

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Бронислав Людвикович Громбчевский (1855-1926).

Поляк на службе Российской империи.

Выпускная квалификационная работа

по направлению подготовки 46.04.01 - История

Образовательная программа магистратуры История

профиль: Историческое регионоведение и историко-культурный туризм

Выполнила:

студентка 2 курса

дневного отделения

Полукорд Алиция Анна

Научный руководитель:

доктор ист. наук, профессор

Кривошеев Юрий Владимирович

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Б. Л. Громбчевский на военной службе (1885-1906 гг.).....	12
1.1. Происхождение, образование, решение о поступлении на службу (1855-1876 гг.)	12
1.2. Служба в Средней Азии (1876-1896 гг.).....	21
1.3. Служба на Дальнем Востоке (1896-1903 гг.).....	25
1.3.1. Пограничный комиссар Амурской области (1896-1899 гг.) и Южно-Уссурийского края (1899 г.).....	25
1.3.2. Гражданский комиссар Квантунской области в Китае (1899-1903 гг.).....	41
1.3.3. Военный комиссара при Мукденском цзянцзюне (1900-1901 гг.)...	54
1.4. Астраханский губернатор и Наказный атаман Астраханского казачьего войска (1903-1906 гг.)... ..	70
Глава II. Б. Л. Громбчевский в 1906-1926 гг.	100
2.1. Помощник Управляющего по Гражданской части в Харбине (1906-1908). Представитель российского Красного креста в Марокко (1908-1909).....	100
2.2. Б. Л. Громбчевский в 1910-1920 гг.....	108
2.3. Научно-просветительская деятельность в Варшаве (1920-1926).....	114
Заключение.....	121
Список источников и литературы.....	123

Введение

Актуальность исследования. Личность и деятельность Бронислава Людвиговича Громбчевского¹, польского генерала на службе Российской империи, являются незаслуженно мало известными и несопоставимы с его вкладом в развитие административного управления в Средней Азии, на Дальнем Востоке и Астраханского края, а также научной и экспедиционной деятельностью. За без малого 90 лет было опубликовано считанное количество посвященных ему работ, однако в 2015 г., независимо друг от друга, вышли в свет труды польских и российских исследователей, рассматривающие деятельность и службу Громбчевского в совокупности, с привлечением новых архивных документов и материалов.

На наш взгляд Громбчевский является той личностью, которая объединяет в себе разнонаправленные полюса, являясь одновременно в российской историографии выдающимся российским военным и политическим деятелем, а также признанным путешественником, а в польской историографии в основном знатоком и исследователем Средней Азии, автором популярных работ по этой теме.

Научная новизна исследования заключается в использовании и введении в научный оборот ранее не привлекавшихся архивных материалов. Также в процессе работы нами привлекались польские труды Громбчевского, не издававшиеся в России, переводы которых для данной работы были сделаны нами.

Объектом исследования является жизнь и деятельность Бронислава Людвиговича Громбчевского на службе Российской империи.

Предметом исследования является становление Громбчевского в качестве российского военного и политического деятеля, с особым рассмотрением его военно-административной службы на Дальнем Востоке и в качестве губернатора Астраханского края. В данной работе мы

¹ В польской традиции его отчество записывается как «Людвикович», но далее везде мы будем придерживаться русского написания.

сосредоточились на этих моментах, как на наименее известных, по этой причине мы не рассматриваем подробно среднеазиатский этап деятельности Громбчевского, как наиболее исследованный и описанный в современной научной литературе.

Целью настоящего исследования является представление доступных материалов о жизни и деятельности Громбчевского, освещение его деятельности и попытка выявить в ней неисследованные факты.

В рамках этой цели поставлены следующие задачи:

- собрать и изучить факты прохождения военной службы Бронислава Людвиговича Громбчевского и сравнить взгляды на служебную биографию у русских и польских исследователей;

- устранить пробелы в его биографии и ввести в научный оборот рапорты и доклады Громбчевского из Российского Государственного Архива Военно-Морского Флота (фонд № 32 адмирала Е. И. Алексева), представляющие его служебную деятельность и роль в дальневосточной политике Российской империи в конце XIX – начале XX вв., а также материалы из Российского Государственного Исторического Архива², в которых освещаются причины отставки с поста Астраханского губернатора и его жизнь в Варшаве после ухода в отставку;

- представить его деятельность в Астраханском крае в должности губернатора, с обращением особого внимания на его роль в революционных событиях 1905 г.

Хронологические рамки занимают период с 1855 по 1926 годы, а именно – годы жизни Б. Л. Громбчевского.

Географические рамки охватывают по большей части территорию Российской империи, а именно – Царство Польское, Санкт-Петербург,

² Дело канцелярии его Императорского Величества по принятию прошений. Отделение 3. Стол 1. от Гронбчевского Бронислава, ген.-лейт. //РГИА. Ф.1412. Оп. 66. Д. 356. л. 1-7; Дело Департамента общих дел Министерства Внутренних Дел о пенсии: Гронбчевский, отставной генерал-лейтенант // РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 1-26.

Астраханскую губернию и Дальний Восток. Из дальнего зарубежья присутствуют Республика Польша, Китай, Япония и Марокко.

За методологическую основу настоящего исследования мы приняли принципы историзма и объективности. Принцип историзма предполагает рассмотрение продвижения по служебной военной лестнице Бронислава Людвиговича Громбчевского и его деятельность на занимаемых им должностях в Средней Азии, на Дальнем Востоке, в Астрахани, а также в отставке, в контексте внешней и внутренней политики России со второй половины XIX в. до 20-ых гг. XX вв. Принцип объективности предполагает анализ и сопоставление доступных материалов на русском и польском языках, а также различных источников для получения достоверного представления деятельности генерала Громбчевского на службе Российской империи и в отставке. При изложении материала применялись историко-описательный и проблемно-хронологический подходы.

Историография вопроса делится на две части: первую часть составляют фундаментальные биографические труды посвященные Громбчевскому, вторая часть состоит из работ исследователей военной и научной деятельности Громбчевского в Средней Азии и на Дальнем Востоке.

Первым и единственным до сих пор польским биографом Громбчевского является Болеслав Олшевич, автор биографического очерка «Генерал Бронислав Громбчевский, польский исследователь Средней Азии 1855-1926»³, изданного спустя год после смерти генерала. Он же и автор статьи о Громбчевском в Польском биографическом словаре⁴. Хотя Олшевич не претендует на то, чтобы представить жизнь и разнообразную деятельность Громбчевского во всей полноте, по сути он является главным источником информации для других польских исследователей и спорные данные

³ *Olszewicz B. Generał Bronisław Grąbczewski, polski badacz Azji Środkowej 1855-1926. Poznań, 1927.*

⁴ *Olszewicz B. Grąbczewski Bronisław // Polski Słownik Biograficzny. T.8. Wrocław, Kraków, Warszawa, 1960. S. 557-560.*

приведенные в нем повторяются в других работах⁵. На их фоне отличается работа М. Цегельского⁶, исследование-репортаж по следам Громбчевского от места его рождения до деятельности в Средней Азии. Автор следует по служебным и экспедиционным следам Громбчевского, сосредотачиваясь на среднеазиатском периоде и жизни в Республике Польша после 1920 г. и упоминая службу на Дальнем Востоке в основном по сведениям Олшевича. Таким образом, в польской историографии нет научного труда, опирающегося на архивные материалы и представляющего служебную карьеру генерала как в Средней Азии, так и на Дальнем Востоке.

Такие труды появились в последнее время в российской историографии в фундаментальных работах М. К. Басханова⁷ и Е. И. Нестеровой⁸. Отдельно мы бы хотели отменить работу М. К. Басханова, в котором использован и введен в научный оборот большой источниковедческий массив сведений и подробно рассмотрены жизнь и деятельность Громбчевского от начала военной карьеры, экспедиции и службы в Средней Азии, и на Дальнем Востоке, по губернаторство в Астрахани, заведывание гражданской частью КВЖД в Харбине, революционный период и до возвращения в Польшу в 1920 г.

Вторую часть историографии составляют работы посвященные военной и научной деятельности Громбчевского в Средней Азии. Известный польский археолог Мария Магдалена Бломбергова рассматривает Громбчевского как исследователя древностей, поселений, уклада жизни и

⁵ *Ciechanowski J.* W bezkresach Euroazji. Uczni polscy w Imperium Rosyjskim. Rzeszów, 1997. S. 121-131; *Kijas A.* Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. Poznań, 2000. S. 99-100; *Slabczyński W. i T.* Słownik polskich podróżników, Warszawa, 1992; *Weinfeld S.* Prosto w paszczę smoka: o Bronisławie Grąbczewskim. Warszawa, 1987; *Czerep S.* Generałowie i admirałowie polskiego pochodzenia w armii rosyjskiej 1914-1918. Białystok, 2014; *Fleszar M.* Przedmowa // *Grąbczewski B.* Podróże po Azji Środkowej. Warszawa, 1958. S. 9-19; *Grzeszczuk A.* Wstęp // *Grąbczewski B.* Podróże po Azji Środkowej 1885-1890. Warszawa, 2010. S. 7-20.

⁶ *Cegielski M.* Wielki gracz. Ze Żmudzi na Dach Świata. Kraków, 2015.

⁷ *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского // *Громбчевский Б. Л.* Дервиш Гиндукуша. Путевые дневники центральноазиатских экспедиций генерала Б. Л. Громбчевского. СПб., 2015. С. 7-76.

⁸ *Нестерова Е. И.* Бронислав Людвигович Громбчевский: «Большая игра» в Центральной Азии и на Дальнем Востоке // *Международные отношения в Центральной Азии: история и современность.* Барнаул, 2008. С. 220-226; *Нестерова Е. И.* Дальневосточная одиссея Бронислава Громбчевского // *Россия и Китай: история и перспектива сотрудничества.* Благовещенск, 2011. С. 56-59.

быта жителей Афганистана, Кашгарии, Хивы и других посещаемых им стран и регионов⁹. Бломбергова анализирует также его замечания о сельском хозяйстве, посевах и садах, встречающихся во время путешествий по Центральной Азии¹⁰. Научную попытку собрать и систематизировать этнографический материал в польских и части российских трудов Громбчевского сделала Мария Марчинак (польск. Maria. Marciniak)¹¹. В своем исследовании Марчинак не пользовалась архивными документами и материалами из архива Российского географического общества в Петербурге, но отметила их существование и научный потенциал¹². Раньше Марчинак на существующие в Российском географическом обществе в Петербурге архивные материалы обратил внимание М. Флешар¹³, который является также автором предисловия переизданных в 1958 г. в одном томе «Путешествиях по Средней Азии» Громбчевского¹⁴.

Первым и до сих пор единственным, кто систематизировал и дал научную оценку этнографическому материалу собранному Громбчевским является Н. М. Акрамов, в работе «Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б. Л. Громбчевского»¹⁵, изданной в 1974 г. в Душанбе. Автор подчеркивает в ней не только уникальность материалов собранных Громбчевским, но и их изобилие и точность, по сравнению с трудами других путешественников и исследователей того времени.

В последнее время замечается интерес к личности Громбчевского, в основном в контексте его участия в «Большой игре» в Азии. В военном

⁹ *Blombergowa M. M.* Bronisława Grąbczewskiego (1855-1926) opisy starożytności spotkanych w trakcie podróży po Azji // *Polacy w nauce, gospodarce b administracji na Syberii w XIX i na początku XX wieku.* Wrocław, 2007. S. 348-370.

¹⁰ *Blombergowa M. M.* Bronisława Grąbczewskiego uwagi o rolnictwie, uprawach i sadach spotykanych w trakcie podróży po Azji Centralnej // *Zeszyty Wiejskie.* 2008. Z. 13. S. 116-139.

¹¹ *Marciniak M.* Bronisław Grąbczewski jako badacz kultury ludów Azji Środkowej // *Kultura i życie społeczne Azji Środkowej.* Poznań, 1983. S. 11-21

¹² Там же. С. 15.

¹³ *Fleszar M.* Rękopisy Br. Grąbczewskiego w Towarzystwie Geograficznym ZSRR // *Przegląd Geograficzny.* 1962. № 34.

¹⁴ *Fleszar M.* Przedmowa // *Grąbczewski B.* Podróże po Azji Środkowej. Warszawa, 1958. S. 9-19.

¹⁵ *Акрамов Н. М.* Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л. Громбчевского. Душанбе, 1974.

ключе рассматривают деятельность Громбчевского в Средней Азии А. В. Постников¹⁶ и А. Ю. Рудницкий¹⁷. Оба подчеркивают ключевое участие генерала в так называемой «Большой игре». Труд Постникова дополнительно содержит фрагменты, неопубликованной ранее корреспонденции между Громбчевским и его британским соперником, в позднейшем президентом Британского географического общества, Фрэнсисом Янгхазбэндом.

Дальневосточная деятельность Громбчевского упоминается в отдельных аспектах в монографиях Я. Л. Салогуб и В. П. Казанцева¹⁸, Ю. А. Павлова¹⁹, А. Г. Сухачёвой²⁰ и М. Х. Яргаева²¹. О деятельности Громбчевского в должности губернатора Астрахани на основе архивных материалов пишут Е. Ф. Буслаева²², Н. Н. Дрыгина²³ и А. Н. Алиева²⁴.

Источниковую базу составляют труды написанные Громбчевским во время военной службы на русском языке, из которых следует особо выделить впервые изданные и введенные в научный оборот в 2015 г. два дневника экспедиции в Канджут и Раскем в 1887 г.²⁵ и в Дарваз, на Памиры, в Раскем и Северо-Западный Тибет 1889-1890 гг.²⁶, находящиеся в фондах Научного архива Российского географического общества в Петербурге²⁷; а также

¹⁶ Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М., 2005.

¹⁷ Рудницкий А. Ю., Этот грозный Громбчевский...: большая игра на границах империи. СПб., 2013.

¹⁸ Казанцев В. П., Салогуб Я. Л. Русская Маньчжурия: опыт освоения и управления (1890-е годы - 1905 год). СПб., 2012; Казанцев В. П. Гражданское управление арендованных территорий: полоса отчуждения КВЖД, Квантунская область (середина 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). // Дисс... д. и. н. СПб., 2015.

¹⁹ Павлов Ю. А. Военные деятели и гражданская служба на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. // Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2006.

²⁰ Сухачёва Г. А. Борьба с хунхузничеством в Маньчжурии в конце XIX – первой трети XX в. // Россия и АТР. 2008. № 4.

²¹ Яргаев М. Х. Формирование административного аппарата в Квантунской области. 1898-1903 гг. // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 87-88.

²² Буслаева Е. Ф. Астраханский губернатор, генерал-майор Б. Л. Громбчевский (1903-1906 гг.) // URL: http://gaao.astrobl.ru/sites/default/files/messageTema/bronislav_lyudvigovich_gronbchevskiy_0.pdf.

²³ Дрыгина Н. Н. Астраханские чиновники: жалование и материальное положение (2-я половина XIX века – начало XX в. // Новый исторический вестник 2010. № 25.

²⁴ Алиева А. Н. Топографическая карта Астраханской губернии 1909 г. // URL: <http://astrakhan-musei.ru/article/article/view/18068>

²⁵ Громбчевский Б. Дневник экспедиции в Канджут и Раскем в 1887 г. // Громбчевский Б. Л. Дервиш Гиндукуша: путевые дневники центральноазиатских экспедиций генерала Б. Л. Громбчевского.. С. 77-185.

²⁶ Громбчевский Б. Дневник экспедиции в Дарваз, на Памиры, в Раскем и Северо-Западный Тибет. 1889-1890 гг. // Громбчевский Б. Л. Дервиш Гиндукуша: путевые дневники центральноазиатских экспедиций генерала Б. Л. Громбчевского. С. 186-374.

²⁷ «Важность настоящей публикации определяется тем обстоятельством, что путевые дневники представляют собой последний крупный неизданный массив документов, относящийся к русским

работы написанные Громбчевским в отставке, после 1920 г., на польском языке: «Кашгария: страна и люди: путешествие в Среднюю Азию» (польск. Kaszgarja: kraj i ludzie: podróż do Azji Środkowej) и «Через Памир и Гиндукуш к истокам реки Инд» (польск. Przez Pamiry i Hindukusz do źródeł rzeki Indu), «В пустынях Раскема и Тибета» (польск. W pustyniach Raskemu i Tybetu) и «Охотничьи воспоминания» (польск. Wspomnienia myśliwskie). Эти книги, созданные в жанре записок путешественника и воспоминаний, но содержащих также этнографические, культурологические и географические сведения, были написаны по памяти, из коммерческих целей, в чем признавался их автор. И именно эти труды являются основой для польских исследователей жизни и деятельности Громбчевского, преимущественно в Средней Азии, хотя содержат также много интересных деталей относительно службы на Дальнем Востоке.

Дополнительно мы хотели бы отметить, что при оценке посвящённых Громбчевскому статей, изданных в Польской Республике его современниками в периодических изданиях²⁸, бросается в глаза политическая конъюнктурная составляющая, заставляющая сосредотачивать внимание исследователей исключительно на его экспедиционной и научной деятельности в Средней Азии, что характерно по сей день среди польских исследователей биографии Громбчевского.

Отдельно следует отметить его последний, незавершенный труд «На службе российской. Фрагменты воспоминаний», изданный уже после смерти Громбчевского в 1926 г. и переведенный на русский язык М. Г. Леоновым в 2016 г.²⁹. В нем Громбчевский впервые на польском языке описывает свою

центральноазиатским путешествиям. <...> это не только ввод в научный оборот важных сведений по различным отраслям знания – географии, политической истории, исторической географии и картографии, этнографии и другим наукам, но и дань памяти трудам и заслугам Бронислава Людвиговича Громбчевского и всех русских исследователей Центральной Азии <...>» (От составителей М. К. Басханова, А. А. Колесникова и М. Ф. Матвеевой // *Громбчевский Б. Л. Дервиш Гиндукуша: путевые дневники центральноазиатских экспедиций генерала Б. Л. Громбчевского*. С. 6).

²⁸ *Sokolnicki M. Wspomnienia Grąbczewskiego // Polska Zbrojna*. 1927. № 5; *Wspomnienia Grąbczewskiego // Wiadomości Literackie*. 1927. № 2; *Иксен. Jak rząd opiekuje się nauką. U znakomitego podróżnika // Wiadomości Literackie*. 1924. № 21; *Rabski W. Habent sua fata homines // Kurjer Warszawski*. 1923. № 238.

²⁹ *Громбчевский Б. На службе российской. Фрагменты воспоминаний*. М., 2016.

службу на Дальнем Востоке и в Астрахани, встречи с первыми лицами Российской империи, во главе с царями Александром III и Николаем II, впечатления от Японии. Польское и российское издания лишены научного комментария и обработки. При этом надо отметить, что переводчик российского издания, М. Г. Леонов, дополнительно снабдил текст фотографиями, рисунками и примечаниями, а также сделал «незначительную перекомпоновку текста», выделяя, по своему усмотрению, дополнительную главу «Экспедиция в Канджут», которая является переводом отрывка из польского произведения Громбчевского «Путешествий по Средней Азии»³⁰.

Другая группа источников представлена мемуарами, воспоминаниями, записками и публицистическими памфлетами лиц работавших с Громбчевским или знакомых с ним по службе. Из этой группы источников следует выделить интересные и ценные с научной точки зрения мемуары Н. А. Ордовского-Танаевского³¹, описывающие астраханский период Громбчевского. Воспоминания «Россия на Дальнем Востоке» И. Я. Коростовца³², затрагивающие деятельность Громбчевского в Мукдене в качестве военного комиссара, а также написанную под псевдонимом «С. Харбинский» в публицистическом жанре работу «Что такое Китайская Восточная железная дорога и куда идут ее миллионы?»³³, подробно представляющие деяния Громбчевского в Харбине. Следующая группа источников это российские и польские издания периодические, такие как «Kurjer Warszawski», «Polska Zbrojna», «Listy Harbińskie» на польском языке и «Новое время», «Новый край», «Астраханский листок» и «Астраханский край». Об обязанностях и работе Громбчевского в должности пограничного комиссара Амурской области вспоминают во Всеподданнейших отчетах

³⁰ «Эта глава (с сокращениями) взята из книги Б. Л. Громбчевского «Путешествия по Средней Азии» (В. Grąbczewski «Podróże po Azji Środkowej» Państwowe wydawnictwo naukowe, 1958). Включение в повествование выдержек из этой книги оправдано тем, что они раскрывают интересные особенности деятельности как самого Громбчевского, так и российских военных путешественников-дипломатов в Азии, а также характерные черты быта и обычаев малоизвестной народности, населяющей Южную Азию» (Громбчевский Б. На службе российской. С. 39).

³¹ Ордовский-Танаевский Н. А. Воспоминания (жизнеописание мое). М.; СПб., 1993.

³² Коростовец И.Я. Россия на Дальнем Востоке. М., 1907.

³³ Харбинский С. Что такое Китайская Восточная железная дорога и куда идут ее миллионы? СПб., 1908.

Приамурские генерал-губернаторы: генерал-лейтенант Сергей Михайлович Духовской³⁴ и генерал-губернатор от инфантерии Николай Иванович Гродеков³⁵.

Отдельную группу источников составляют архивные материалы, найденные нами в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) и Российского государственного архива Военно-Морского флота (РГАВМФ), освещающие военную службу Громбчевского на Дальнем Востоке, в том числе его доклады и рапорты из фонда адмирала Е. И. Алексеева.

Структура магистерской диссертации определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, а также списка источников и используемой литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования и научная новизна работы; сформулированы цели, задачи и методология исследования; дается краткий обзор источников и научной литературы по теме магистерской диссертации.

В главе первой – «Громбчевский на военной службе» – освещаются происхождение, образование и поступление на военную службу и, следовательно, продвижение по военной служебной лестнице в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Подробно описывается дальневосточный период его службы в должности Пограничного комиссара Амурской области и Южно-Уссурийского края, Военного комиссара при Мукденском цзянцзуне. Подробно освещается также деятельность Громбчевского в должности Астраханского губернатора и Наказного атамана Астраханского казачьего войска и его роль в революционных событиях в Астрахани в 1905-1906 гг.

³⁴ Духовской С. М. Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Духовского. 1893, 1894 и 1895 годы. СПб., 1895.

³⁵ Гродеков Н. И. Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора от инфантерии Гродекова за 1898-1900 годы. Хабаровск, 1901.

Во второй главе – «Громбчевский в 1907-1926 гг.» – представляется деятельность Громбчевского в должности заведующего гражданской частью КВЖД в Харбине с конца декабря 1906 г. по 1910 г., а также рассматривается возможное его участие в качестве представителя российского Красного креста в Марокко в 1908-1909 гг. Кроме того освещается его жизнь в период 1910-1926 гг., охватывающий эвакуацию из Варшавы в Петербург во время Первой мировой войны, последующий переезд в Анапу, возможный выезд на Дальний Восток и возвращение в 1920 г. в Варшаву. Освещается его жизнь и деятельность в Республике Польша до смерти в 1926 г.

В заключении сделаны выводы по основным задачам магистерской диссертации.

Глава I. Б. Л. Громбчевский на военной службе (1885-1906 гг.)

§1.1. Происхождение, образование, решение о поступлении на службу

Бронислав Людвигович Громбчевский родился 15 января 1855 г. в потомственной дворянской семье в Тельшевском уезде Ковенской губернии (на территории нынешней Литвы)³⁶. По рождению был римско-католического вероисповедования. Отец Людвиг, дворянин, владел несколькими имениями. За поддержку и оказанную помощь участником польского восстания против царизма в 1863 г. был выслан, с конфискацией имущества, в Сибирь. Семья лишённая родового имения в Крепштах переселяется в Варшаву. Там Громбчевский окончил четвертую русскую классическую гимназию. По некоторым сведениям он поступает в Петербургский горный институт, но по неизвестным причинам не завершает

³⁶ Биографические данные приводятся по архивному документу «Полный послужной список составлен 24 июня 1904 (копия). Из Министерства внутренних дел. Департамент общих дел. Отделение II стол 2» // РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 8-26.

полного курса³⁷. Послужной список такой информации не содержит. Громбчевский выбирает военную службу.

4 апреля 1873 г. он поступает в 3-ю пехотную гвардейскую дивизию в Лейб-гвардии Кексгольмский Императора Австрийского полк унтер-офицером на правах вольноопределяющегося по первому разряду, на казенное содержание. 10 марта 1874 г. был командирован для прохождения курса наук в Варшавское пехотное юнкерское училище. 11 января 1875 г. становится унтер-офицером училища³⁸. После окончания курса наук по первому разряду³⁹ 27 июня 1875 г. возвращается в полк. 6 июля того же года становится портупей-юнкером. 22 ноября 1875 Высочайшим приказом был произведен в прапорщики⁴⁰.

Чем руководствовался 18-летний Громбчевский при выборе военной службы в царской армии нам неизвестно⁴¹, но можем предположить, что экономический фактор и возможность продвижения по военной карьерной лестнице сыграли немаловажную роль. Польский историк Мариуш Кулик, исследуя мотивации поляков, вступающих в российские военные училища, на первом месте перечисляет именно экономическую составляющую⁴². Бесплатная учеба за счет государства, гарантия трудоустройства и финансовое обеспечение играли решающую роль для шляхетских семей, которые, особенно после восстания 1863-1864 гг., не были в состоянии финансировать учебу своим сыновьям. В таком положении оказалась семья Громбчевских.

³⁷ Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М., 2005. С. 435; Акрамов Н. М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Приамирья в трудах Б. Л. Громбчевского. Душанбе, 1974. С. 18; Fleszar M. Przedmowa // *Grąbczewski B. Podróże po Azji Środkowej*. Warszawa, 1958. S. 11.

³⁸ По некоторым сведениям в 1875 г. был приставлен к русскому дипломату Александру Ионину в его поездке в Южную Америку, но в послужном списке нет информации по этому поводу.

³⁹ К первому разряду принадлежат юнкера, состоящие в первом разряде по поведению, а равно унтер-юнкеры, если получили в среднем выводе 10 баллов особо по общим и особо по специальным предметам, не менее 8 баллов из тактики, уставов, военной администрации, русского языка, математики. 10 баллов за знание строевой службы и в каждом из отделов строевого образования не менее 8 баллов // *Бобровский П. О. Юнкерские училища. Условия благоустройства*. СПб., 1876. С. 429.

⁴⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 8об.

⁴¹ Первый, и единственный до сих пор, польский биограф Громбчевского, Болеслав Олшевич, признает, что не один раз задумывался над его жизненным выбором, но так и не нашел ответа. М. К. Басханов вообще не поднимает вопроса национальности и решения молодого Громбчевского.

⁴² *Kulik M. Motywacje Polaków wstępujących do rosyjskich szkół wojskowych (1865-1914) // Między irredentą a kolaboracją. Postawy społeczeństwa polskiego w latach niewoli. „W obcym mundurze”*. Warszawa, 2013. S. 179.

Громбчевский поступает в один из известнейших российских полков, дислоцировавшихся в Варшаве. Учеба в юнкерском училище, согласно Положению об юнкерских училищах, предоставляла возможность получить первый офицерский чин для таких как он: унтер-офицеров и рядовых из числа вольноопределяющихся⁴³. К нему был открыт доступ всем сословиям⁴⁴.

Юнкерские училища по качеству военного образования уступали военным училищам и готовили офицеров только двух родов войск: пехоты и кавалерии. При этом в военных училищах подготовка будущего офицера производилась в объеме полка, и в юнкерских училищах в объеме роты. Учеба продолжалась два года и делилась на два класса: младший – общий и старший – специальный. В состав учебного курса входили общеобразовательные (Закон Божий, русский язык, математика, элементарные сведения из физики, география России, история, преимущественно русская, черчение), а также специально-военные предметы (тактика и воинские уставы, полевая фортификация, военная топография, сведения об оружии, военная администрация, с необходимыми сведениями о сбережении здоровья в войсках и о способах обучения нижних чинов). Особое внимание отводилось тактике (на старшем курсе – 162 часа), целый месяц выделялся на практические занятия в поле⁴⁵. Кроме того, все юнкера занимались фронтовыми учениями, гимнастикой, фехтованием и стрельбой в цель⁴⁶.

Большое внимание уделялось «нравственно-практическому» воспитанию юнкеров: «внутренние порядки и весь склад жизни в училищах должны вести юнкеров к сознанию, что все сведения их будут бесполезны, если не

⁴³ Безугольный А., Ковалевский Н., Ковалев В. История военно-окружной системы в России 1862-1918. М., 2012. С. 136.

⁴⁴ «Этим путем в армию попало много достойных и даровитых служаков всех сословий, но попало много и таких элементов, которые не могли быть желательными. В юнкерские училища потянулись неудачники, не могшие окончить курса в гимназиях и реальных училищах, и притом не по призванию к военной службе, а чтобы обеспечить себе хотя бы скромных кусок хлеба» (Кропоткин А. Н. Русская армия. СПб., 2003. С. 178-179).

⁴⁵ Зайончковский П. А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., 1952. С. 244.

⁴⁶ Лалаев М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений. СПб., 1880. С. 238, 149-151.

выработают правильных понятий о воинской дисциплине и воинской чести»⁴⁷.

По окончании переводного (для юнкеров младшего класса) и выпускного экзамена юнкера, независимо от строевых упражнениях, должны были заниматься в поле производством военно-топографической съемки, рекогносцировками, решением технических задач и саперными работами. Во время летних каникул все юнкера младшего класса распределялись в ближайšie войсковые части для практического изучения строевой службы.

Все юнкера, предназначенные к выпуску, разделялись по результатам окончательного экзамена по успеваемости на три разряда. Средний бал полученный по результатам аттестации за знание строевой службы и за поведение («нравственности») имел огромное значение для дальнейшего продвижения по военной карьерной лестнице. Причисленные к I разряду выпускались прапорщиками в гвардию (из Пажеского и Финляндского Корпусов), подпоручиками (из Пажеского Корпуса) и прапорщиками – в полевую артиллерию (с 1870 г.), зачисление во II разряд дает право на выпуск в армейскую пехоту и кавалерию первым офицерским чином. Юнкера III разряда переводятся из Училищ в армейские полки унтер-офицерами на шесть месяцев, и потом производится в офицеры без экзамена, но не иначе, как по удостоверению полкового начальства⁴⁸. Юнкера, после сдачи выпускного экзамена и окончания практических занятий, возвращались в свои части, а затем производились в офицеры по представлению ближайшего начальства сих частей⁴⁹. Образование выпускников юнкерских училищ считалось недостаточным, но среди них, как замечает П. А. Зайончковский, была «небольшая часть способных и волевых людей»⁵⁰.

⁴⁷ Бобровский П. О. Юнкерские училища. Историческое образование их развития и деятельности. Т. I. СПб., 1872. С. 251.

⁴⁸ Лалаев М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений. С. 239.

⁴⁹ Там же. С. 196-197.

⁵⁰ Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX столетий. 1881-1937. М., 1973. С. 176.

К 1871 г. насчитывалось 15 юнкерских училищ и к этому времени во всех юнкерских училищах насчитывалось 2885 человек⁵¹.

Юнкерские училища окончили 69 офицеров польского происхождения. Большинство из них окончило пехотное училище – 60 человек, в том числе Варшавское пехотное юнкерское училище⁵² – 16 человек, среди них Бронислав Громбчевский⁵³.

Варшавское пехотное юнкерское училище было преобразовано в 1864 г. согласно положению о юнкерских училищах при войсках, из юнкерской школы, учрежденной распоряжением главнокомандующего 11 ноября 1860 г. при штабе 2-го армейского корпуса в Новогеоргиевске. При открытии училища 15 декабря собрано до 150 юнкеров и 40 нижних чинов для прислуги. Учебный курс начался 7-го января 1861 г.⁵⁴. Вследствие беспорядков в Царстве Польском училище переведено из Новогеоргиевска в Лович, в августе 1862 г., в ноябре 1863 г. в Варшаву. Курс был прекращен и открыт заново в январе 1864 г.

Начальником Варшавского пехотного юнкерского училища с 2 января 1862 по 10 мая 1874 был Василий Петрович Акимов⁵⁵. В день его отставки на его место был назначен в Илларион Михайлович Левачев, по воспоминаниям современников суровый, энергичный, неумолимый офицер⁵⁶.

⁵¹ Пехотные юнкерские училища: Петербургское, Московское, Варшавское, Виленское, Рижское, Гельсингфорское, Чугуевское, Одесское, Казанское и Тифлиское (История военно-окружной системы в России 1862-1918. М., 2012. С. 137).

⁵² Варшавское пехотное юнкерское училище было преобразовано в 1864 г. согласно положению о юнкерских училищах при войсках.

⁵³ *Kulik M.* Motywacje Polaków wstępujących do rosyjskich szkół wojskowych (1865-1914). S. 174.

⁵⁴ *Бобровский П. О.* Юнкерские училища. Историческое образование их развития и деятельности. Т. I. С.57.

⁵⁵ Русский биографический словарь. Т. 1. СПб., 1896. С. 91.

⁵⁶ *Гурковский В. А.* Кадетские корпуса Российской империи. Т. 2. М., 2005. С. 173.

До преобразования в 1864 г. «У каждого юнкера имелась чистая постель из соломенника, покрытая шерстяным одеялом и достаточное количество обуви. Довольствие юнкеров было хорошее: юнкера имели сытный обед и пили чай утром и вечером. Последний они сами себе приготавливали в каменных чайниках. Каждому юнкеру выдавалось на руки, на 10 дней, 8 золотников чаю и фунт сахару и ежедневно 2 булки, в 9 золотников каждая»⁵⁷.

В доме Замойского, первоначальном здании училища, с трудом могло поместиться только 30 юнкеров, поэтому для нужд училища был занят дом Эккерта (конфискованный) на ул. Крохмальной, в котором училище оставалось до отвода ему нового, более просторного до преобразования учебного заведения в 1864 г. Громбчевский учился уже в новом здании, во Дворце примаса (польск. Pałac Prymasowski), классическом здании, расположенном на улице Сенаторской, дом 13/15.

Хотя комплектование училища было определено в 200 человек, но в среднем обучалось в нем постоянно только около 100 человек. «Столь незначительное число юнкеров объяснялось прежде всего возможностью производства юнкеров и помимо училища, по экзамену в дивизиях <...>. При таких условиях, с сокращением сроков к производству, училище было более чем стеснено в своих правах, поэтому считалось крайне полезным поставить юнкеров в более выгодное положение»⁵⁸.

Варшавское училище при неблагоприятных для него обстоятельствах в краткий срок (с 1861 по 1863 гг.) дало до 140 офицеров, достаточно подготовленных теоретически и практически в строевой службе. Во время учебы в нем Громбчевского, в 1875-1876 гг., училище пользовалось хорошей научной репутацией. М. Кулик пишет, что вопреки запрету, в школе ученики разговаривали друг с другом на польском языке, и, несмотря на стереотип

⁵⁷ Бобровский П. О. Юнкерские училища. Историческое образование их развития и деятельности. Т. I. С. 59-60.

⁵⁸ Там же. С. 59.

«поляка-бунтаря»), польских офицеров уважали и часто именно их выбирали членами товарищеских судов чести⁵⁹.

Громбчевский попал в не самое лучшее время для молодых поляков, начинающих военную карьеру в царской армии. В 1873 году исполнилось десять лет после начала польского мятежа (в польской историографии – Январского восстания) 1863-1864 гг., поддержанного частью поляков-офицеров Российской Империи.

Хотя, как пишет С. В. Волков, в России не существовало никаких ограничений по национальному признаку, тем не менее высокий процент поляков – «католиков, уроженцев Царства Польского, западных и юго-западных губерний» в корпусе офицеров, особенно после мятежа 1863 г., вызывал опасения⁶⁰. Поляки-католики⁶¹ не подвергались ограничениям при производстве в офицеры, но они должны были представить свидетельство местных властей об их политической благонадежности и «преданности России», не могли служить в Варшавском военном округе, на Кавказе и в крепостях европейской России⁶², и их состав в пехотных войсках не мог превышать 20%⁶³. Полякам запрещалась также служба в ряде частей инженерных войск и в постоянном составе военно-учебных заведений. С 1864 г. практически был прекращен прием в Академию Генерального Штаба и Военно-юридическую академию. В Михайловскую артиллерийскую и Николаевскую инженерную академии мог быть принят только один поляк на

⁵⁹ *Kulik M. Polacy wśród wyższych oficerów armii rosyjskiej Warszawskiego Okręgu Wojskowego. Warszawa, 2008. S. 66.*

⁶⁰ *Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 313.*

⁶¹ «Дискриминация католиков, направленная против польского движения, распространялась на значительный круг лиц, с этим движением не связанных. Нередко в орбите антисепаратского по своему основному замыслу законодательства оказывались те поляки, чья лояльность вовсе не вызвала сомнений властей. В каждом конкретном случае изъятие из общих правил требовало санкции императора. <...> Отступление от него в интересах наиболее влиятельных просителей, по оценке А.А. Абазы, нанесли ущерб политическому курсу, и Д. А. Толстой взял на себе обязательство вперед не утруждать монарха ходатайствами такого рода. Когда в начале 90-х гг. заслуженный генерал Б. Громбчевский хлопотал о вступлении в наследство именьями в Ковенской губернии, переходившими не по прямой линии, высокопоставленные доброжелатели посоветовали ему принять православие, что позволяло обойти закон в порядке высочайшей милости» (*Горизонтов Л. Е. Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX - начало XX в.). М., 1999. С. 105-106.*)

⁶² Там же. С. 313.

⁶³ Аналогичные количественные ограничения существовали в российских университетах, где с 1873 г. католики составляли до 20% всех учащихся. // *Nowiński F. Polacy na Uniwersytecie Petersburskim w latach 1832-1884. Wrocław, 1986. S. 192.*

курс⁶⁴. Этим ограничениям подвергались также все русские офицеры, женатые на польках⁶⁵.

Антон Иванович Деникин, сын русского отставного майора пограничной стражи Ивана Ефимовича и польки Елизаветы Федоровны (Францисковны) Враженской⁶⁶, подчеркивал особое положение поляков в российской армии: «Правительственная политика, – среди офицерского состава всех народностей русского государства, – выделяла одних только поляков. Это традиционное недоверие, – имело формы несправедливые и обидные. Секретными циркулярами был установлен целый ряд ограничений, в отношении офицеров-поляков: определенный процент их, в составе войск западных и юго-западных округов, воспрещение назначений на должности полкового штаба, лишение права поступления в академии генерального штаба, и даже интендантскую, курсовыми офицерами в военные училища и т. д. Для лиц, обладавших влечением к военной службе, и желавших расчистить себе широкий путь через академию, был единственный выход – сделка с собственной совестью и перемена религии. <...> Среди командовавших войсками, например, я знал одного только поляка – генерала Гурчина, тогда как немцы насчитывались десятками»⁶⁷.

Тем не менее в офицерской среде, как подчеркивает А. И. Деникин, «совершенно отсутствовали те начала нетерпимости и предубеждения, которые проводились правительством. В военном быту тяготились этими стеснениями, осуждали их и, когда было возможно, обходили закон в пользу поляков»⁶⁸.

Несмотря на эти ограничения, число офицеров-католиков⁶⁹ польского происхождения в российской армии в 1871 г. составляло: в пехотных войсках

⁶⁴ Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX столетий. 1881-1937. С. 199-200.

⁶⁵ Там же. С. 199.

⁶⁶ «Мать моя – полька (...) из семьи обедневших мелких землевладельцев» (Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 2016. С. 15).

⁶⁷ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Том I. Крушение власти и армии. (Февраль-сентябрь 1917). М., 1991. С. 128.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ В дореволюционной России в анкетах отсутствовала графа «Национальная принадлежность» и для ее выявления и учета пользовались графой «Вероисповедание». Поляки, за очень редкими исключениями,

13,60% (на 21,98% других национальностей с исключением россиян, белорусов и украинцев), кавалерии 2,94% (на 27,43%), артиллерии 13,91% (на 22,44%) и технической армии 15,58% (на 29,68%)⁷⁰. При этом только 3,2% поляков входило в состав офицерского корпуса.

Польское общество с неодобрением смотрело на поляков на службе в царской армии. Среди исследователей Громбчевского встречаются гипотезы, что неодобрение общественного мнения, а также любовь к путешествиям, повлияли на решение Громбчевского подать рапорт о переводе его в действующую армию в Средней Азии⁷¹. М. К. Басханов доказывает, что Громбчевский был переведен в связи с необходимостью пополнения офицерских вакансий во вновь сформированном 14-м Туркестанском батальоне, не, как утверждает большинство польских исследователей, по собственному желанию⁷².

Таким образом, несмотря на неблагоприятное время для поляков начинающих военную карьеру в царской армии и ссылку отца в Сибирь, Громбчевский выбрал службу Российской империи, получил качественное военное образование, и его жизненный выбор был довольно распространен среди его соотечественников.

являлись католиками. Тем не менее, наибольшую трудность представляло определение национальности лиц, принадлежащих к православному вероисповеданию, но носящих немецкие или польские фамилии, а иногда и отчества. Зайончковский в таком случае считал их русскими. (*Зайончковский П. А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX столетий. 1881-1937. С. 196).

⁷⁰ Военно-статистический сборник. Выпуск IV. СПб., 1871. С. 89.

⁷¹ *Fleszar M.* Przedmowa // *Grąbczewski B.* Podróże po Azji Środkowej. Warszawa, 1958. S. 11; *Постников А. В.* Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М., 2005. С. 435; *Нестерова Е.И.* Бронислав Людвигович Громбчевский: «Большая игра» в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. С. 222.

⁷² По существовавшему в описываемый период порядку прохождения офицерами службы, перевод офицеров из одной части в другую мог быть осуществлен только в случаях: 1) для замещения вакансий и укомплектования частей; 2) для пользы службы, по особому уважению способностей переводимого лица и 3) по просьбе переводимого офицера для совместной службы с ближайшими родственниками (отец, сын родной брат или родственники, от которых зависит его содержание) (*Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского // *Громбчевский Б. Л.* Дервиш Гиндукуша. Путевые дневники генерала Б. Л. Громбчевского. СПб., 2015. С. 8).

1.2. Служба в Средней Азии (1876-1896 гг.)

Громбчевский попадает в центр «Большой игры», борьбы за гегемонию в Центральной Азии между Россией и Англией, и становится одним из ее главных игроков. Этот период жизни хорошо изучен и описан⁷³, поэтому мы изложим его, подчеркивая, главные, на наш взгляд, моменты.

На основе Высочайшего приказа от 2 марта 1876 г. был переведен на службу в Российский Туркестан, в 14-й Туркестанский линейный батальон и назначен адъютантом к полковнику флигель-адъютантом князю Фердинанду Карловичу Сайн-Витгенштейн-Берлебург.

По распоряжению командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-адъютанта Константина Павловича фон-Кауфмана с 18 июля по 21 сентября 1876 г. он принимал участие в Алайской экспедиции в Гульчинской колонне под руководством военного губернатора Ферганской области генерал-майора Михаила Дмитриевича Скобелева⁷⁴.

Затем он находился в главном Самаркандском действующим отряде с 3 июня по 20 августа 1878 г.

В 1880 г. был командирован на службу по военно-народному управлению в распоряжение военного губернатора Ферганской области. В 25 лет был помощником начальника Исфаринского уезда, удаленного и малочисленного уезда области, но скоро был назначен младшим помощником начальника Маргеланского уезда полковника Виктора Юлиановича Мединского, по национальности тоже поляка. В 1882 г.

⁷³ *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. *Басханов М. К.* Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. М., 2005. С. 69-70; *Нестерова Е.И.* Бронислав Людвигович Громбчевский: «Большая игра» в Центральной Азии и на Дальнем Востоке // *Международные отношения в Центральной Азии: история и современность.* Барнаул, 2008; *Постников А. В.* Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М., 2005; *Рудницкий А. Ю.*, Этот грозный Громбчевский...: большая игра на границах империи. СПб., 2013; *Cegielski M.* Wielki gracz. Ze Żmudzi na Dach Świata. Kraków, 2015; *Keay J.* Explorers of the Western Himalayas 1820-1895. London, 1996; *Грицкевич В. П.* К изучению биографий путешественников К. И. Богдановича и Б. Л. Громбчевского (по материалам советских архивов) // *История русско-польских контактов в области геологии и географии.* Л., 1972; *Терехов В.* Памирские экспедиции Б. Л. Громбчевского // *Власть.* 2011. № 5.

⁷⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 4.

Мединский предложил Громбчевскому новую должность императорского полномочного комиссара, который должен сопровождать его в разъездах по китайской границе, вести переписку и чертежные работы⁷⁵.

В 1885 г. был назначен старшим помощником начальника Ошского уезда Ферганской области и быстро продвинулся до старшего чиновника особых поручений при военном губернаторе Ферганской области.

С разрешения Туркестанского Генерал-Губернатора командирован в Кашгар для объезда, совместно с китайским чиновником границы Ферганской области и осмотра пограничных знаков, откуда командирован в Южную Кашгарию для проверки границы с Китаем. В командировках этих находился с 7 августа по 27 ноября 1885 г. За это время была сделана геодезическая съемка от Кашгара до Хотана. По окончании работы Громбчевский написал отчет об этой экспедиции, который был первым печатным трудом Громбчевского и удостоен серебряной медали Русского Географического общества.

В 1886 г. исследовал верховья Сырдарьи, бассейн Нарына и Центрального Тянь-Шаня.

В 1887-1888 гг. по собственному желанию был прикомандирован к Пулковской обсерватории и Санкт-Петербургскому университету для практических занятий астрономией.

Вследствие ходатайства Императорского Географического общества, с разрешения Военного министра Алексея Николаевича Куропаткина, командирован для исследований на территории Памира, Кашмира, Северо-Западного Тибета и истоках Северного Инда с 1 июля по 27 ноября 1889 г. За отчет об этой путешествии Громбчевский был удостоен малой золотой медали Императорского Русского географического общества.

С 1 июня 1889 г. по 20 октября 1890 г. с Высочайшего соизволения был командирован для исследования горных долин Гиндукуша, а в особенности на южном их склоне независимых владений Кафиристана и земель,

⁷⁵ Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 12.

расположенных между Афганистаном и Индией. Как подчеркивает Е. И. Нестерова, было пройдено около 7,7 тыс. км. по труднодоступным горам Куньлуня, Каракорума и Западного Тибета, из них 5,5 тыс. км по местности, которая до этого не посещалась никем из европейцев⁷⁶.

В 1891 г. Громбчевский был назначен в Ташкент членом-делопроизводителем Комиссии по проектированию учреждений Министерства государственных имуществ в Туркестанском крае и Закаспийской области.

3 мая 1892 г. был назначен в состав Памирского отряда под командированием М. Е. Ионова, для введения гражданского управления на Памире и заведывания на правах уездного начальника туземцами, проживающими на Памире в черте границы. В командировке находился с 23 мая по 10 сентября 1892 г. 11 июля того же года был избран на должность Ошского уездного начальника Ферганской области. Во время службы Громбчевский проявил хозяйственные и административные способности. Согласно предписания Туркестанского Генерал-Губернатора, командирован для постройки хозяйственным способом колесного пути на протяжении 102 верст от укрепления Тыльча в Долину Большого Алая, через Алайский хребет и перевал Тальдык с 24 апреля по 24 августа 1893 г. В приказе по Туркестанскому краю от 3 сентября 1893 г. Громбчевскому объявлена благодарность главного начальника Туркестанского края «за прекрасную во всех отношениях постройку горной колесной дороги через Алайский хребет, по местности чрезвычайно малонаселенной, через высокие горы и при весьма трудных климатических условиях»⁷⁷. В 1893 г. он был произведен в полковники. Должность Ошского уездного начальника Ферганской области Громбчевский исполнял до 1895 г., когда был назначен младшим чиновником особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе.

⁷⁶ Нестерова Е.И. Бронислав Людвигович Громбчевский: «Большая игра» в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. С. 222.

⁷⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 4.

Согласно послужному списку⁷⁸ Громбчевский, находясь в 1896 г. в Санкт-Петербурге в отпуске, с 18 апреля 1896 г. 5 июня 1896 г. приказом по Туркестанскому краю был утвержден в должности управляющего походной канцелярией Главного Начальника Туркестанского края. Он исполнял эту обязанность во время коронавания Николая II 14 мая 1896 г. вплоть до возвращения в Ташкент и вступления в свою непосредственную должность с 3 июля 1896 г. Но уже 23 июля 1896 г. Высочайшим приказом по ведомству Министерства внутренних дел был переведен из Туркестанского генерал-губернаторства в Амурскую область с назначением на должность пограничного комиссара Амурской области.

9 августа 1896 г. в приказе по Туркестанскому краю полковнику Громбчевскому была выражена «душевная признательность» Туркестанского Генерал-губернатора Александра Борисовича Вревского за его отличную службу в Туркестанском крае. В том же году в силу особого Высочайшего повеления, ему было разрешено принять и носить орден Государственной золотой звезды первой степени.

В итоге Громбчевский в Туркестанском крае служил со 2 марта 1876 г. по 23 июля 1896 г., т.е. 20 лет, 4 месяца и 21 день. В период службы в Туркестанском крае находился в составе войск Ферганской области с 7 июня 1876 г. по 1 января 1880 г., т.е. 3 года, 6 месяцев и 23 дня⁷⁹.

Служба в Средней Азии принесла Громбчевскому репутацию одного из главных «игроков» в соперничестве России и Англии за влияние в этой части мира и знатока Памира. Благодаря своим военно-научным экспедициям и собранным достоверным сведениям по географии ряда районов Памира и сопредельных стран, а также разнообразным коллекциям, Громбчевский до сих пор является одним из самых видных военных востоковедов.

⁷⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 17-18.

⁷⁹ Там же. Л. 4.

1.3. Служба на Дальнем Востоке (1896-1903 гг.)

1.3.1. Пограничный комиссар Амурской области (1896-1899 гг.) и Южно-Уссурийского края (1899 г.)

5 октября 1896 г. Громбчевский отправился в Благовещенск, к новому месту служения, но был задержан по приказанию Министра внутренних дел Ивана Логгиновича Горемыкина по делам службы в Санкт-Петербурге до 21 декабря 1896 г. После чего выехал в кругосветное путешествие, добираясь до места службы.

В «Воспоминаниях охотничьих» (польск. *Wspomnienia myśliwskie*) мы нашли интересные подробности его отправления на Дальний Восток:

«Находясь до отъезда в Санкт-Петербурге, я встречался часто в то время с принцем Чакрабомом, младшим братом короля сиамского⁸⁰. Добрый и отзывчивый принц недавно перенес тяжелое воспаление легких из-за петербургского климата, и потому что я часто посещал его в болезни, он просил, чтобы я сбился немного с главной линии, по которой проходят все корабли, идущие из Европы на Дальний Восток и заехал в столицу Сиам, Бангкок, доставил посылку королю и лично рассказал о ходе болезни. В Коломбо на Цейлоне я пересел с огромного корабля “Oceanique” на меньший “Эрнест Симон” этой компании и после двух дней езды я добрался до Бангкока, где меня торжественно встретили чиновники королевского двора, которые, посадивши меня на великолепное седло на спине слона, отвели в королевский замок. После аудиенции и торжественного приема, я пошел, как частное лицо, осмотреть город, а особенно королевские ангары, в которых находились священные белые сиамские слоны»⁸¹.

⁸⁰ Фактографическая ошибка Громбчевского. Чакрабон был сыном, а не младшим братом короля Рамы V Чулалонгконга, пятого короля Сиам, самого могущественного тайского государства в Индокитае, состоявшего из вассальных государств Камбоджи, Ланна, Лаоса, Пегу и части Малайзии.

⁸¹ *Grabczewski B. Wspomnienia myśliwskie. Warszawa, 1925. S. 104.*

Чакрабон Пуванат, принц Питсанулок (1883-1920), был сыном, а не, как утверждает Громбчевский, младшим братом, короля Сиама, Рамы V Чулалонгкорна. Король договорился о приезде в Россию своего сына Чакрабона, во время своего визита в Петербурге в 1897 г. Чакрабон провел в России 8 лет (1898-1906 гг.), окончил Пажеский корпус, потом Академию Генерального штаба и получил звание полковника русской армии. Вернувшись в Сиам, он принял активное участие в реорганизации армии своей страны⁸². Мог ли Громбчевский встречаться с ним в октябре-декабре 1896 г., неизвестно.

Маршрут своего путешествия Громбчевский описал также в книге «На службе российской»: «1896 год. Я еду в первый раз на Дальний Восток, на границу с Китаем, в качестве пограничного комиссара. Строительство Сибирской железной дороги еще не началось, и я следовал из России во Владивосток окружным морским путем от Марселя через Суэц, Сингапур, Гонконг, Шанхай и Японию»⁸³.

Впоследствии он решил остаться в Японии подольше: «В 1896 году я провел в Японии пять месяцев, желая лучше узнать ближайших соседей русского Дальнего Востока, куда я был направлен для многолетней службы, не из окон вагона и с балконов гостиниц, а при непосредственном соприкосновении со страной и ее населением. Поэтому я просил русского посла в Японии добиться для меня официального разрешения на это путешествие и от Никко до Симоносеки (расстояние около 800 км) я прошел пешком, либо ехал на рикшах»⁸⁴.

Упоминания о путешествии Громбчевского по Японии и посещении им православной Токийской Миссии мы нашли в дневнике архиепископа Николая Японского: «19 апреля/1 мая 1897. Суббота. С семи часов утра была Пасхальная служба; <...> из русских в Церкви был известный

⁸² Берзин Э. О. История Таиланда. М., 1973. С. 191.

⁸³ Громбчевский Б. На службе российской. Фрагменты воспоминаний. М., 2016. С. 130.

⁸⁴ Там же. С. 121-122.

путешественник Бронислав Людвигович Громбчевский, полковник, едущий на службу в Благовещенск»⁸⁵.

Во время беседы с миссионером «Громбчевский, католик, <...> сказал, что он расстроен нервами, – результат его трудных путешествий»⁸⁶.

Громбчевский был поражен «сказочно быстрым» культурным и экономическим развитием страны, ярко контрастирующей не только с Китаем и другими азиатскими странами, но прежде всего с Россией, о чем писал уже в 1897 г. «Когда подумаешь <...>, что эти маленькие, черненькие, вечно смеющиеся уродцы достигли всего этого за такой короткий промежуток времени, да как сравнишь, что рядом, во Владивостоке, пьют из загрязненных и вымерзающих колодцев, что на улицах экипажи ломаются, потому что дорог не существует, что керосиновыми фонарями освещена только одна главная улица <...>, что почта, даже по главному тракту, часто доставляется на выюках, а то месяцами и совсем сообщения не бывает, что неграмотных у нас такой же процент, как грамотных в Японии, так невольно страшно становится от этого близкого соседства и за участь нашей восточной окраины»⁸⁷.

Громбчевский любил Японию и ее жителей, и, как пишет в своих воспоминаниях, в течение своей одиннадцатилетней службы на Дальнем Востоке, выбирал именно эту страну на место своего отпуска, по четыре недели ежегодно, и трижды – по шесть месяцев в год⁸⁸.

Свои впечатления о путешествиях по этой стране, с указанием маршрутов, посещаемых курортов, рассказом о встречах с местным населением, краеведческим очерком и путевыми заметками, собрал в отдельной главе «О Японии и японцах» в книге своих воспоминаний «На службе российской»⁸⁹.

⁸⁵ Дневники святого Николая Японского. В 5 т. Т. 3. СПб., 2004. С. 511.

⁸⁶ Там же. С. 512.

⁸⁷ Кудрявцева, Т. М. Дальневосточная политика России в восприятии русской либеральной общественности по материалам столичной периодической печати: 1895 - 1901 гг. М., 2015. С. 115.

⁸⁸ Громбчевский Б. На службе российской. С. 112.

⁸⁹ Глава седьмая. «О Японии и японцах» // Громбчевский Б. На службе российской. С. 112-127.

После длинной дороги Громбчевский, согласно послужному списку, прибыл к месту службы в Благовещенск и вступил в должность пограничного комиссара Амурской области 22 мая 1897 г.

Об учреждении этой должности, по примеру таковых же должностей, существующих в Южно-Уссурийском крае и в Забайкалье, ходатайствовал перед Министром Внутренних дел Приамурский генерал-губернатор Сергей Михайлович Духовской во Всеподданнейшем отчете за 1893, 1894 и 1895 годы⁹⁰. Амурская областная администрация, по мнению генерал-губернатора, нуждается в «специальном должностном лице», которое бы ведало дипломатической частью и пограничными отношениями и постоянно следило бы за результатами принимаемых мер в отношении 16 тыс. маньчжуров⁹¹, проживающих в Амурской области за рекой Зеей. «Население это, занимая под самым Благовещенском более 100.000 десятин лучшей в крае земли, – пишет в отчете С. М. Духовской – не несет никаких повинностей, не признает русских властей и служит центром распространения по всей области, запрещенного для ввоза в пределы России, китайского вина ханшина. <...>. До сих пор китайцы отрицают принадлежность России занимаемой ими зазейской территории, а нахождение на этой территории казачьих постов, почтовой дороги и телеграфной линии – считают только терпимым с их стороны»⁹².

25 октября 1895 г. Государственный Совет в соединенных департаментах Законов и Государственной экономии Министерства Внутренних дел полагал учредить в Амурской области должность пограничного комиссара на следующих основаниях: «На комиссара возлагаются: а) заведывание полицейской частью в пределах подведомственной ему территории, и б) ведение пограничных сношений с

⁹⁰ Духовской С. М. Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Духовского. 1893, 1894 и 1895 гг. СПб., 1895. С. 26.

⁹¹ Согласно Айгунскому договору, заключенного 18 мая 1858 г. в городе Айгунь между Российской империей и цинским Китаем, зазейские маньчжуры остались на отошедшей к России территории, но сохранили свое подданство и подчинение китайским властям противозаветного города Айгуна.

⁹² Там же. С. 25-26.

китайскими властями»⁹³. Кроме того Комиссар по всем поручаемым ему делам подчиняется военному губернатору Амурской области. При комиссаре состоит переводчик китайского и маньчжурского языков.

Его содержание составляет 3500 рублей в год (в том числе 1500 рублей жалования, 1500 рублей столовых денег и 500 рублей разъездных) и 1000 рублей добавочных на пограничные расходы. На канцелярские и хозяйственные расходы по управлению пограничного комиссара отпускается ежегодно по 1000 рублей⁹⁴.

15 апреля 1896 г. представленная Министром внутренних дел и Госсоветом новая должность была утверждена Николаем II. Автором проекта инструкции Пограничному Комиссару Амурской области⁹⁵ был Приамурский генерал-губернатор С. М. Духовской. Согласно инструкции, Пограничный Комиссар подчиняется по всем делам непосредственно Военному Губернатору Амурской области. На Пограничного Комиссара возлагаются письменные и словесные сношения с властями Маньчжурии по пограничным и торговым вопросам, а также касающихся русских подданных, торгующих или путешествующих в пределах названной провинции и китайских подданных, проживающих в Амурской области. Комиссар сносится с пограничными фудутами на правах совершенного равенства⁹⁶. Кроме того, «Комиссар, для соответствующих сношении с китайскими пограничными властями, обязан знать о всяком происшествии на границе, могущем подать повод к дипломатическому вмешательству и в коем замешаны так или иначе российские и китайские подданные и вообще какие либо интересы наши»⁹⁷.

В проекте инструкции, утвержденной с небольшими изменениями 26 августа 1896 г., говорится и также о разведывательной и контрразведывательной деятельности пограничного комиссара: «Для успеха наших сношений с Маньчжурией весьма полезно собрание верных сведений

⁹³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. 1898 г. Д. 1182. Л. 21.

⁹⁴ Там же. Л. 22 об.

⁹⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 185. 1898 г. Д. 48. Л. 3-5.

⁹⁶ Там же. Л. 3.

⁹⁷ Там же. Л. 4об.

о внутреннем состоянии этой страны, о ее администрации и войсках, об инсurreкциях и беспорядках, путях сообщения, урожаях, ценах на товары, способах доставки и т. п. Поэтому Комиссару вменяется в обязанность всячески стараться собирать и сообщать сведения о сих предметах, также как о характере правительственных лиц, с которыми нам приходится иметь дело и о всех новых распоряжениях китайского правительства, касающихся Маньчжурии. Для облегчения этой задачи Комиссар входит заблаговременно с представлением к Военному Губернатору Амурской области, перечисляя пункты на границе и в пределах приграничных фудутунств, посещение коих в течение года представляется желательным. По получении на это разрешения Комиссару предоставляется право выбирать самому наиболее удобное время для подобных поездок»⁹⁸.

Следующий Приамурский генерал-губернатор, Николай Иванович Гродеков, во Всеподданнейшем отчете за 1898-1900 гг., описывая деятельность пограничных комиссаров: в Кяхте (Забайкальская область), Благовещенске (Амурская область) и урочище Новокиевском (лежащем вблизи китайской и корейской границы Южно-Уссурийского края), подчеркивает, что деятельность Амурского пограничного комиссара является среди них более сложной. Подчиненный его полномочиям район «<...> граничит с Маньчжурией, где до позднейшего времени не было русского представительства. Таким образом, на комиссаре лежали, кроме его обыкновенных обязанностей, также и консульские функции, причем, для ознакомления с положением дел в Маньчжурии и для личных сношений с местными властями, комиссару ежегодно приходилось совершать поездку вглубь этой страны. Обязанности Амурского комиссара и по нашу сторону границы были осложнены заведыванием так называемыми зазейскими маньчжурами <...>»⁹⁹.

⁹⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп.185. 1898 г. Д. 48. Л. 4об.-5.

⁹⁹ Гродеков Н. И. Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора от инфантерии Гродекова за 1898-1900 годы. Хабаровск, 1901. С. 139.

Громбчевский после кругосветного путешествия прибывает в Благовещенск, место своей резиденции, и вступает в должность 22 мая 1897 г. В первую ознакомительную командировку, согласно послужному списку, отправляется 11 июня 1897 г. и находится в ней до 29 июля 1897 г. По приказанию Приамурского Генерал-губернатора отправляется в Маньчжурию, в города Сан-син, Бэдунэ, Гири и Цицикар для выяснения причин препятствий со стороны китайских властей плаванию по Сунгари русских пароходов и вывоза из Маньчжурии хлеба, закупленного русскими купцами, а также принять возможные меры к исправлению стеснения русского садоводства и торговли в Маньчжурии¹⁰⁰.

После поездки 12 сентября 1897 г. он был вызван Приамурским Генерал-губернатором в Хабаровск для личного доклада о результатах поездки в Маньчжурию. Громбчевский не только готовил отчет, но решил его издать еще в том же году в Благовещенске¹⁰¹. Как замечает М. К. Басханов, Громбчевский заявил о себе как специалист по делам Дальнего Востока несмотря на факт, что отчет, изданный мизерном тиражом, не был замечен в центральной России¹⁰².

В «Путешествиях по Средней Азии 1885-1890»¹⁰³, воспоминаниях Громбчевского, написанных им на склоне лет, и изданных уже в Польше (1924-1925 гг.), мы можем найти интересные заметки на полях про его службу на Дальнем Востоке. Громбчевский подчеркивает, как опыт путешествия по Кашгарии наблюдения и ознакомление с устройством китайской армии и ее многочисленными внутренними мятежами пригодились ему во время службы над Амуром, где на пространстве около 3000 км российско-китайской границы, будучи пограничным комиссаром,

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 23-24.

¹⁰¹ Громбчевский Б. Л. Предварительный отчет о поездке по Сунгари в Гири и Цицикар в 1897 г. Благовещенск, 1897.

¹⁰² Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского // Громбчевский Б. Л. Дервиш Гиндукуша. Путевые дневники генерала Б. Л. Громбчевского. СПб., 2015. С. 58.

¹⁰³ Grąbczewski B. Podróże po Azji Środkowej. 1885-1890. Warszawa, 2010.

одновременно исполнял обязанности российского консула в северной Маньчжурии для гириной и цзицарской провинции¹⁰⁴.

Громбчевский вспоминает случай, когда во время мятежа в войсках гириной цзянцзюна в 1896 г.¹⁰⁵, мятежники заняли самый богатый округ гириной провинции, с одним из центральных городов Баян-сусу (в тексте оригинала: *Vajan-susu*), расположенным почти посередине реки Сунгари, притока Амура, откуда на весь Амурский край шли поставки зерна. После занятия Баян-сусу торговля прекратилась. В то же время, из-за наводнения Амурского края, зерно надо было срочно сплавать до установления судоходства на Амуре и его притоку Сунгари. Для решения этой задачи Громбчевскому пришлось плыть 600 км по верхней Сунгари на малом корабле с одной только пушкой *Hotkiss* и в сопровождении 15 казаков в Баян-сусу, уговаривать хунхузов «выпустить» зерно, закупленное поставщиком Тифонтаем¹⁰⁶. Громбчевский отправил через правительственную китайскую почту письмо Тао-лину, стоящему во главе хунхузов, о цели своего путешествия. Быстро получил ответ с информацией, что Тао-лин плывет ему навстречу. Переговоры состоялись в 20 км от Баян-сусу, на Сунгари, и закончились после часа полным успехом. Тао-лин освободил все джонки¹⁰⁷ с зерном, а Тифонтай уплатил пошлину китайскому правительству.

В 1897 г. сильные дожди вызвали очередное наводнение и Громбчевский отправился по Сунгари с целью покупки нужного количества зерна в Гири, резиденцию цзянцзюна. Тот, зная о наводнении, ждал взяток, категорически не соглашался на сплав зерна и только благодаря влиянию российского посланника в Пекине, Артура Павловича Кассини¹⁰⁸, местные власти

¹⁰⁴ *Grąbczewski B. Podróże po Azji Środkowej. 1885-1890. S. 250.*

¹⁰⁵ Ошибка Громбчевского. Он вступил в должность в 1897 г.

¹⁰⁶ Там же. С. 251.

¹⁰⁷ Джонка – традиционное китайское парусное судно для плавания по рекам и вблизи морского побережья.

¹⁰⁸ Кассини Артур Павлович (1835-1919) – русский дипломат, с ноября 1891 по октябрь 1896 гг. являлся Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром в Китае. 6 ноября 1897 г. был назначен Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром в Северо-Американские Штаты.

разрешили отпуск зерна¹⁰⁹. Из Гирина Громбчевский поплыл в Цицикар, потому что местный цзянцзюнь там тоже запретил вывоза зерна и скота. Отмена запрета стоила вмешательства пекинских властей, но на этот раз чтобы решить вопрос запрета на вывоз зерна и скота, ему «пришлось потратить два месяца и нести огромные расходы, чтобы нанять специальный корабль, на котором я плывал 3500 км по полностью неисследованным рекам, в ожидании, что в любой момент корабль может сесть на мель или попасть на подводные камни и корни затопленных деревьев»¹¹⁰.

Нельзя не замечать фактографических ошибок, в основном в датах, автора «Путешествий по Средней Азии», напомним, создающего свой труд в преклонном возрасте и требуют дополнительного научного анализа и обработки, тем не менее, описываемые автором обстоятельства службы дополнительно освещают этот период его жизни.

Весной 1898 г. с разрешения властей Хэйлунцзянской провинции, Громбчевский совершает поездку в приисковый район, расположенный по обоим склонам Малого Хингана, в котором располагались прииски Мохэшанской и Тулухозской золотодобывающих компаний.

Целью поездки являлось ознакомление с золотодобычей в сопредельной Маньчжурии, а также изучение условий, способствующих развитию контрабанды золота в приграничном районе. В итоге Громбчевским была составлена подробная карта китайского приискового района, написан и в 1898 г. издан в Приамурских ведомостях, короткий очерк о китайский золотых приисках правом берегу Амура¹¹¹.

Со 2 августа по 15 сентября 1898 г. по приказанию Приамурского генерал-губернатора, он был командирован в Маньчжурию, на тот раз преимущественно в ее хлеботорные районы, для сбора сведений о настоящем

¹⁰⁹ *Grqbczewski B.* Podróże po Azji Środkowej. 1885-1890. S. 251.

¹¹⁰ Там же. S. 252.

¹¹¹ *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 59.

положении российской торговли в этой стране и нынешних условиях плавания российских судов по рекам Сунгарского бассейна¹¹².

Послужной список не содержит информацию о других целях поездки, поэтому неизвестно, насколько попутный сбор экономических, социальных и политических сведений о строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и созданная на его основе аналитическая записка от 5 сентября 1898 г.¹¹³ на имя Н. И. Гродекова был инициативой самого пограничного комиссара, а насколько поручением генерал-губернатора.

Громбчевский с тревогой доносит в ней о деятельности Охранной стражи полосы отчуждения КВЖД: «Собственно железнодорожная охрана в нынешнем ее составе при серьезных осложнениях едва ли может оказать существенную защиту, так как она разбросана по целой линии, от Хончуна¹¹⁴ до Цурухайтуя¹¹⁵ и от Михайло-Семенска до Порт-Артура. Охрана несет почтовую службу, пасет табуны, служит курьерами, ходит на железнодорожных баркасах, составляет личный конвой инженеров, техников и других железнодорожных агентов и разбита на бесчисленное множество мелких групп в 4–6 человек, разбросанных притом на громадном протяжении друг от друга. Только в самом Харбине имеется около 200 человек действительно сплоченных и представляющих боевую силу. Отзывы железнодорожных агентов по поводу состава охраны, которые мне приходилось слышать, в большинстве не одобрительны. Они думают, что на нравственность людей должно растлевающее влиять предоставленное железнодорожному Управлению право назначать охрану на работы»¹¹⁶. Громбчевский обращает внимание на игнорирование менталитета китайских

¹¹² РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 24.

¹¹³ «Управление железной дороги... принимает все меры, чтобы постройка дороги не подняла цены...» Аналитическая записка военного разведчика Б.Л. Громбчевского о ходе строительства КВЖД. 5 сентября 1898 г. Публикация В.П. Казанцева, Я.Л. Салогуб // Отечественные архивы. 2014. № 6. С. 102-108; *Казанцев В. П., Салогуб Я. Л.* Русская Маньчжурия: опыт освоения и управления (1890-е годы - 1905 год). СПб., 2012. С. 130-137.

¹¹⁴ Хончун (Хуньчунь) – буквально «Яшмовая весна», по-маньчжурски «Конец реки» – городской уезд в провинции Цзилинь на юго-востоке Китая на границе с Приамурским генерал-губернаторством и Кореей.

¹¹⁵ Цурухайтуй – Старый Цурухайтуй – пограничное село в Читинской области на реке Аргунь.

¹¹⁶ Отечественные архивы. 2014. № 6. С. 106.

рабочих их российским руководством: «вообще нельзя не отметить чуткости китайского рабочего к обидам, несправедливости, они легко входят в стачку, забастовывают и бьют не только своих подрядчиков, но и русских десятников»¹¹⁷ и ухудшение китайско-российских приграничных сношений: «из личных сношений с китайцами я, по сравнению с прошлым годом, нашел резкую перемену в отношении к нам чиновников и простого населения: в прошлом году чиновники делали всякие тормоза, но население относилось тем приветливее, чем мы были дальше от русской границы. Ныне наоборот, и в этом складывается, конечно, влияние железной дороги, заинтересовавшейся материально чиновников и, может быть, слишком мало обратившей внимание, чтобы рассыпанные по Маньчжурии миллионы хотя бы отчасти попали в руки ближайших пособников дороги, т. е. населения. А с населением Китая, по моему мнению, необходимо считаться, так как правительство здесь слабо и далеко не всегда может справиться с чернью»¹¹⁸. Сам Громбчевский спустя время был обвинен в служебных злоупотреблениях и издевательствах над китайцами Борисом Леонидовичем Тагеевым, знакомым по участию в Памирских походах и совместной службе в Фергане, в 1906 г. газете «Воля», издававшейся в Нагасаки партией социалистов-революционеров¹¹⁹.

В следующую командировку Громбчевский был командирован приказом Военного Губернатора Амурской области от 3 октября 1898 г., для образования новых пограничных постов в низовьях Амура, установления общего порядка службы и частных особенностей для каждого из них, выбора участков пути, по которым должно производиться конвоирование почты и установление самого порядка конвоирования. 28 ноября 1898 г. не возвращаясь из этой командировки, распоряжением Приамурского генерал-губернатора, по приказанию Военного министра, Громбчевский был отправлен в Санкт-Петербург для доставки проекта Временного положения

¹¹⁷ Отечественные архивы. 2014. № 6. С. 105.

¹¹⁸ Там же. С. 108.

¹¹⁹ *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 57.

об управлении Гуаньдунским полуостровом. Громбчевский прибыл на место 26 декабря 1898 г. По распоряжению Военного министра, он был назначен членом комиссии от имени Министерства внутренних дел при Главном штабе по выработке временного положения об управлении Квантунской областью. В состав Комиссии входили представители 8 Министерств, в том числе от Военного министерства генерал-майор Дмитрий Василевич Путята, заведующий Азиатской частью Главного штаба, давний знакомый Громбчевского по совместной службе в Туркестанском крае, от Министерства иностранных дел надворный советник Иван Яковлевич Коростовец, в позднейшем чиновник по дипломатической части при Главном начальнике Квантунской области, вице-адмирале Евгению Ивановичу Алексееву, будущим начальником Громбчевского, который также принимал участие в работах Комиссии.

Комиссии провела 9 заседаний, во всех из которых участвовал Громбчевский. Ее главной задачей являлось начертание проекта временного положения об управлении только¹²⁰ гражданской частью в Гуаньдунской области.

Как проявил себя Громбчевский и по каким вопросам высказывался?

Первое заседание состоялось 29 мая 1899 г., но только во время 3 заседания от 3 июня 1899 г. Громбчевский выразил свое мнение по поводу параграфа «в отношении к личному составу канцелярии Комиссара по гражданской части, а равно по отношению к начальникам отдельных учреждений в военных округах империи с тем изменением, что лицо, избранное комиссаром по гражданской части, на должность секретаря, утверждается главным начальником»¹²¹.

При обсуждении того параграфа две противоположные позиции высказали представители Министерства внутренних дел.

¹²⁰ Комиссия, большинство членов которой принадлежит к гражданским ведомствам, не признала себя компетентной в обсуждении специальных вопросов военного и морского управления.

¹²¹ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 48. Л. 88.

Тайный советник Глинка, признал, что административная и полицейская части управления находится в ведении Военного министерства, но сами по себе являются учреждениями чисто гражданского характера и поэтому должны руководствоваться гражданскими законами и введение в эту область военных законов может нарушить общий порядок, существующий в империи¹²².

Полковник Громбчевский в свою очередь подчеркнул, что, безусловно, необходимо, чтобы офицеры, которые будут занимать административно-полицейские должности, числились в Военном Министерстве и носили военный, а не полицейский мундир, и что такое разрешение привлечет к этой службе лучшие силы¹²³.

С мнением Глинки при голосовании согласились все: Председатель Комиссии, вице-адмирал Алексеев и другие члены Комиссии, за исключением надворного советника Родкевича, выступающего от имени Морского ведомства и полковника Громбчевского, из того же, напомним, Министерства внутренних дел, что и Глинка.

Он очень настаивал на внесение в сельское общество круговой поруки, но только при существовании выборного начала. Если Комиссия не признает удобным вводить круговую поруку, то предоставление сельским обществам право выбора своих староств является, по мнению Громбчевского лишним. В итоге Комиссия согласилась с его точкой зрения и пришла к соглашению ввести в сельское общество круговую поруку и оставить параграф таким, какой он есть¹²⁴. Таким образом, сельские старосты избираются начальником участка, и сельское общество, избирающее старосту, отвечает круговой порукой за него в случае растраты им податей.

Во время заседания 30 июня 1899 г. Громбчевский требовал сохранения редакции параграфа: «до введения общественного управления, заведывание хозяйством и благоустройством города Порт-Артур возлагается на

¹²² РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 48. 88об.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же. Л. 92об.

полицмейстера, под наблюдением Комиссара по гражданской части»¹²⁵. В отличие от мнения представителей Министерства финансов и Государственного контроля, он был против введения положения о непременном привлечении к городскому управлению кого либо из чинов Министерства финансов или Государственного контроля, потому что «и без того, в силу общих законов, ни один новый городской налог не может быть учрежден без инициативы <...> Министерства финансов, равным образом и расходы городских сумм обязательно пройдут через Контроль»¹²⁶. Касательно благоустройства Порт-Артура, для Громбчевского привлечение чиновников Министерства финансов и Государственного контроля к этому делу являлось «не сообразным с условиями обстановки»¹²⁷. Громбчевский был противником расширения состава управления из числа чиновников упомянутых ведомств, так как: «город Порт-Артур надо еще создать и при том скорее, что выполнимо только в том случае, <...> когда не будут тормозить дело разногласия, которые неминуемо возникнут при большем составе управления»¹²⁸. В конечном итоге Комиссия приняла единогласно предложение действительного статского советника И. П. Шипова, согласно которому составление смет городских доходов и расходов производится с участием представителей от Министерства финансов и Государственного контроля.

На том же заседании обсуждался вопрос о необходимости предварительных отношений Комиссара по финансовой части с Комиссаром по гражданской части по всем вопросам связанных с каким-либо обложением населения. Е. И. Алексеев назвал «весьма щекотливым» вопрос о председательствовании в заседаниях Комиссара по гражданской части¹²⁹. Громбчевский, в свою очередь, подчеркнул, что он «желал бы, чтобы Комиссар по гражданской части имел бы право высказываться Главному

¹²⁵ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 48. Л. 92об.

¹²⁶ Там же. Л. 111.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же. Л. 111об.

начальнику области по каждому вопросу, связанному с обложением населения <...> и совершенно удовлетворился бы, если высказывания суждения были занесены в протокол, для руководства в будущем»¹³⁰. Большинство членов Комиссии согласились с его мнением.

На заседании от 3 июля 1899 г. Громбчевский высказал свое мнение при обсуждении вопроса об учреждении в Гуаньдуне должности лесничего. Председателю Комиссии считал, что, поскольку на полуострове «нет даже и следов древовидной растительности и скалистая почва покрыта столь тонким слоем земли, нет никаких вероятий на успешное разведение лесов»¹³¹. Громбчевский ссылаясь на успешный опыт облесения скалистых склонов гор в окрестностях Самарканда и поэтому полагал, «что и на Гуаньдуне при знании и труде возможно добиться положительных результатов.»¹³². Алексеев считал преждевременным назначение лесовода, но, тем не менее, ему показалось необходимым иметь в распоряжении некоторую сумму на первоначальные расходы по лесозаведению. Комиссия единогласно поддержала такую точку зрения и решила проектировать единовременный отпуск на лесозаведение в размере 1.200 рублей.

В заседании от 19 июля 1899 г. Громбчевский категорично выступил за отпуск суммы 1500 рублей Комиссару по гражданской части на экстраординарные расходы: «на нем лежит обязанность следить за спокойствием среди местного населения, каковую обязанность Комиссар по гражданской части может исполнять лишь в том случае, если он в распоряжении своем будет иметь некоторый фонд для вознаграждения туземцев, которые будут ему сообщать о всяком брожении среди местного населения»¹³³. Громбчевский ссылаясь также на многолетнюю практику назначения «экстраординарных» сум в распоряжение администрации «при занятии какой либо окраины», в том числе в Туркменистане. В результате

¹³⁰ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 48. Л. 112.

¹³¹ Там же. Л. 116.

¹³² Там же.

¹³³ Там же. Л. 119.

при голосовании только двух представители Министерства финансов были против, остальные члены комиссии – за.

Кроме работы в Комиссии по проектированию Временного положения об урегулировании Гуандунской области, Громбчевский 16 и 19 июня 1899 г. принял участие в двух заседаниях подкомиссии временных штатов управлений Гуандунской области.

29 августа 1899 г. «За особые труды, понесенные в качестве члена Комиссии по выработке Временного положения об управлении Квантунской области»¹³⁴, Громбчевскому было объявлено Высочайшее благоволение.

До окончания работ Комиссии, 26 мая 1899 г., Высочайшим приказом по Военному ведомству Громбчевский был назначен Пограничным комиссаром Южно-Уссурийского края. Круг обязанностей Пограничного комиссара Южно-уссурийского края был шире чем Амурского, он отвечал за дипломатическое представительство не только в Маньчжурии, но и в Корее. Кроме того новое место резиденции, урочище Новокиевском, находилось недалеко Владивостока, экономического, военного и культурного центра русского Дальнего Востока¹³⁵. Громбчевский однако не успел вступить в новую должность. Спустя 3 месяца, 26 августа 1899 г. он был назначен Комиссаром по гражданской части Квантунской области. 1 сентября 1899 г. выехал из Петербурга к новому месту службы в Порт-Артуре.

В должности Пограничного комиссара Амурской области Громбчевский проявил себя как активный и успешный администратор. Он занимался также экспедиционно-разведывательной деятельностью. Во время поездки в Китай познакомился с природными условиями и собрал сведения об экономической и политической ситуации в северной Маньчжурии. Его знания и опыт были замечены начальством, и Громбчевский принял участие в работах Комиссии по выработке временного положения об управлении Квантунской областью.

¹³⁴ РГИА. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 18.

¹³⁵ Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 59.

1.3.2. Гражданский комиссар Квантунской области в Китае (1899-1903 гг.)

Как мы доказали раньше, Громбчевский принимал непосредственное участие в выработке положения об управлении Квантунской областью. Свидетельствует об этом также секретная записка Громбчевского от 4 апреля 1899 г.¹³⁶ отправленная Д. В. Путяте, начальнику Азиатской части Главного Штаба. Записка является ответом на письмо Д. В. Путяты от 1 июня 1899 г., который по приказанию военного министра спрашивает Громбчевского о его мнении по поводу размера денежного вознаграждения китайскому правительству за лишение Квантунских доходов. По мнению Громбчевского: «уплата некоторого вознаграждения Китайскому правительству была бы актом справедливым и что при определении размеров такого можно бы остановиться на сумме, предложенной Д. Ст. Сов. Гирсом (от 285.100 до 401.800 рублей)»¹³⁷, и оно должно быть уплачено китайскому правительству единовременно.

Такое решение может быть осуществлено только при исполнении китайским правительством трех условий: 1) оно должно категорически отказаться от всякого другого вознаграждения за занятую территорию, а также в отношении таможенных сборов и сборов с судов, аренды рыбных промыслов, разработки минеральных богатств и пр. 2) отозвать из города Цзиньчжоу не только чиновников и чинов гражданского управления «так как лица эти несомненно находятся в постоянных сношениях с подчинявшимся им раньше населением, подстрекают его против нас и потому, пока они будут жить в Цзинчжоу, нельзя рассчитывать на установление спокойствия в крае 3) урегулировать все другие недоразумения встреченные нами при управлении полуостровом, согласно указанию местного начальства»¹³⁸.

¹³⁶ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 50. Л. 1-3.

¹³⁷ Там же. Л. 1.

¹³⁸ Там же. Л.1-1об.

Мог ли Громбчевский предполагать, что именно ему придется их регулировать на новой должности?

Согласно конвенции, подписанной Россией и Китаем 15 марта 1899 г., об аренде Ляодунского полуострова, к России отошло 3000 квадратных верст территории (вместе с островами), 4 города и около 1500 сельских населенных пунктов с населением около 300 тысяч человек¹³⁹. Город Цзиньчжоу, расположен между Порт-Артуром и Дальним, согласно конвенции, оказался вне арендуемой России территории и подчинялся непосредственно китайским властям.

16 августа 1899 г. император Николай II утвердил выработанные Особым совещанием 5 августа 1899 г. «Временное положение об управлении Квантунской областью» и «Временные штаты правления».

19 августа 1899 г. на должность главного начальника и командующего войсками Квантунской области и морскими силами Тихого океана был назначен Е. И. Алексеев¹⁴⁰.

Непосредственно ему был подчинен Громбчевский – Комиссар по гражданской части. На него возлагалось местное гражданское управление: административная и гражданская части.

Что представляла собой Квантунская область, и с какими проблемами столкнулась на месте российская администрация, во главе с Громбчевским в должности Комиссара по гражданской части, можем узнать из очерков Д. В. Путяты от 1892 г.: «Манчжурия могла бы представиться страной вполне благоустроенной и снабженной в надлежащей степени органами административными и местного самоуправления, если бы в суждении о её социальном строе иметь в виду только выше начертанную административную схему. Но ближайшее знакомство с жизнью на месте убеждает, что тут мы

¹³⁹ *Нестерова Е. И.* Дальневосточная одиссея Бронислава Громбчевского. С. 51.

¹⁴⁰ В марте 1899 г. военный министр и главный начальник флота великий князь Алексей Александрович решили, что главную роль в Порт-Артуре должны играть моряки, а Квантунская область должна подчиняться прямо Петербургу, а не приамурскому генерал-губернатору. Такое заключение было принято на заседании Особого совещания 1 марта 1899 г. Сам Б.Л. Громбчевский безуспешно настаивал на подчинении начальника Квантуна приамурскому генерал-губернатору. // *Лукоянов И. В.* «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX- начале XX вв. СПб., 2008. С. 512.

имеем дело с наименее устроенной частью китайской территории. <...> Между управляемыми и администрацией нет живой связи, и народ повсюду враждебно смотрит на свои власти, которые почти поголовно и без различия национальностей зарекомендовали себя взяточничеством. Шпионства, доносы, взаимные «подкапывания» характеризуют деятельность всех канцелярий военных и гражданских. В сборе податей господствует полнейший произвол. Судебная часть устроена на чрезвычайно оригинальных основаниях, и вообще говоря, страдает отсутствием организации»¹⁴¹.

Не лучше обстояла ситуация с безопасностью, благоустройством, порядком на дорогах и взяточничеством чиновников: «Повсюду в больших городах и на проезжих трактах слышатся жалобы на бездеятельность и недостаточность полицейского надзора, хотя на этот именно предмет местное население готово охотно платить какие угодно налоги»¹⁴². Российской администрации на месте пришлось бороться с повсеместными кражами и разбоями на дорогах, которые: «по-видимому, мало беспокоят официальных лиц, которые с олимпийским величием и равнодушием относятся к господствующему в народе мнению, обвиняющему высших чиновников в получении взяток от воров и хунхузов, за покрытие их преступных деяний. Каждый путешественник по стране вынесет убеждение в отсутствии благоустройства и порядка, а если он лишён возможности проверить это личными опытом, то официальный правительственный орган обнаружит перед ними с еще большими подробностями все язвы местного быта»¹⁴³.

Круг полномочий Комиссара по гражданской части был широк: он отвечал за подбор кандидатур, назначение и смещение чинов русской гражданской администрации, осуществление полицейского управления, судебной власти, сбора налогов, организацию работы учреждений

¹⁴¹ *Путята Д. В.* Очерки Манчжурии. Военный сборник. 1892. № 12. // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1880-1900/Putjata_D_V/text5.htm).

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же.

здравоохранения, образования, издание газет. Кроме того он решал вопросы жизнеобеспечения городов Порт-Артур и Дальний, а также отвода земель под застройку общественным и частным зданиям¹⁴⁴.

В отношении к местному населению Комиссар по гражданской части имел право: назначать, перемещать и увольнять всех лиц «туземного управления», подвергать китайцев, не исключая должностных лиц низового управления (волостных старшин и сельских старост), аресту не свыше месяца или денежному взысканию не более 30-ти рублей за нарушение порядка, ссоры, драки, оскорбление воинских чинов, непочтение и грубость к лицам, исполняющим правительственные или общественные функции, а также к родителям¹⁴⁵.

Комиссар по гражданской части, несмотря на свои широкие полномочия по всем вопросам гражданского управления областью, не предпринимал самостоятельных распоряжений, только «представляет свои соображения Главному Начальнику, от усмотрения которого зависит дальнейшее их направление в установленном порядке»¹⁴⁶.

Громбчевский прибыл в Порт-Артур 14 декабря 1899 г. и, по приказу Главного начальника Квантунской области от 15 декабря того же года, приступил к отправлению обязанностей Комиссара по гражданской части¹⁴⁷.

В личном фонде вице-адмирала Е. И. Алексеева в РГА ВМФ находятся рапорты и доклады Громбчевского Начальнику Квантунской области. Один из них, от 18 марта 1900 г.¹⁴⁸, интересен прежде всего тем, что был создан после первой служебной поездки по области как развернутый ответ на письмо Алексеева, недовольного первым отчетом, в котором отсутствовала, по мнению Алексеева, информация на следующие вопросы: 1) не поступало

¹⁴⁴ Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 61.

¹⁴⁵ Казанцев В. П., Салогуб Я. Л. Русская Маньчжурия: опыт освоения и управления (1890-е годы - 1905 год). СПб., 2012. С. 225-226.

¹⁴⁶ Там же. С. 225.

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 19.

¹⁴⁸ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 50. Л. 45-46.

ли к вам жалоб от местного населения; 2) не собрали ли вы сведений о положении населения и о их нуждах¹⁴⁹.

Из ответа на первый вопрос мы узнаем, какие задачи приходилось решать комиссару по гражданской части и как складывались его рабочие отношения с местным населением в это время: «за всю мою поездку мне было принесено всего только девять жалоб. Из них четыре, в Паменвань, рабочими на своих подрядчиков и тут же разобраны на месте, две – в г. Бицзыво семьями арестованных хунхузов, об освобождении их родственников из заключения, и оставлены без последствия, две – так же в Бицзыво – всем населением, об оставлении на месте сотни и роты и отклонены, при чем населению было объяснено, что перемена квартирования частей войск зависит от воли Вашего Величества и обсуждению населения не подлежит, и одна в Кин-Джоу – на кражу вещей со взломом, немедленно расследование тогда же было возложено на начальника участка»¹⁵⁰.

Громбчевский честно признает, что из-за краткости поездки, которая продолжалась семь дней, и в течение которой было пройдено верхом 355 верст и в среднем приходилось проводить в седле около 10-ти часов в день, не сможет изложить своих взглядов на экономическое положение населения.

Возможность «прожить в постоянном общении с народом не менее месяца, близко столкнуться с его жизнью и собрать лично на месте материал для выяснения экономического положения области»¹⁵¹ появилась совсем скоро, во время следующего объезда по области, для разделения ее на волости и сельские общины.

6 ноября 1900 г. за быстрый и успешный сбор подати в области в 1900 г. и недоимок в 1899 г. и целесообразную организацию сельской организации

¹⁴⁹ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 50. Л. 45.

¹⁵⁰ Там же. Л. 45об.

¹⁵¹ Там же.

объявлена благодарность в приказе Главного начальника Квантунской области¹⁵².

Помимо этого Громбчевский выполнял ряд судебных обязанностей. По приказу Главного начальника Квантунской области с 7 января по 29 февраля 1900 г. гражданскому комиссару подлежали просьбы на приговоры и решения особо командированных в Квантунскую область военно-судебных чинов по делам мировой подсудности приносились до открытия в Квантунской области судебных учреждений Гражданского ведомства¹⁵³.

В июне 1900 г. по распоряжению Главного начальника Квантунской области, в связи с восстанием ихуэтуаней, на область были распространены Высочайше утвержденные 18 июня 1892 г. правила о местностях, объявленных на временном положении. Согласно им дела по всем преступлениям и проступкам, за которые уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, положены взыскания, не превышающие заключения в тюрьме или крепости на три месяца или денежного, взыскания до 3000 рублей, подлежащими в общем порядке рассмотрению суда, обращены к административному разрешению Комиссара по гражданской части. Громбчевский разбирал означенные дела с 14 июня 1900 г. по 14 ноября 1901 г.¹⁵⁴. За это время «через комиссара прошло 589 дел мировой подсудности, при этом лишь по трем из них поступили апелляционные жалобы туземцев, знающих местные обычаи»¹⁵⁵.

15 ноября 1901 г. «за труд, понесенный при рассмотрении означенных дел и вполне успешным их разрешением»¹⁵⁶ начальник Квантунской области объявил Громбчевскому благодарность.

Качественную работу оценил в своих воспоминаниях «Россия на Дальнем Востоке» в 1922 г. И. Я. Коростовец, знакомый с Громбчевским со

¹⁵²РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 24.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же. Л. 24-25.

¹⁵⁵ *Яргаев М. Х.* Формирование административного аппарата в Квантунской области. 1898-1903 гг. // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 78.

¹⁵⁶ Там же. Л. 25.

времен совместной работы в Комиссии по проектированию Временного положения об управлении Квантунской областью. «Этот офицер, известный своими научными путешествиями в Средней Азии, проявил неожиданные способности в качестве администратора. Он организовал управление занятого нами края и сумел установить хорошие отношения с китайцами. Между тем его роль как гражданского правителя, с широкими, но неопределенными функциями, была не из легких. Приходилось ладить с соперничающими ведомствами и прежде всего со Всемогущей китайской дорогой, за которой стояли наше министерство финансов и Витте»¹⁵⁷.

В июне 1900 г. обсуждался вопрос о занятии подчиненного китайским властям города Цзиньчжоу, ввиду беспорядков, спровоцированных китайскими чиновниками. «За высокими стенами этого города укрывались власти, враждебно настроенные против русских, откуда велась против нас постоянная агитация, туда скрывались от нашего суда квантунские преступники, там же создавались нам и препятствия при сборе податей»¹⁵⁸.

Е. И. Алексеев отправил туда Громбчевского, чтобы тот ознакомился с ситуацией. В докладе от 12 июня 1900 г. Комиссара по гражданской части ход событий представляется как не требующий силовой интервенции: «в 10 часов утра я прибыл в город Цзиньчжоу, где в управлении участка застал собранными всех старших, богатых землевладельцев и купечество. Переговорив с ними, я убедился, что они вполне понимают те благодетельные преимущества, которые проистекают для них от управления края русскими, и что все ложные толки распускаются Цзиньчжоускими властями, которые посылку русских войск в Таку и Тяньцзинские события распространяют среди населения в таком превратном виде, что последнее сбивается с толка и, опасаясь за свою безопасность, не знает чему верить и какому Богу молиться. Все вышеизложенное вынудило меня послать в Цзиньчжоу, к фудутану с требованием, чтобы сам он и все

¹⁵⁷ Коростовец И. Я. Россия на Дальнем Востоке. С. 51.

¹⁵⁸ Россия и Япония на заре XX столетия. Отечественные материалы отечественной военной ориенталистики. М., 1991. С. 91.

подведомственные ему чиновники явились немедленно ко мне. Фудутун, ссылаясь на свой престарелый возраст и болезненное состояние, извинился, что не может явиться, но немедленно прислал ко мне начальника гражданской части, двух селина, штаб офицеров заведующих знаменных войск и всех чиновников своей канцелярии с большой свитой. Приняв их, я в присутствии населения высказал им, что они вооружают население против русских властей и что поэтому Ваше Высокопревосходительство в последний раз приказал категорически объявить им, чтобы они прекратили казни и держались спокойно; что больше их предупреждать не будут, а в случае повторения подобных интриг с их стороны, Цзиньчжоу будет уничтожен»¹⁵⁹. После такого заявления все чиновники согласно заявили: «что никаких вооружений не делают, сознали безвыходность своего положения и обещали беспрекословно исполнять <...> приказания»¹⁶⁰.

Громбчевский выясняет также, что являлось причиной тревоги в городе Талиеньвань. Оказалось, что вызвали ее огни китайцев, ловящих крабов, которые были признаны русскими солдатами за огни наступающей толпы из Цзиньчжоу. «При чем – пишет Громбчевский – полковник Домбровский, которого я спросил, почему он не послал разъезды для проверки, заявил мне, что он не придал огням никакого значения, но воспользовался случаем, чтобы произвести тревогу ради проверки боевой готовности части гарнизона. Начальник участка вместе с полковником Домбровским и адъютантом вчера и сегодня ходили пешком в Цзиньчжоу, без всякого конвоя и оружия, и везде встречали полное внимание со стороны населения. Такое же впечатление вынесли и посланные мною люди»¹⁶¹.

Через месяц ситуация в Цзиньчжоу осложнилась. Громбчевский, прибывший в город 13 июля 1900 г. по приказанию Главного начальника Квантунской области занял Цзиньчжоу и установил гражданское правление в городе. Каким образом? Громбчевский приказал китайской администрации

¹⁵⁹ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 50. Л. 47об.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же.

сдать оружие, и прибыть в дом начальника участка, предупредив, что в случае невыполнения этих условий город будет занят. Китайские чиновники не исполнили требований и Громбчевский, согласно своим обещаниям, приказал войскам занять городские ворота, арестовать фудутуна, приставов и двух селина и отправить их в Порт-Артур. В то же время местному населению Цзиньчжоу было зачитано объявление о переходе города под контроль русских властей¹⁶². 21 июля 1900 г. «за проявленную при занятии Цзиньчжоу распорядительность» объявлена благодарность в приказе Главного начальника Квантунской области. С 17 июля по 10 августа 1900 г. Громбчевский был командирован в город Сеньючень для введения правильного гражданского правления. Это была непростая задача, из-за усложнявшейся ситуации в Маньчжурии.

С 1900 г. традиционная китайская преступность (хунхузничество) приобретает политическую окраску, направленную исключительно против русских¹⁶³. Главным центром антироссийского сопротивления в провинции Цзилинь осенью 1900 г. стала «хунхузская республика» золотодобытчиков Цзяпи-гоу, располагавшаяся в Северной Маньчжурии в верховьях Сунгари. Борьба с хунхузами очень трудна, потому что, как утверждает Александр Михайлович Хвостов¹⁶⁴ в труде «Описание Мукденской провинции в южной Маньчжурии» 1904 г., «они в большинстве случаев путем подкупов находят покровительство у китайской администрации; местное же население из боязни мести никогда их не выдает»¹⁶⁵. А. М. Хвостов выделяет 4 вида хунхузов: 1) хунхузы-мстители. Это шайки из рабочих или подчиненных, недовольных властью. Мстят, уничтожая правительственные учреждения и вводя свое управление в районе. 2) хунхузы-хищники из богатых помещиков,

¹⁶² *Нестерова Е. И.* Дальневосточная одиссея Бронислава Громбчевского. С. 52.

¹⁶³ *Сухачёва Г. А.* Борьба с хунхузничеством в Маньчжурии в конце XIX – первой трети XX в. // *Россия и АТР.* 2008. № 4. С. 107.

¹⁶⁴ Участвовал в военных действиях против Китая 1900-1901. Руководил военно-топографическими и статистическими работами в Южной Маньчжурии (20.09.1901). Ст. адъютант канцелярии при военном губернаторе Приморской обл. (1901-1902). Состоял в 10-м Вост-Сибирском стр. полку (1902-1904). Участник русско-японской войны 1904-1905.

¹⁶⁵ *Хвостов А. М.* Описание Мукденской провинции в южной Маньчжурии. СПб., 1904. С. 159.

которые собирают свои шайки в несколько сот человек и нападают на соседей. Они всегда выступают в заговоре с местной властью, делясь с ней своими доходами. 3) хунхузы из взбунтовавшихся солдат. Их стало особенно много в 1900 г., когда солдаты, не получившие жалования и продовольствия, уходили с оружием. 4) бездомные и бродячие отряды¹⁶⁶.

После разрушения хунхузами линий КВЖД Маньчжурия была полностью оккупирована русскими войсками. Военные действия и карательные экспедиции против повстанцев в Маньчжурии продолжались все лето. Громбчевский тоже принимал в них участие. С 23 августа по 3 сентября 1900 г. он был командирован в города, занятые войсками Южно-маньчжурского отряда. «За вполне полезный труд» и деятельность по восстановлению спокойствия и порядка в городах Сеньючень, Кайдожоу и Хайчен, занятых войсками Южно-маньчжурского отряда, комиссару была объявлена благодарность в приказе Главного начальника Квантунской области¹⁶⁷.

За дела против китайцев в войну 1900-1901 г. Всемиловейшим ему был пожалован орден Св. равноапостольного Великого Князя Владимира 3-й степени с мечами¹⁶⁸ и была назначена серебряная медаль за поход в Китай¹⁶⁹.

В Докладе от 30 января 1901 г. Главному начальнику Квантунской области¹⁷⁰ Громбчевский попытался собрать все возможные данные о том, было ли волнение, сопровождавшееся нападением на железную дорогу и охватившее всю Маньчжурию, совершенно случайным, или оно подготовлялось заранее и какую роль играло китайское правительство в восстании боксеров в Маньчжурии.

Сведения Громбчевский собирал из самых разных источников: от железнодорожных служащих, туземного населения, миссионеров всех национальностей, в том числе показания члена британского библейского

¹⁶⁶ Хвостов А. М. Описание Мукденской провинции в южной Маньчжурии. С. 158-159.

¹⁶⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 20.

¹⁶⁸ Там же. Л. 19.

¹⁶⁹ Там же. Л. 19-20.

¹⁷⁰ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 506. Л. 1-9.

общества Роберта Турлея (Robert Turley), прожившего 20 лет в Мукдене и близко знающего обо всем, что там происходило и китайских чиновников в Мукдене, и даже личных показаний бывшего министра финансов Чин-юя»¹⁷¹.

После анализа поступающих сведений Громбчевский приходит к выводу о том что «сопоставление их не оставляет никаких сомнений в том, что восстание подготавливалось давно и во всяком случае задолго до самой катастрофы и при самом деятельном содействии китайского правительства»¹⁷².

Громбчевский пишет в секретном докладе о «громадных боевых приготовлениях» восстания по всей Маньчжурии, о приобретении оружия новых образцов и боеприпасов: «в Мукденском арсенале были сосредоточены колоссальные запасы пороха, а патронов взято нашими войсками свыше 37 миллионов штук, кроме не поддающегося исчислению количества пороху и патронов, разосланного китайскими властями во все без исключения деревни обширной Мукденской провинции. Обилие патронов и боевых припасов в самых глухих местах страны долго поражало наши экспедиционные отряды»¹⁷³.

Громбчевский замечает также стремление китайских властей пополнить и обучить кадры регулярного китайского войска и милиции при полном отсутствии наблюдения и контроля: «вербовка солдат, обучение милиционеров и развоздка патронов производилась повсеместно и ускользнула не только от наших железнодорожных служащих, людей, занятых своим прямым делом, не знающих ни языка, ни местных условий, но и от зорких глаз миссионеров, разбросанных по всей стране, живущих в ней по 20-30 лет, владеющих в совершенстве местными наречиями и имеющими в своем распоряжении свою паству»¹⁷⁴. Из чего делает вывод о том, что: «Обстоятельство это дает новое освещение всем событиям и указывает на

¹⁷¹ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 506. Л. 5-5об.

¹⁷² Там же. Л. 1.

¹⁷³ Там же. Л. 1об.

¹⁷⁴ Там же.

Китай, как на страну, настолько замкнутую для европейцев и живущую своей обособленной жизнью, что самые важные перевороты в ней могут совершаться для нас незаметно»¹⁷⁵.

На фоне внутренних событий в Китае, попыток западных держав разграничить в нем сферы влияния и закрепить контроль над ними и, соответственно, как реакцию на это, росте протестных настроений китайцев и подъеме патриотизма нам кажется важным чуть более подробно остановиться на описании Громбчевским политического и культурного фона в Северо-Восточном Китае.

«Китайское императорское правительство не только принимало участие в Маньчжурских беспорядках, но и сыграло в них весьма актуальную, а в последствии даже первенствующую роль»¹⁷⁶, но не было инициатором и создателем секты боксеров.

Громбчевский приводит в доказательство секретную телеграмму из Пекина Мукденскому цзянцзюну и фудутуну от 9-го июля 1900 г. В телеграмме, среди прочего, сказано: «Однако поводы к войне возникли при посредстве приверженцев Кулака. Они разрушили железную дорогу и мы так поставили дело, что нельзя было водворить порядок. Этим имелось выставить на вид, что враждебное действия не находили сочувствия с нашей стороны»¹⁷⁷.

Только благодаря настоянию китайского правительства местные власти готовились к войне, закупая оружие и увеличивая в городах гарнизоны, «точно так же, – пишет в своем докладе Громбчевский – зная дисциплину и внутренний строй жизни китайского чиновничества, нельзя сомневаться, что только на основании указа из Пекина, местные власти решились на столь серьезный факт, как разрушение железной дороги и начатие военных действий»¹⁷⁸.

¹⁷⁵ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 506. Л. 1об.

¹⁷⁶ Там же. Л. 4об.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же. Л. 8.

Зависимость местных властей от Пекина привела к тому, что, как сообщает комиссар по гражданской части: «Вскоре после занятия Пекина была взята крепость Бейтан, а затем Шанхай-гуан, обе эти крепости считались непреступными; кроме того с их падением прекратилось телеграфное сообщение Мукдена с центральным правительством и таким образом Цзян-цзюн и его войска, зная, что двор бежал, что столица и вслед за ней две сильнейших крепости взяты, что Цзян-цзюн Шеу на севере разбит, должны были потерять всякую надежду на успех, чем в сущности, по моему мнению, объясняется отсутствие всякой стойкости в сопротивлении отряду ген.-лейт. Субботича. О панике, господствовавшей среди китайцев в это время, можно судить по тому, что Мукден, древняя, священная столица, сдалась без боя и первым делом нашего отряда во вновь занятом городе было спасение Императорских дворцов от сожжения и разграбления Китайскими солдатами. И чиновники, и войска, видя, что все потеряно, стремились в это время лишь к одному, чтобы как захватить как можно больше денег и драгоценностей. <...>. Такое поведение высших китайских сановников возможно лишь при полной потере надежды на восстановление в крае законной власти, которая, вернувшись, потребует строгого возмездия»¹⁷⁹.

Обращает внимание на себя то, что Громбчевский выступает хорошим аналитиком, видя не только первый план, но и кто за ним стоит. Например, по Китаю, – если продолжить мысль, – то, если бы не было революции и КВЖД осталось в Российской Империи, со временем китайцы начали бы борьбу против русского присутствия. Громбчевский видит нити, ведущие к Пекину с самого начала, обосновывает это фактами и строит свою политику в регионе исходя из этого. Плюс – предостерегает правительство об опасности заранее, что характерно для него. Возможно, если бы не революция, то события в районе КВЖД могли развиваться по схожему сценарию.

¹⁷⁹ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 506. Л. 8-9.

1.3.3. Военный комиссара при Мукденском цзянцзюне (1900 -1901 гг.)

М. К. Басханов в список доброжелателей Громбчевского в продвижении по карьерной лестнице на Дальнем Востоке включает генерала Н. И. Гродекова и адмирала Е. И. Алексеева. В конце 1900 г., как мы узнали после анализа документов из фонда РГИА¹⁸⁰, Громбчевскому помог второй из них.

И Гродеков, и Алексеев считали необходимым увеличение штатов военной разведки на территории Северо-Восточного Китая. 25 ноября 1900 г. командующий Приамурским военным округом Н. И. Гродеков писал военному министру А. Н. Куропаткину о необходимости учреждения двух должностей военных комиссаров в Маньчжурии. Он предлагал назначить каждому из них по 1,5 тыс. руб. на оперативные расходы, а также утвердить штат, в составе двух переводчиков (с китайского и маньчжурского языков) с жалованием в размере 2,8 тыс. руб. и секретаря с оплатой в 3750 руб. Кандидатом Гродекова на пост Военного комиссара провинции Гириин был подполковник генштаба М. А. Соковин, в провинции Цицикар – подполковник генштаба Н. М. Маканин¹⁸¹.

На день раньше, 24 ноября 1900 г. главный начальник и командующий войсками Квантунской области и морскими силами Тихого океана Евгений Иванович Алексеев писал Военному министру, что считает «необходимым дополнить содержанием полковника Б. Л. Громбчевского в провинции Мукден при назначении его военным комиссаром по 20 тыс. руб. в год. Сверх того отпускать ему 3 тыс. руб. в год на непредвиденные

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 565. Оп. 15. Д. 14. Л. 1-5.

¹⁸¹ «Мы управлять Маньчжурией не намерены, но вводим свой контроль, который также потребует интеллигентных специалистов и прежде всего знания китайского языка. Таких специалистов у нас пока нет, из числа же офицеров Генерального Штаба, полагал бы соответствующими для назначения на должности комиссара в Гириин подполковника Соковнина и в Цицикар подполковника Манакина, который хотя не знает китайского языка, но хорошо ознакомился с Маньчжурией во время командировок и более или менее подготовлен к исполнению трудных обязанностей комиссара» // РГИА. Ф. 565. Оп. 15. Д. 14. Л. 2.

оперативные расходы, в которых помещено собрание негласных сведений и содержание лазутчиков¹⁸² и тайных агентов, что считаю крайне необходимым для успеха дела»¹⁸³, затем он считает нужным назначить при комиссаре секретаря с содержанием 3000 р. в год, письменного переводчика с содержанием 3000 р., устного – с содержанием 1200 р. И выделить на канцелярские расходы и наем писцов – 3000 р.¹⁸⁴.

Наконец, как генерал Гродеков, так и адмирал Алексеев считают нужным построить военным комиссарам и их управлениям дома¹⁸⁵.

С. Ю. Витте, член Российского правительства, Министр финансов, не согласился с предложениями ни Н. И. Гродекова, ни Е. И. Алексеева. По его мнению, «3 тыс. руб. на представительство является несомненно весьма преувеличенным, выдача же ему еще сверх того 18 тыс. руб. под отчет на собрание негласных сведений <...> безусловно невозможной как по сумме, так и потому, что предположения адмирала Алексеева об отчетности в этих деньгах совершенно неосуществимо, в виду полной невозможности требовать с тайных агентов, лазутчиков и вообще лиц, доставляющих секретные сведения, каких либо оправдательных документов»¹⁸⁶. Кроме того, плата военному комиссару в 20 тыс. руб. в год слишком высокая и Витте предлагает назначить равно половину этой суммы, то есть 10 тыс. руб., переводчику по 2 тыс. руб., на канцелярские расходы 1,5 тыс. руб.¹⁸⁷ С. Ю. Витте утверждает, что военные комиссары должны проживать «в съемных помещениях»¹⁸⁸, а не в построенных для них домах, потому что «в виду временного пребывания российских войск на территории Маньчжурии, эти здания необходимо будет продать по низкой цене»¹⁸⁹.

¹⁸² Лазутчик – лицо, которое, действуя тайным образом или под ложными предлогами, собирает или старается собрать сведения военного характера в районе действий одной из воюющих сторон с намерением сообщать их противной стороне // Военный энциклопедический словарь в 2 т. Т 1. М., 2001. С. 816.

¹⁸³ РГИА. Ф. 565. Оп. 15. Д. 14. Л. 4.

¹⁸⁴ Там же. Л. 4 об.

¹⁸⁵ Там же. Л. 45 об.

¹⁸⁶ Там же. Л. 18.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же. Л. 43.

¹⁸⁹ Там же.

Военный министр А. Н. Куропаткин замечал, что «военные комиссары являются посредниками между китайскими властями и нашими командующими войсковых частей во всех отношениях, т.е. военных, хозяйственных, личных, комиссар неминусом должен будет вести обширную переписку»¹⁹⁰.

После интенсивных переговоров между военным руководством Приамурского военного округа и министром финансов российским военным руководством были утверждены штаты военных комиссаров в штаб-офицерском чине в трех маньчжурских провинциях. В провинцию Гириин назначен полковника М. А. Соковнин, в провинцию Мукден – Б. Л. Громбчевский¹⁹¹, в провинцию Хэйлуцзян – А. И. Богданов¹⁹². Следует отметить, что наиболее престижной и ответственной считалась должность мукденского комиссара, из-за стратегического положения и экономического значения самой Мукденской провинции¹⁹³.

Согласно инструкции «Основания русского правительственного надзора в Маньчжурии»¹⁹⁴ Военные комиссары должны были установить надзор за деятельностью цзянцзюней¹⁹⁵ и фудутов¹⁹⁶ и оказывать им содействие в восстановлении и поддержании порядка, решать круг административных и хозяйственных вопросов, за исключением политических¹⁹⁷. Кроме того,

¹⁹⁰ РГИА. Ф. 565. Оп. 15. Д. 14. Л. 24.

¹⁹¹ В 1903 г. на должность военного комиссара в провинции Мукден был назначен полковник М.Ф. Квещинский // *Афонсенко И. М.* Россия и Япония: война разведок в начале XX в. Монография. М., 2008. С. 79.

¹⁹² Там же. С. 89.

¹⁹³ *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 62.

¹⁹⁴ В ноябре 1900 года в Петербурге состоялось Особое совещание трех министров: военного, финансов и иностранных дел, на котором была выработана и принята инструкция «Основания русского правительственного надзора в Маньчжурии», а 4 декабря 1900 г. утверждена государем Николаем II. Согласно этому документу «Маньчжурия остается составной частью Китайской империи и сохраняет те же административные подразделения, тот же порядок управления, который существовал до занятия сей области русскими войсками», КВЖД строится и эксплуатируется под руководством Комитета Сибирской железной дороги и под наблюдением министра финансов, Охранная стража КВЖД относится к командующему войскам, как Отдельный корпус пограничной стражи, китайскому правительству предлагалось отказаться от сдержания своих войск в Маньчжурии, а цзянцзюням и фудутунам разрешалось иметь полицейскую стражу, надзор за деятельностью администрации провинции Фэнтянь возлагался на главного начальника Квантунской области, двух других провинций – на приамурского генерал-губернатора. «Основания...» включали 21 пункт и, в целом, закрепляли предложенную Е.И. Алексеевым программу. // *Дацышев В. Г.* Война в Приамурье // *Военные события в Приамурье. 1900-1902.* Благовещенск, 2008. С. 255.

¹⁹⁵ Цзянцзюнь (кит.) – генерал-губернатор, главнокомандующий.

¹⁹⁶ Фудутун (кит.) – помощник цзянцзюня.

¹⁹⁷ *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 62.

согласно российско-китайским договорам, в их обязанности входило: осуществлять контроль за тем, чтобы китайские войска не получали дополнительного контингента солдат и вооружений, а китайская пешая и конная стражи не увеличивали бы свои штаты без разрешения командующего Приамурским военным округом и Квантунской области¹⁹⁸. Помимо военных комиссаров при цзянцзюнях учреждались также должности российских дипломатических агентов.

Таким образом Громбчевский, Комиссар по гражданской части Квантунской области, приказом Главного начальника Квантунской области от 4 декабря 1900 г., был оставлен в прежней должности и временно командирован для исполнения обязанностей Военного комиссара при цзянцзюне Цзэн Ци в город Мукден, (по-китайски Шэньян), древнюю столицу Маньчжурии, с императорскими усыпальницами династии маньчжурской династии Цин: Фулин и особенно почитаемым Чжаолин¹⁹⁹. Город являлся не только главным религиозным, но и торговым, а также промышленным центром всей южной Маньчжурии. По данным, собранным в 1901 г., численность китайского населения достигала 81.300 человек²⁰⁰.

Министр финансов в письме Куропаткину от 10 декабря 1900 г. четко разграничивает круг деятельности Комиссара по гражданской части Квантунской области и Военных комиссаров в Маньчжурии: «первый, по своему положению и кругу своих обязанностей, равен губернатору и является администратором, обремененным ведением текущих дел по управлению краем, размещением всякого рода жалоб распоряжениями по благоустройству и благополучию в области, мелкой разнородной перепиской и проч.; роль же вторых чисто наблюдательная и при том в одной военной сфере. Круг обязанностей Военного комиссара при наличии в области еще

¹⁹⁸ Аленко А.В. *Жабицкий А.К.* Российская разведка в Северо-Восточном Китае (1896-1914 гг.). С. 89-90.

¹⁹⁹ Могила второго императора династии Цин, Хуан Тайцзи (1592-1643), основателя маньчжурского государства.

²⁰⁰ *Хвостов А. М.* Описание Мукденской провинции в южной Маньчжурии. СПб., 1904. С. 208.

особого комиссара по дипломатической части будет очевидно весьма ограничены и делопроизводство его далеко не сложно»²⁰¹.

И. Я. Коростовцев, в своих воспоминаниях отмечает, что согласно инструкции, данной Громбчевскому, «русский комиссар должен был играть там роль «всевидящего ока», то есть быть осведомлен обо всем, что творится в провинции. Он должен был иметь надзор за цзянцзюнем и его чиновниками и служить посредником между ним и военными властями. Ограждая права китайской администрации, он в то же время должен был внушить цзянцзюню, что только в тесной согласии с русскими он в состоянии будет достигнуть порядка в провинции»²⁰².

А. В. Алепко и А. К. Жабинский подчеркивают, ссылаясь на архивные материалы²⁰³, что главная, негласная, функция российских военных комиссаров состояла в агентурной разведке. Информацию, полученную при помощи агентуры, военные комиссары направляли в штаб Приамурского военного округа, обеспечивая таким образом российское военное руководство объективными сведениями о ситуации в Маньчжурии²⁰⁴. Примером такой деятельности является перехваченная Б. Л. Громбчевским в декабре 1900 г. секретная шифротелеграмма направленная мукденским цзянцзюнем в г. Пекин, согласно которой, после вывода российских войск из Маньчжурии, китайское правительство планировало ввести туда солидный контингент китайских войск²⁰⁵.

М. К. Басханов подчеркивает чрезвычайно затруднительное служебное положение Громбчевского: он должен и оказывать всяческую помощь китайским властям, и отстаивать русские политические и военные интересы²⁰⁶. В такой же сложной обстановке находился Мукденский цзянцзюнь, «человек добродушный, дружелюбно расположенный к

²⁰¹ РГИА. Ф. 565. Оп. 15. Д. 14. Л. 46.

²⁰² *Коростовцев И. Я.* Россия на Дальнем Востоке. Пекин, 1922. С. 132-133.

²⁰³ *Алепко А.В. Жабинский А.К.* Российская разведка в Северо-Восточном Китае (1896-1914 гг.). С. 90.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же..

²⁰⁶ *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 62.

иностранцам, но зато совершенно слабохарактерный, недостаточно самостоятельный, опасавшийся принимать решения, несогласные с советами окружающих его лиц»²⁰⁷. Цзэн Цзи был нравственно подавлен и находился «в крайне стесненном материальном положении, живет со свитой на жалком постоялом дворе, ибо ямынь его занят начальником нашего южно-маньчжурского отряда генералом Церпицким, который обращается с китайским чиновником грубо и презрительно»²⁰⁸ и предлагал оказать ему финансовую помощь, чтобы поставить его в еще более затруднительное положение.

Громбчевскому приходилось выяснять конфликтные ситуации между русскими военными и китайцами, которые происходили в основном из-за незнания местных традиций, обычаев и языка. По наблюдениям Коростовцева, он «принялся за дело, направив свои старания на возрастание доверия и добрых отношений между русскими военными властями и китайцами»²⁰⁹. Нестерова, исследуя «дальневосточную одиссею Бронислава Громбчевского», ссылается на архивные документы об его интервенции в декабре 1900 г., когда пятерым хунхузам, выданным местными китайцами командиру 2-й роты 15-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, отрезали косы. Это вызвало много возмущения и жалоб²¹⁰. Громбчевский продемонстрировал знание китайских обычаев и реалий, объяснив, что «по понятиям китайцев отсутствие косы лишает человека честного имени и даже возможности зарабатывать себе кусок хлеба»²¹¹ и поэтому «к подобному наказанию желательно прибегать только в крайних случаях, и <...> при явных доказательствах виновности лиц подвергаемых этой позорящей операции, чего в данном случае не было»²¹². Нестерова приводит еще один пример жалобы к военному комиссару, с которой обратился заведующий

²⁰⁷ Золотарев В. А. Россия и Япония на заре XX столетия. Аналитические материалы для отечественной ориенталистики. М., 1994. С. 288-299.

²⁰⁸ Коростовцев И. Я. Россия на Дальнем Востоке. С. 134.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Нестерова Е. И. Дальневосточная одиссея Бронислава Громбчевского. С. 54.

²¹¹ Там же.

²¹² Там же.

императорскими могилами Фу Лин: «на западной стороне могил живет русский офицер и много солдат. Сами они живут спокойно и не грабят населения. Но с ними живет переводчик. Очень дурной человек, он занимается вымогательством денег, и если жители отказываются платить, он приходит вторично и с несколькими русскими солдатами, и они вместе грабят и насилуют женщин»²¹³. Во время расследования виновными оказались проходимцы, которые называют себя переводчиками русских войск.

В итоге Громбчевский посчитал необходимым выдать от имени Военного комиссара всем переводчикам удостоверения и оповестить об этом население²¹⁴.

Активная деятельность Громбчевского по защите местного китайского населения иногда вопреки интересам русских офицеров и генералов, имела, как замечает М. К. Басханов, негативные последствия для его служебной карьеры и репутации, его начинают воспринимать как человека неудобного и беспокойного, обвиняют в попустительстве китайцам²¹⁵, и пишут жалобы на имя Алексеева. И. Я. Коростовцев открыто пишет о том, что Начальник Квантунской области был недоволен Громбчевским за разоблачение действий русских военных в Маньчжурии. «Последние снаряжали карательные экспедиции, якобы против хунхузов и боксеров, в действительности же брали контрибуции с мирных жителей. Алексеев, конечно, знал, что тут есть доля правды, но не хотел раздражать Куропаткина и смотрел сквозь пальцы»²¹⁶. Алексеев 16 марта 1900 г. отправляет Военному министру телеграмму, в которой предлагает отправить Громбчевского из Мукдена обратно в Благовещенск комиссаром по гражданской части, потому что «продолжительное отсутствие полковника Громбчевского вредно

²¹³ *Нестерова Е. И.* Дальневосточная одиссея Бронислава Громбчевского. С. 54

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 63.

²¹⁶ *Коростовцев И. Я.* Россия на Дальнем Востоке. С. 133.

отзывается в делах гражданского управления Квантунской области»²¹⁷, а на его место назначить полковника Секерского²¹⁸. Однако Куропаткин из-за беспокойной политической обстановки в Мукдене и окрестностях, вызванной отрядами хунхузов под руководством Лю Данцзы, одного из самых известных и популярных хунхузов, решает оставить Громбчевского на месте.

Уже в январе 1901 г. Громбчевский уведомлял Алексеева о «заметном тревожном настроении среди населения Мукдена, поводом чему служило появление в Мукдене эмиссаров Цзин-чана и его прокламаций, подстрекающих к восстанию против русских»²¹⁹. В апреле того же года он, подозревая в шпионаже Хуаженсянского тифангуаня Чжан-сяо-цзина и полковника Ма, самостоятельно принимает решение взять их под стражу. Нестерова приводит архивные документы, доказывающие сотрудничество и помощь хунхузам не только арестантов Громбчевского, но и чиновников администрации цзянцзюня²²⁰.

О беспокойном положении в Мукденской провинции свидетельствует также рапорт Военного комиссара Алексееву от 22 февраля 1901 г. Из-за «враждебного влияния лам на все монгольское население» Громбчевский уведомляет Алексеева о положении ламаизма в Мукденской провинции и соседней полосе Монголии и делает выводы, на кого и каким образом русские власти могут оказать содействие.

Громбчевский делает ставку на лам из соседней Монголии, потому что они, в отличие от бонзов в Китае, пользуются почти неограниченным влиянием на местное население и наблюдение за распространением этой религии и деятельностью лам, а также поддерживание с ними добрых

²¹⁷ *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 63.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ *Нестерова Е. И.* Дальневосточная одиссея Бронислава Громбчевского. С. 54.

²²⁰ Там же.

отношений, по его мнению, должно входить в непосредственную обязанность²²¹.

Военный комиссар в рапорте представляет и анализирует состав и уклад жизни лам в управляемой им провинции: «имеется семь ламайских монастырей и все они построены различными китайскими Императорами в ближайших окрестностях города. Кроме того, рядом с Императорскими храмами и монастырями выстроено шесть кумирень²²² и при них столько же монастырей благочестивыми чиновниками и богатыми верующими. <...> Все штатные ламы в Императорских кумирнях получают содержание от правительства, <...>, ламы в монастырях, построенных частными лицами, живут исключительно на пожертвования верующих»²²³. Как в Монголии, так и в Мукденской провинции, сила и влияние находится в руках лам – последователей так называемой желтой церкви (реформаторское движение в XVI в.)²²⁴.

В Мукденской провинции, не считая служек, учеников, послушников, жило 612 лам²²⁵. Но, по сведениям настоятелей ламаистских монастырей, в Мукдене и его окрестностях проживало 10.000 монголов и китайцев ламаистского толка²²⁶.

Во главе Мукденского духовенства стоит Да-лама Гошабаель (Го-да-лама), 78-ми лет, почти глухой. Главный хранитель печати настоятеля Императорского монастыря Ши-шин-си, патриарх среди монголов, пользовался большим уважением, но делами почти не занимается и не знает китайский язык, общается через переводчика.

Его помощником по заведыванию печатью являлся Да-лама Дэ-ле-ко – настоятель Императорского монастыря Чан-мен-си. 56-ти лет, нестарый,

²²¹ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 111. Л. 10.

²²² Небольшая буддийская молельня с кумирами, идолами.

²²³ Там же. Л. 11-11об.

²²⁴ Громбчевский ссылается в своем рапорте на описание ламаиства проф. А.М. Познеева в книге «Ургунские хутухты», которая входила в состав библиотеки, составленной Громбчевским при канцелярии Комиссара по гражданской части // Там же. Л. 10об.

²²⁵ Там же. Л. 13об.

²²⁶ Там же. Л. 14.

очень умный, прекрасного расположения к русским и пользующийся огромным влиянием среди монголов, вследствие родственных связей со многими монгольскими князьями. Он ведал всеми делами здешнего духовенства, очень гостеприимный, любить выпить, но охотно пил только наливку²²⁷.

Громбчевский описывает случай, когда перед китайским Новым годом Дэ-ле-ко находился в затруднительном денежном положении, не получая содержания в течение более чем 8 месяцев. Громбчевский попросил Генерал-лейтенанта Церпицкого выдать ему заем в 200 рублей из отрядных сумм. Дэ-лэ-ко-да-лама не остался в долгу и во время выступления русского отряда на Куло²²⁸, Дэ-лэ-ко-да-лама не только предоставил знающих проводников, но и командировал с отрядом 3-х старших лам для предупреждения населения по дороге о необходимости выставить продовольствие, а также послать письма к настоятелям монастырей в Бидзыфу и Си-лама-си оказать дружеский прием русским в случае их прихода²²⁹. Поэтому, по мнению Громбчевского, «было бы крайне желательно, ради поддержания дружеских отношений с Де-лэко-да-ламой не требовать уплатить сделанного им небольшого займа»²³⁰.

В круг обязанностей Военного комиссара также входило обеспечение сохранности императорского дворца в Мукдене. Особенную ценность представляла огромная, богатейшая в Китае, библиотека. По данным смотрителя Дворца Ильи Ефимович Иванова, полковника 2-й роты Восточно-Сибирского Стрелкового полка, содержащая в себе до 80.000 томов научных и философских сочинений, а также беллетристики²³¹.

Книги хранились в деревянных лакированных ящиках, поставленных один на другой на полках, «книги тут и древние и современные: автор какого

²²⁷ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 111. Л. 12.

²²⁸ Речь идет об экспедициях против ихэтуаней и остатков войск правительства Цин в 1901 году, в котором участвовали: 2-я сотня 1-го Читинского полка – 18 февраля в составе Мукденского отряда под командованием начальника Южно-Маньчжурского отряда генерал-лейтенанта Церпинского – на город Куло. // *Смирнов Н.* Забайкальское казачество. М., 2008. С. 86.

²²⁹ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 111. Л. 12.

²³⁰ Там же.

²³¹ *Иванов И. Е.* Мукденский дворец // Исторический вестник. 1903. № 6 // URL: <http://drevlit.ru/docs/kitay/XX/1900-1920/Ivanov/text2.php>

либо сочинения, за которым цензоры-критики признали литературные достоинства, представляет один экземпляр в Пекинскую государственную библиотеку, другой присылается в Мукденскую»²³².

Для знакомства с легендарным книгохранилищем в мае 1901 г. по распоряжению Гродекова из Владивостока была командирована научная экспедиция во главе с профессором Восточного института Аполлинарием Васильевичем Рудаковым. Одной из задач ученых была проверка слухов о том, что в библиотеке находятся манускрипты, вывезенные еще монголами из Европы в XIII в.

31 мая 1901 г. Громбчевский, в присутствии шести чиновников от имени цзянцзюна, вскрыл два главных хранилища и передал их Рудакову. Ученые работали с мая по ноябрь. Чтобы избежать подозрений в продаже каких-либо манускриптов, были установлены следующие правила: «занятия в библиотеке с необходимыми перерывами производились с 7 часов утра до 7 часов вечера в присутствии и совместно с китайскими чиновниками, а наружные двери, каждый раз по закрытии библиотеки, опечатываются печатью профессора Рудакова и старшего китайского чиновника и сдаются под охрану русского дворцового караула»²³³. Профессор был возмущен состоянием дворцов и библиотеки: «Памятники старины безвозвратно гибнут, дворцы приходят в развалины, но фаланги тунейдцев-чиновников продолжают существовать до сегодня, обирая народ и казну, и под таким позорным бременем стонет целый Китай, грабимый правительством «сына неба»²³⁴.

Рудаковым было выяснено «что в Мукденской библиотеке никаких древних манускриптов на европейских языках не заключается»²³⁵. Кроме того был создан ряд публикаций, в том числе первый описательный каталог

²³² Там же.

²³³ *Нестерова Е. И.* Дальневосточная одиссея Бронислава Громбчевского. С. 55.

²³⁴ *Серов В. М.* Становление Восточного Института (1899-1909) // Известия Восточного института. 1994. № 1. С. 32.

²³⁵ Автобиография профессора А. В. Рудакова, им самим составленная. С.15. Далее – Автобиография. Рукопись хранится в фонде Приморского краеведческого музея имени В. К. Арсеньева // *Серов В. М.* Становление Восточного Института (1899-1909) // Известия Восточного института. 1994. № 1. С. 32.

Мукденской библиотеки²³⁶, а также один из первых его больших научных трудов «Богдоханские дворцы и книгохранилища в Мукдене».

Интересные сведения о посещении дворца, в том числе и библиотеки, оставил и А. В. Верещагин. В 1900 г. с началом боксерского восстания в Китае он был направлен на Дальний Восток в распоряжение генерала Гродекова, где находился до 1902 г. Он посетил Мукден уже при другом военном комиссаре, М. Ф. Квещинском, заменившим на посту Громбчевского, но состояние Дворца и самой библиотеки не поменялись в лучшую сторону: «С тяжелым чувством покинул я книгохранилище. Мне бесконечно жаль было видеть, в каком пренебрежении оно находилось. Ведь объяснить подобное разрушение последней войной – нельзя, так как дворец много лет до войны был обречен на погибель. Его давно никто не ремонтирует. <...> Хранить такую библиотеку в полуразрушенном доме совершенное безумие»²³⁷.

23 августа 1903 г. был издан приказ о создании в Порт-Артуре Комиссии по выработке положений об управлении областями Дальнего Востока. Состояла она из двух подкомиссий: военной, во главе с генерал-майором В. С. Волковым, и гражданской, под руководством военного губернатора Забайкалья И. П. Надарова. Для разработки проекта об административном устройстве Квантунской области и г. Дальнего была выделена специальная подкомиссия в Порт-Артуре во главе с комиссаром по гражданской части Квантуна Б. Л. Громбчевским²³⁸. 10 сентября 1903 г. открылась Порт-Артурская комиссия по составлению проекта управления областями Дальнего Востока, которая обсуждала вопрос о возложении гражданского управления на управляющего дорогой или на отдельного чиновника. В ее рамках была создана подкомиссия по обсуждению вопросов о гражданском управлении полосой отчуждения. С. Ю. Витте настоял на том, чтобы

²³⁶ Рудаков А. В. Каталог важнейших произведений китайской литературы в Мукденской библиотеке // Известия Восточного Института. Т. III. 1901/1902 acad. г. Вып. 1. С. 1-56.

²³⁷ Верещагин А. В. В Китае. Воспоминания и рассказы 1901-1902 гг. СПб., 1903. С. 81-82.

²³⁸ Казанцев В. П., Салогуб Я. Л. Русская Маньчжурия: опыт освоения и управления (1890-е годы - 1905 год). СПб., 2012. С. 91.

передать гражданскую часть в заведывание управляющего дорогой (на правах губернатора внутренних российских губернии и помощника управляющего дорогой (на правах вице-губернатора)). Их избрание должно было осуществлять правление и утверждать наместник при согласии министерства финансов²³⁹. Первое назначение на должность помощника Управляющего дорогой Д. Л. Хорвата получил Громбчевский²⁴⁰.

Он не мог принять участие в работах комиссии, равно как не вступил в должность помощника Управляющего КВЖД. Согласно Послужному списку приказом Главного начальника Квантунской области от 7 ноября 1902 он был уволен в 6-ти месячный отпуск в европейскую Россию и за границу. Отпуск был продлен еще на 4 месяца, то есть по 7 сентября 1903 г. Со дня окончания отпуска, т. е. с 7 сентября 1903 г. был назначен в распоряжение начальника Главного Штаба и уже 28 сентября 1903 г. именным Высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату 28 сентября 1903 г. был назначен Астраханским губернатором и Наказным атаманом казачьего войска, с зачислением по сему же войску²⁴¹.

Все это нам известно по служебному списку. В своих воспоминаниях Громбчевский довольно подробно описывает причины и обстоятельства своего продолжительного отпуска, закончившегося оставлением службы на Дальнем Востоке на посту Комиссара по гражданской части и номинацией на губернатора Астрахани.

В рамках первого отпуска Громбчевский уезжает в конце 1902 г. в любимую им» Японию, в городок Мияноси, известный целебными источниками. «Уже в пути – пишет он – я обратил внимание на какой-то особый негативный настрой, необычный для всегда сердечных и приветливо улыбающихся японцев; газеты же были наполнены шовинистическими статьями, направленными на возбуждение соответствующего настроения

²³⁹ Казанцев В. П., Салогуб Я. Л. Русская Маньчжурия: опыт освоения и управления (1890-е годы - 1905 год). С. 34.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 20-21.

среди широких масс населения»²⁴². После окончания лечения Громбчевский уезжает в Йокогаму и Токио и там тоже, «несмотря на особое искусство японцев укрывать от иностранцев нелюбимые стороны жизни, нетрудно было заметить множество признаков, которые мои домыслы превратили в уверенность – мы находимся в преддверии большой войны»²⁴³. Громбчевский решает поделиться своими замечаниями с Е. И. Алексеевым, прерывает свой отдых и возвращается в Порт-Артур, но его встречают холодно и не доверяют его словам. Громбчевский объясняет это сложным характером начальника и его связями с «безобразцами»²⁴⁴ и Восточно-Азиатской компанией для эксплуатации природных богатств Кореи и Восточной Азии, в основном лесных концессии по реке Яла в Корее²⁴⁵. Громбчевский решает не ждать начала войны с Японией и покидает службу в Порт-Артуре: «Не имея больше намерения возвращаться в Порт-Артур, я под тем предлогом, что нуждаюсь в деньгах на дорогу, продал за бесценок мебель, карету и лошадей и через несколько дней уже ехал в комфортабельном поезде Сибирской железной дороги»²⁴⁶. Громбчевский уехал в Петербург, чтобы встретиться со своим давним знакомым со времен службы в Туркестанском крае военным министром Куропаткиным, который, хотя в 1903 г. и находился в командировке в Японии, по версии Громбчевского не обнаружил ничего подозрительного: «Простить себе не могу – говорит он Громбчевскому во время встречи, – что при поездке в Японию не взял вас с собой. <...> Со мной не было никого, кто бы знал

²⁴² Громбчевский Б. На службе российской. С. 165.

²⁴³ Там же. С. 166.

²⁴⁴ Безобразовцы – условное название придворной группировки, лидером которой являлся А.М. Безобразов. К ней перечисляются великий князь Александр Михайлович, контр-адмирал А.М. Абаза, крупные помещики Н.П. Балашов, М.В. Родзянко, князь И.И. Воронцов, В.К. Плеве. Группировка оказывала в начале XX века значительное влияние на дальневосточную и внешнею политику России.

²⁴⁵ «Был он человек разумный, но не имеющий широкого кругозора, столь необходимо при его высоком положении. Происходил будто бы из армянской семьи и от предков своих унаследовал немалую изворотливость, умение искать расположение и наладить добрые отношения с людьми влиятельными и стоящими у власти. Свою карьеру сделал как воспитанник внебрачного сына великого князя, генерал-адмирала Алексея Александровича, с которым 14 лет жил в Париже, исполняя обязанности морского атташе при российском посольстве. Наибольшим же его пороком была, однако, его неудержимая амбициозность, которая на занимаемом им прежде исключительно важном посту довела до того, что государственные дела он вершил по собственному разумению, т.е. в зависимости от того, было ли то или иное дело полезно для его личной карьеры» (Громбчевский Б. На службе российской. С. 169).

²⁴⁶ Там же. С. 171.

японцев»²⁴⁷. Как замечает М. К. Басханов, Громбчевский таким образом представляет себя как авторитетного специалиста по Дальнему Востоку и знатока Японии, но, как доказывает Басханов, во время поездки Куропаткина в Японию его сопровождали специалисты по делам Дальнего Востока: В. У. Соллогуб, управляющий ВУК Главного штаба, основного органа военного управления, ведавшего делами разведки, генерал Вогак, один из главных специалистов в русской императорской армии по делам Японии, полковник Ильинский, автор трудов по изучению Ляодунского полуострова и Маньчжурии, во время поездки координировал русскую военную разведку на Дальнем Востоке²⁴⁸. Поэтому вряд ли в действительности Куропаткина могла «чрезвычайно» заинтересовать неизвестная ему информация Громбчевского, но, тем не менее, в результате он помог Громбчевскому устроить аудиенцию у императора. Николай II был не только не впечатлен, но раздражен изложением Громбчевского о военных приготовлениях Японии: «многолетняя служба на Дальнем Востоке расстроила ваши нервы <...> Необходимо дать вам возможность отдохнуть. Я поручаю вам сообщить Куропаткину, что предоставляю вам шестимесячный заграничный отпуск <...>»²⁴⁹. Громбчевский после такого неожиданно оскорбительного для него приема категорически отказался от дальнейшей службы в Порт-Артуре: «единственное достояние, которое я заработал в течение всей долгой службы в России, это мое доброе имя. И не могу я нанести ущерб своей репутации, участвуя в разыгрывающейся в Порте-Артуре афере, прямо ведущей к катастрофе»²⁵⁰. Он пишет заявление о предоставлении соответствующего места в Центральной России или уходе в отставку, но в конечном итоге решает воспользоваться продленным ему отпуском и уезжает за границу.

²⁴⁷ Громбчевский Б. На службе российской. С. 171.

²⁴⁸ Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 65.

²⁴⁹ Громбчевский Б. На службе российской. С. 173.

²⁵⁰ Там же. С. 173-174.

А. Ю. Павлов в своей кандидатской диссертации «Военные деятели и гражданская служба на Дальнем Востоке» рассматривает службу Громбчевского как пример наиболее успешной карьеры в гражданской отрасли²⁵¹. «Громбчевский никогда не переименовывался в статские чины и служил на окраинах Российской империи, где допускались исключения из существовавших правил. При переводе из военной службы на гражданскую было весьма трудно достичь ее верхних этажей, особенно перешедшим в обер-офицерских чинах, хотя бывали исключения: случай и соизволение начальства»²⁵². При изучении возрастных данных перевода офицеров на гражданские должности на Дальнем Востоке, оказалось, что более 29% составляли офицеры свыше 40 лет. А. Ю. Павлов выделяет среди них Громбчевского, который после долгой и успешной службы в Средней Азии, начиная в возрасте 25 лет в звании подпоручика от должности младшего помощника начальника Исфаринского уезда Ферганской области, к Дальнему Востоку оказался полковником на должности Пограничного комиссара²⁵³. Добавим, что 6 апреля 1903 г. Громбчевский был повышен по службе и покидал Дальний Восток уже в звании генерал-майора.

В должности Гражданского комиссара Квантунской области и Военного комиссара при Мукденском цзянцзюне Громбчевский продемонстрировал административные, хозяйственные навыки и аналитические способности, а также знание китайских обычаев и реалий, которое он применял на практике. Выяснял конфликтные ситуации и защищал местное китайское население от произвола русских военных. Громбчевский принимал непосредственное участие в ликвидации автономии китайского города Цзиньчжоу и введения в нем российского гражданского управления.

²⁵¹ Павлов Ю. А. Военные деятели и гражданская служба на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. // Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2006. С. 169-171.

²⁵² Там же. С. 171.

²⁵³ Там же. С. 142.

1.4. Астраханский губернатор и Наказный атаман Астраханского казачьего войска (1903-1906 гг.)

Именным Высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату 28 сентября 1903 г. Громбчевский назначается Астраханским Губернатором и Наказным Атаманом казачьего войска, с зачислением по тому же войску²⁵⁴.

Громбчевский в своих воспоминаниях описывает обстоятельства номинации на должность губернатор Астрахани. Во время встречи с министром внутренних дел В. К. Плеве в июне 1903 г., тот предложил ему перейти в свое министерство губернатором. Громбчевский не согласился, «мотивируя отказ отсутствием личных средств и невозможностью за десять тысяч рублей, которые ежегодно получает губернатор, устраивать приемы и репрезентации высшей губернской власти»²⁵⁵. Плеве обещал вернуться к этой теме, как только откроется вакансия в губернии, где должность губернатора совмещена с иными оплачиваемыми обязанностями. Спустя три месяца, в августе 1903 г., будучи в принудительном отпуске в Венеции, пишет Громбчевский, «я получил телеграмму от военного министра Куропаткина о назначении меня губернатором Астраханской губернии, гетманом астраханских казаков, главным опекуном калмыков, генерал-губернатором Орды Букиевских Киргизов и председателем Волжского Рыбацкого комитета, что могло быть осуществлено только по согласованию с Плеве»²⁵⁶.

В ином месте воспоминаний Громбчевский описывает аудиенцию с Императором после назначения: «В конце сентября Государь возвратился в Петербург, а 3 октября была назначена официальная аудиенция по поводу моего назначения. Я прибыл на нее в мундире астраханских казаков, с булавой полного гетмана в руках. Государь принял меня очень любезно,

²⁵⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 20-21.

²⁵⁵ Громбчевский Б. На службе российской. Фрагменты воспоминаний. М., 2016. С. 136.

²⁵⁶ Там же.

поздравил с назначением и сказал: – Я долго думал, но затем выбрал вас на должность полного гетмана, хотя ни при моей власти, ни при святой памяти родителя моего и деда и, насколько помню, и прадеда не было такого случая, чтобы поляка и католика когда-либо именовали гетманом казацким, который является опорой трона и династии»²⁵⁷.

Назначение на должность губернатора было значительным продвижением по военной карьерной лестнице, давало высокое положение, также материальное. В 1904 г., новому губернатору Астраханской губернии, по предложению Министра внутренних дел, Сенатом было определено жалованье в размере 5000 руб. в год и столько же столовых денег в год. Кроме того губернатор получал по должности Наказного атамана Астраханского казачьего войска «столовых» 2171 руб. 7 коп. и «разъездных» 572 руб. 70 коп. в год. Таким образом, общая сума денежного содержания губернатора составляла 12 743 руб. 77 коп. в год, без учета бесплатного проживания в губернаторском доме с отоплением и мебелью²⁵⁸.

Громбчевский был подчинен одновременно: военному министру А. Н. Куропаткину в качестве наказного атамана, министру внутренних дел В. К. Плеве как губернатор и главный попечитель калмыцкого народа, а также попечитель Орды букиевских киргизов. Как президент рыбацкого комитета, управляющего рыболовством на Волге и Каме, подчинялся министру госимущества А. С. Ермолову²⁵⁹.

Он являлся губернатором четвертой (около 200 тыс. кв. верст) по площади в Европейской России губернии, располагающейся от г. Царицына до Каспийского моря, по обоим берегам нижнего течения и дельты Волги, с включением всех островов по Каспийскому морю. Губерния входила в состав Казанского военного округа, разделялась на пять уездов и двух

²⁵⁷ Громбчевский Б. На службе российской. С. 175.

²⁵⁸ Дрыгина Н. Н. Астраханские чиновники: жалование и материальное положение (2-я половина XIX века – начало XX в. // Новый исторический вестник. 2010. № 25. С. 21.

²⁵⁹ Громбчевский в своих воспоминаниях упоминает на посту министра государственных имуществ А. В. Кривошеина, который с 1902 г. являлся и. д. начальника Переселенческого управления. В 1904 г. стал начальником Переселенческого управления (Громбчевский Б. На службе российской. С. 175).

отделов земель Астраханского казачьего войска. Административным центром губернии являлась Астрахань, крупный промышленный и торговый центр с населением около 100 тыс. человек.

Главной особенностью Астраханской губернии была ее многонациональность и многоконфессиональность. В губернии проживали русские, украинцы, казаки, калмыки, татары, армяне, грузины, туркмены и другие, исповедуя православие, ислам, ламаизм, католицизм и лютеранство.

В Астрахань Громбчевский приехал вместе с женой, Верой Федоровной Компанейцевой, православного вероисповедования²⁶⁰. С вступлением в новую должность в документах Громбчевский выступает под новой фамилией «Гронбчевский». По какой причине произошло изменение фамилии – неизвестно. Цитируя документы того времени мы будем оставлять фамилию в той версии, в которой она выступает в документе.

Е. Ф. Буслаева, заведующая сектором отдела использования и публикации документов Государственным архивом Астраханской области (ГААО) в своей статье посвященной деятельности Громбчевского в должности губернатора Астрахани²⁶¹, подчеркивает, что несмотря на короткий срок пребывания в должности и напряженную обстановку в стране и в губернии (Русско-японская война, революционные протесты 1905 г., холерные и чумные эпидемии, появившиеся в пределах Киргизской степи в конце 1904 г., и проникавшие в другие уезды), Громбчевский проявил себя как хороший управляющий.

При нем в Астрахани была произведена закладка нового грандиозного здания правления Астраханского казачьего войска и офицерского собрания на ул. Ахматовской (в настоящее время это здание Музея Боевой Славы) и начато строительство нового здания Астраханской Мариинской женской

²⁶⁰ Н. А. Ордовский-Танаевский в своих воспоминаниях пишет, что Громбчевский «женится на шансонетной танцовщице, протеже Алексева. В Астрахань он прибыл женатым, незадолго до меня, кажется в 1903 г. Городские бумажные магазины наполнились фотографиями и открытками его жены в костюмах танцовщицы. Полиция перестаралась и все их убрали» (*Ордовский-Танаевский Н. А. Воспоминания (жизнеописание мое)*. М.; СПб., 1993. С. 210).

²⁶¹ Буслаева Е.Ф. Астраханский губернатор, генерал-майор Б.Л. Громбчевский (1903-1906 гг.) // URL: http://gaao.astrob1.ru/sites/default/files/messageTema/bronis1av_lyudvigovich_gronbchevskiy_0.pdf.

гимназии. В конце 1903 г. Громбчевским, как попечителем этой гимназии, была открыта подписка пожертвований на постройку нового здания с домовою церковью при ней²⁶².

Согласно написанной губернатором оздоровительной программе, Астраханская городская управа в 1904 г. предъявила иск к Акционерному обществу астраханских водопроводов о выкупе водопровода; возбудила ходатайство и получила разрешение на выпуск облигационного займа в сумме 4000000 для выкупа водопровода, переустройства водоснабжения и устройства канализации города. Известные специалисты, профессора Правдик и Чижев составили детальные планы и чертежи городской канализации и переустройства водопровода²⁶³.

Во время русско-японской войны 1904–1905 г. Громбчевский лично возглавил местный комитет Российского общества Красного Креста, где был сосредоточен сбор пожертвований. Первый взнос на нужды раненых, который был получен в Порт-Артуре, был из Астрахани. К 1 января 1905 г. было собрано 291089 руб., кроме того вещами и теплой одеждой. Астраханским комитетом Красного Креста были сформированы и отправлены в театр военных действий два походных лазарета. В Астрахани приготовлено 3 лазарета для эвакуированных раненых. 21 сентября 1904 г. лазареты приняли 100 раненых эвакуированных бойцов²⁶⁴.

В мае 1905 г. Громбчевский и его супруга были удостоены знаков отличия Красного Креста от Российского общества Красного Креста за «высокополезную деятельность по Астраханскому местному управлению Общества Красного Креста»²⁶⁵.

²⁶² Торжественная закладка нового здания Мариинской женской гимназии состоялась 23 апреля 1905 в присутствии губернатора и его супруги, астраханского епископа Георгия, представителей многих административных и общественных учреждений и всего педагогического персонала гимназии // Астраханский листок. 27 апреля 1905. № 87. С. 3.

²⁶³ Буслаева Е. Ф. Астраханский губернатор, генерал-майор Б. Л. Громбчевский (1903-1906 гг.) // URL: http://gaao.astrobl.ru/sites/default/files/messageTema/bronislav_lyudvigovich_gronbchevskiy_0.pdf.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского // *Громбчевский Б. Л. Дервиш Гиндукуша. Путевые дневники генерала Б. Л. Громбчевского.* СПб., 2015. С. 67.

Губернатор принимал также активное участие в мероприятиях по мобилизации и отправке на Дальний Восток воинских частей, за что он был награжден в апреле 1904 г. орденом Св. Станислава 1-й степени²⁶⁶.

Громбчевский проявил себя также на посту наказного атамана Астраханского казачьего войска. А. Н. Бирюков в «Истории Астраханского казачьего войска» о деятельности наказного атамана пишет: «Обращал большое внимание на благосостояние станиц и принимал всевозможные меры к улучшению их общественного быта. Усиленно рекомендовал станицам брать в свои руки аренду войсковых рыболовных вод и всячески способствовал этому; земледельческим станицам советовал перевести натуральные общественные запасы на деньги, что многими было признано мерой безусловно выгодной и исполнено. Генерал усиленно рекомендовал станицам 1-го отдела ввести у себя по примеру станиц 2-го отдела подворное коневодство, для чего испросил бесплатный отпуск из казенных конских заводов 20 производителей. Он обращал большое внимание на состояние войскового пансиона и изыскивал средства к улучшению положения воспитанников и служащего персонала»²⁶⁷.

Громбчевский кроме вышеупомянутых должностей, являлся Председателем Волжского Рыбацкого комитета. О его деятельности на этом посту свидетельствуют следующие два мероприятия. 28 мая 1905 г. проживающие в Астрахани рыбопромышленники речные и морские, рыбаки в подгородных водах, владельцы живорыбных садков, рыбные торговцы, скупщики рыбы и другие лица собрались в зале губернаторского дома, чтобы поблагодарить губернатора за возбуждение им ходатайства о продлении сроков весеннего рыболовства. Городским головой И. В. Беззубиковым²⁶⁸ был зачитан благодарственный адрес, подписанный более чем 200 лицами всех званий, состояний и коммерческого положения. И. В. Беззубиков

²⁶⁶ Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 67.

²⁶⁷ Бирюков А. Н. История Астраханского казачьего войска. Ч. 3. Саратов, 1911. С. 627-628.

²⁶⁸ Беззубиков Иван Васильевич – рыбопромышленник, в 1905–1907 гг. занимал должность городского главы.

подчеркнул, что «население Астрахани оценило всю эту заботливость, ту доброту, желание прийти на помощь населению во всех его затруднениях, чисто отеческое попечение о нуждах его, ту доброжелательность к людям без различия их положения, национальности и занятий, которые генерал проявляет по отношению к городскому населению и населению губернии. В настоящем случае генерал прямо-таки возродил край, спас население, часть которого, занимающаяся рыболовным промыслом, могла бы придти в упадок, Население останется навсегда глубоко благодарно “своему генералу” за его сердечное отношение к делу, желание помочь и умение вовремя придти на помощь. Этому рыбаки никогда не забудут»²⁶⁹. О благодарности рыбаков и популярности, какой пользовался среди них Громбчевский свидетельствует письмо в редакцию «Астраханского листка»²⁷⁰ от 2 июня 1905 г. об овациях рыбаков губернатору: «Нам пишут: крайне жаль, что никто из сотрудников газеты не находился на лестнице музея рыб. управления вечером 28 мая, в день известного экстренного заседания Комитета рыболовных промыслов, когда решалась участь ловецкого населения <...>, и обсуждался вопрос о том: продлить или не продлить срок для лова красной рыбы до первого июля? Очень жаль, что никого не было, так как никто не видел тех горячих овации, простой благодарности, чисто русского сердечного спасибо, которое было сказано ловцами на лестнице рыболовного музея ген. Гронбчевскому за его «старания» о ловцах.

Горячая речь генерала, полная всепобеждающей логики и весьма понятной простой человеческой любви к нуждающемуся брату, его гуманность, отсутствие в его речах скрытого смысла, его горячая защита бедноты, защита, к которой мы, ловцы, не привыкли <...>, наконец его доброта, только благодаря которой он выступил на нашу защиту, будучи в этот день больной (мы это слышали от близкого ему лица), нашли себе

²⁶⁹ Астраханский листок. 1 июня 1905. № 112. С. 3.

²⁷⁰ Астраханский листок – одна из первых астраханских частных газет, выходила с 1866 г. по 1897 г. под названием «Астраханский справочный листок», затем в 1897 была переименована в «Астраханский листок». Печаталась до 1918 г.

справедливую оценку со стороны ловцов в горячей и прямой овации, прямо на лестнице рыболовного музея. Мы никогда, буквально никогда, не забудем, как наше дело, а с ним «большое государственное дело» защищал ген. Б. Л. Громбчевский. <...>. За живое нас тронула простая, умная, сердечная защита нас, и когда вышел наш генерал, многие из нас пали на колени, многие спешили подать руку человеку, который за бедноту стоит, у которого сердце большое»²⁷¹.

В первый год службы на посту губернатора и наказного атамана Астраханского казачьего войска Громбчевский много ездит по губернии, знакомится с местными условиями жизни, инспектирует училища и больницы, принимает участие в решении земельных конфликтов рыбозаводчиков и вопросов кочевков калмыков и казахов²⁷².

Его жена становится председателем Астраханского благотворительного общества, почетной попечительницей Александрийского и Николаевского детских приютов²⁷³, супруги вместе посещают благотворительные мероприятия и учебные заведения. Спокойная обстановка дел в губернии меняется в 1905 г.

С января по апрель 1905 г. Громбчевский проводить время за границей. Как доносит «Астраханский листок», 1 января 1905 г. Громбчевский выехал вместе с супругой из Петербурга за границу для лечения²⁷⁴. 26 января в Палермо «несколько времени назад Брониславу Людвиговичу была сделана операция в горле венскими хирургами»²⁷⁵. Они вернулись в Астрахань после открытия навигации на Волге, вечером 2 апреля 1905 г. По сведениям газеты «состояние здоровья заметно поправилось»²⁷⁶.

Во время его отсутствия, в феврале 1905 г. в городе имели место забастовки рабочих, которые требовали повышения зарплаты и улучшения

²⁷¹ Астраханский листок. 2 июня 1905. № 113. С. 3.

²⁷² Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 67.

²⁷³ Памятная книжка Астраханской губернии на 1904 год. Астрахань, 1904. С. 64.

²⁷⁴ Там же. 1 января 1905. № 1. С. 3.

²⁷⁵ Там же. 23 января 1905. № 20. С. 3.

²⁷⁶ Там же. 3 апреля 1905. № 71. С. 3

условий труда. М. К. Басханов пишет, что: «Громбчевский приказал применить для разгона митингующих полицию и казаков, часть бастовавших рабочих были избиты и арестованы. Некоторые из очевидцев тех событий считали действия губернатора излишними, а принятые меры – не соответствующие моменту»²⁷⁷.

Нам не удалось найти источник, подтверждающий информацию, каким образом Громбчевский из-за границы после операции выдавал приказы по поводу февральской забастовки, но уже на следующий день после приезда, 3 апреля 1905 г. он созвал специальную комиссию²⁷⁸ под своим председательством, для разработки мер на случай массовых беспорядков. Комиссия пришла к выводу, что «объектом действия вожаков [революционного] движения, и, следовательно, и руководимой ими народной массы могут быть, главным образом, склады оружия и огнестрельных припасов, затем денежные хранилища и другие склады с ценным казенным имуществом, имеющим особо важное значение в отправлении промышленных и торговых функции большого района. Кроме того, злоумышления толпы могут простираться на отдельных лиц местной администрации»²⁷⁹. После выделения для охраны местным гарнизоном наиболее важных объектов, (склады с оружием и боеприпасами, дом губернатора, казначейство, отделение государственного банка и других зданий), оказалось, что без охраны остались все частные банки, склады Нобеля, а также лесные и товарные склады с их миллионными ценностями²⁸⁰. Громбчевский на следующий день, 4 апреля отправляет телеграмму командирующему войсками Казанского военного округа с просьбой усилить части Астраханского гарнизона казачьим полком и пехотным батальоном. Громбчевский смог добиться отправки 15 апреля в Астрахань из Саратова

²⁷⁷ Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 68.

²⁷⁸ В ее состав вошли командир 1-го Астраханского казачьего полка полковник Ченцов, командир Царевского резервного пехотного батальона полковник Новиков и Астраханский уездный воинский начальник капитан Мальцев // Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 68-69.

²⁷⁹ Там же. С. 69.

²⁸⁰ Там же.

пехотного батальона 57-й резервной пехотной бригады (батальон 227-го пехотного резервного Балашовского полка).

В «Астраханском листке» от 6 апреля 1905 г. печатается предложение Громбчевского на имя городского головы принять меры к охране населения от возможного развития холерной эпидемии: «широкая организация противохолерных мероприятий в г. Астрахани является неотложной особенно теперь, когда с прибытием первых пароходов рабочий элемент значительно увеличился и, следовательно, опасность заноса эпидемии станет всего более возможной»²⁸¹.

25 апреля он встретился с рабочими на Владимирской пристани. «Он был встречен массою слобожан и рабочих, с волостным старшиною Н. И. Гужвенко, который от лица крестьян и рабочих <...> высказал чувства их уважения и благодарности за работу о населении слободы и рабочих. Г. губернатор приняв представителей от рабочих, долго беседовал с ними об их неотложных нуждах и обещал удовлетворить все законные их просьбы. <...>. Внимательный прием и речь генерала произвели на рабочих прекрасное впечатление и совершенно их успокоили»²⁸².

Из-за спокойной обстановки в городе, батальон 227-го пехотного резервного Балашовского полка, решением командующего войсками Казанского военного округа, находился в Астрахани только до 27 октября 1905 г. За это время, согласно рапортам Командира батальона, подполковника Остроумова на имя Громбчевского, «вызов войск от батальона <...> для содействия гражданским властям производился всего два раза с 19 апреля по 1 июля и ограничился лишь двумя ротами в город и одним взводом вне города»²⁸³. Действительно, очередная волна стачек и забастовок в Астраханской губернии началась только осенью того же года, но, на фоне других губерний, протесты состоялись пока под контролем местных властей.

²⁸¹ Астраханский листок. 6 апреля 1905. № 73. С. 3.

²⁸² Там же. 30 апреля 1905. № 90. С. 3.

²⁸³ *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 69.

Ситуация обострилась после подписания Николаем II 17 октября 1905 г. Манифеста. Обещания созвать законодательную думу и даровать народу демократические свободы, не остались без внимания астраханского рабочего класса. В подпольной газете астраханских социал-демократов «Рабочий листок» звучали призывы к борьбе с царизмом: «Манифест царя – издевательство над народом. Манифест царя – это новый обман. Ответим же на этот обман в наших требованиях усилением борьбы»²⁸⁴. 18 октября комитет РСДРП издал листовку «К гражданам», в которой агитировал выйти на улицу с лозунгами: «Долой полицейское правительство! Да здравствует народное самоуправление! Да здравствует восстание!»²⁸⁵.

По сведениям «Астраханского листка», до позднего вечера по городу проходили демонстрации социал-демократов, причем часть из них была вооружена револьверами, и некоторые несли их открыто. В сложившейся напряженной ситуации Громбчевский выступает с обращением к жителям города, напечатанным 19 октября в «Астраханском листке»: «Сегодня предвидится весьма большое движение по улицам города и жители, вероятно, будут собираться значительными группами. Возможно, что хулиганы, воры и тому подобные злоумышленники вмешаются в народ, дабы воспользоваться каким либо случаем в видах покушения на целостность имущества и личности жителей, я убедительно прошу публику всемерно поддерживать порядок. <...> Поддержание порядка самим населением сделает излишними усиления меры охраны города полицией и войсками, вызов которых станет неизбежным в случае буйственных действий толпы лиц, а также при нарушении неприкосновенности личности граждан, их жилищ или покушений на правительственные и общественные здания в других подобных обстоятельствах»²⁸⁶.

За сложившуюся революционную обстановку к городу нес, по мнению Ордовского-Танаевского, Громбчевский: «В первые же дни “свобод”

²⁸⁴ Цит. по: *Панин И.И.* История Астраханского края 1900-1940 гг. Астрахань, 1997. С. 22.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Астраханский листок. 19 октября 1905 г. № 219. С. 2.

Губернатор, играя под левых, то ли оберегая свою жизнь, то ли сочувствуя всему тому, что творилось, разрешил всякия сборища, хождения, митинги и пр.»²⁸⁷. К обвинению Ордовского-Танаевского в явной «игре в руку левых организации» губернатора мы вернемся позже.

Дальнейшее развитие событий мы реконструируем на основе сообщений «Астраханского листка» от 25 и 26 октября²⁸⁸. Итак, 19 октября социал-демократы под угрозами применения насилия заставляют закрыть булочные, хлебопекарни и другие торговые заведения и устраивают в губернаторском саду митинг, который превратился в манифестацию, которая перенеслась на улицы города с политическими лозунгами и красными флагами, столкнувшись с полусотней казаков. Увидев демонстрантов с красными флагами, они двинулись на толпу. Остановила их сопровождавшая демонстрантов полиция, но были раненные: одной женщине поранили лицо, у одного мальчика оказалась сломанной рука, несколько человек получили легкие повреждения.

В то же время, стихийно стали собираться в партию, названую ими «патриотической», те, кто остался недовольным закрытием торговых заведений и требованиями социал-демократов прекратить подачу электричества в город и закрыть водопровод (для охраны этих важных для города объектов местная власть сразу отправила войска). Вечером того же дня, 19 октября, они устроили в Александровском сквере собственный митинг с национальными флагами.

Вечер закончился выстрелом в сторону толпы из здания общественного собрания, в котором проходил митинг революционеров-демократов. Губернатор принял решение срочно направить для охраны здания и митингующих взвод пехоты, гласных городской думы и полицмейстера. Таким образом, удалось прекратить беспорядки.

²⁸⁷ Ордовский-Танаевский Н. А. Воспоминания (жизнеописание мое). М.; СПб., 1993. С. 230.

²⁸⁸ Астраханский листок. 25 октября 1905. № 220. С. 3; Там же. 26 октября 1905. № 221. С. 3.

Следующий день, 20 октября, оказался еще более беспокойным. Недовольство вызвало резкое поднятие цен на продовольственные продукты, в том числе на хлеб и мясо. Ответственность была перекинута на социал-демократов, прежде всего на входящих в их ряды евреев и армян. Простые чернорабочие с национальными флагами и хоругвями прошли по улицам города к дому губернатора с требованием выступить перед ними с речью. Когда демонстранты подходили к зданию, кто-то выстрелил и трое человек убежали из толпы. Одному из них удалось скрыться в чайном магазине Козлова, который не выдал его толпе. Задержанным оказался армянин Т., стрелял еврей Г., которому удалось скрыться. Чтобы не допустить самосуда к месту инцидента и к еврейской синагоге на Католической улице прибыли член управы В. И. Пронякин и взвод казаков²⁸⁹.

Несмотря на обстоятельства, Громбчевский справился с задачей. Выступая перед манифестантами с речью особо подчеркнул необходимость соблюдения уважения к личности и имуществу всех граждан независимо от их национальности и вероисповедания, призвал не обижать «своих братьев – евреев и армян» и «не мстить евреям и армянам за учиненные их сородичами бесчинства»²⁹⁰.

Демонстрации проходили еще следующих два дня и насчитывали до 10000 человек. «В толпе вместе с русскими шли наиболее храбрые армяне и встречались евреи»²⁹¹. 22 октября, в день празднования иконы Божьей матери, Громбчевский выступил с очередной речью к жителям. Просил народ никого не обижать, уважать чужую собственность и видеть и в евреях, и в армянах своих братьев. Заодно поблагодарил народ за его «корректное поведение, за доброе отношение ко всем жителям города без различия»²⁹².

24 октября к губернатору с благодарностью за сохранение в городе порядка обратились представители астраханского еврейского общества. Они

²⁸⁹ Астраханский листок. 26 октября 1905 г. № 221. С. 3.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Там же. 27 октября 1905 г. № 222. С. 2.

«выразили уверенность, что только генерал своими действиями, речами и бдительностью предупредил беспорядок на почве национальной и защищал евреев и армян от насилия толпы. Они пережили тяжелые дни, но теперь они не боятся, так как их охраняет генерал, который искренно желает блага всему городскому населению»²⁹³.

В телеграмме председателю Совета министров С. Ю. Витте от 25 октября 1905 г. Громбчевский сообщает: «Сегодня многотысячная толпа рабочего народа подошла к дому моему с портретом Государя Императора, национальными флагами и пением народного гимна и через городского голову вручила мне следующую всеподданнейшую телеграмму: «Всемиловейший Государь! Восторженно приняв величайший в истории России преисполненный мудрости и гуманных чувств Твой, Государь, Манифест 17 октября, мы, рабочее население города Астрахани, подвергаем к Престолу своего обожаемого Монарха верноподданнические чувства горячей любви, преданности и искренней благодарности за дарование незыблемой, полной гражданской свободы и прав. Верим, да послужат таковые ко благу обновленной Родны и счастьем нашего Монарха. Молим об этом Бога. Да здравствует Великий Государь!» При этом считаю долгом доложить, что в Астрахани уже третий день продолжаются грандиозные патриотические манифестации, причем самим народом поддерживается образцовый порядок»²⁹⁴. Удивляет радостный тон доклада и почти идиллическая картина недавних событий, тем более, что через два дня, 27 октября, в день отъезда батальон 227-го пехотного резервного Балашовского полка, губернатор в телеграмме командующему войсками Казанского военного округа, освещает революционную ситуацию в городе прямо противоположно: «Как губернатор я ни в коем случае не могу согласиться на уход батальона <...>. Настроения населения Астрахани продолжает быть особенно тревожным. Забастовки рабочих осложняются политической

²⁹³ Астраханский листок. 27 октября 1905 г. № 222.

²⁹⁴ Цит. по: *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 70.

агитацией, грандиозные уличные демонстрации и известия о повсеместных еврейских погромах страшно волнуют население. Ко всему за последние дни в Астрахани скопилась масса безработного голодного люда. Все это, совпадая с волнениями по случаю набора новобранцев, делает положение крайне напряженным. Порядок поддерживается исключительно военной охраной, держанием войск и виду народа. Ежедневно наряжаются наряды для охраны присутственных мест, все же пристани, пригородные товарные склады, громадные нефтяные запасы, караваны судов, в силу необходимости охраны города, остаются беззащитными. Уход батальона поставит администрацию в полную невозможность продолжать борьбу с беспорядками. <...> Все вышеизложенное побуждает меня усердно просить Ваше Высокопревосходительство об отмене распоряжения Вашего, ибо, в противном случае, за безопасность города и всего Астраханского края поручиться не могу и слагаю с себя всякую ответственность за могущие произойти от этого последствия»²⁹⁵.

Последние слова звучат как ультиматум – или батальон останется, или я уйду. Эти эмоциональные слова М. К. Басханов объясняет «возбужденным нервным состоянием», склонностью к панике и «неустойчивым душевным состоянием при появлении сложных управленческих ситуации»²⁹⁶ Громбчевского.

Его тревожная телеграмма не остается без ответа. 28 октября 1905 г. начальник штаба Казанского военного округа генерал-лейтенант Н. И. Янжул²⁹⁷ сообщает, что: «Тревожное настроение переживает вся Россия, но сила и серьезность волнений не одинаковы. Силы округа направляются в местности, где волнения перешли в открытые, угрожающие стране разгромы. Поэтому там, где эти разгромы лишь ожидаются, гарнизоны по необходимости ослаблены. В этом отношении Астрахань даже

²⁹⁵ Цит. по: *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 70.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Николая Иванович Янжул с 1886 по 1899 г. занимал должность военного агента в Японии, мог быть знаком с Громбчевским во время его службы на Дальнем Востоке.

после отправки батальона будет находиться в наиболее благоприятных условиях, имея 2 батальона и 4 сотни на один только город, тогда как на целые беспокойные губернии приходится менее третьей части этих сил»²⁹⁸.

Вопрос – не выдержал ли Громбчевский нагрузки и преувеличивал опасность революционных стачек, манифестаций и забастовок, мы оставляем открытым.

Последующие события в Астраханской губернии однозначно свидетельствуют об обострении протестов.

В начале ноября 1905 г. Киргизская степь подверглась эпидемии чумы. «Констатировано 70 заболеваний, умерло 41 человек. 5 ноября близ Красного яра, в 70 верстах от Астрахани, констатировано 6 заболеваний, 2 умерли. Приняты самые энергичные меры, посланы врачи, фельдшера, и противочумные отряды, снабжены всем необходимым. В городе полное спокойствие»²⁹⁹ – сообщает газета «Новое время». Но продолжалось оно недолго.

Осенью 1905 г. наступает новая волна беспорядков, на этот раз достигшая и деревень, о чем Громбчевский докладывает в департамент полиции: «Начались вооруженные нападения ловцов на частновладельческие рыболовные промыслы. 27 октября ловцы, крестьяне поселка Полдневого, напали и разбили рыболовный стан “Вешальный” Хлебникова, 2 ноября ловцы разбили его же стан “Вестовой”, а 14 ноября разграблен промысел Александровский. Кроме того, земский начальник телеграммой от 18 ноября доносил: “Крестьяне села Обильного, Черноярского уезда, размерили калмыцкую землю, наделив ее на 500 душ. Виновные везде обнаружены, привлекаются к ответственности”. “Сегодня получил известие – семнадцатого крестьяне села Цацы разделили между собой землю Тингутинского казенного орошаемого участка, угрожают раскопать плотину, разгромить хутора, посева травят скотом. На случай необходимости

²⁹⁸ Цит. по: *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 71.

²⁹⁹ Новое время. 11 ноября 1905. № 10653. С. 3.

прибегнуть к содействию военной силой, выделить таковую из состава местного гарнизона по причине его малочисленности не имею возможности, о чем телеграфировано на благоусмотрение командующего войсками округа»³⁰⁰.

На фоне развития революционных событий в ноябре 1905 г. особенно отличаются две газетных новости, касающиеся губернатора и религиозных общин Астрахани. В первой из них сообщается о возвращении старообрядческих метрических книг за последние десять лет местному старообрядческому обществу, вследствие ходатайства астраханского губернатора³⁰¹. Вторая касается приема делегации мусульман у губернатора. 20 ноября 1905 г. представители от мусульманского населения губернии: 12 мулл городских и сельских и 20 волостных старшин и «почетных стариков» ближайших к городу татарских сел явились к губернатору генерал-лейтенанту выразить губернатору благодарность «за энергичное и умелое охранение порядка в городе и его пригородах, населенных татарами, и за всегда отзывчивое отношение к нуждам татар»³⁰². Благодарность была выражена в форме адреса, по прочтении которого приветственное слово сказал по-татарски один из мулл. В своей ответной речи губернатор благодарил все мусульманское население за соблюдение порядка и во время первых дней по объявлении манифеста 17 октября, и «теперь, во время последних татарских праздников», и просил их и впредь «не поддаваться дурным внушениям и не верить глупым слухам»³⁰³.

«Вот и сегодня, как мне сообщили наши татары, – говорил генерал, – вас предупреждали, чтобы вы не шли сюда, – и за то, что вы придете ко мне – вас пугали, что бросят бомбу. Благодарю вас, что вы не поверили этой глупой выходке каких-то лиц, подписавшихся “Социально-Демократической рабочей партией”. Пришли бы вы ко мне или не пришли, это не изменило бы

³⁰⁰ Панин И. И. История Астраханского края (1900-1940). С. 26.

³⁰¹ Астраханский листок. 10 ноября 1905. № 234. С. 3.

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же.

наших добрых отношений, не поколебало бы существующего между нами доверия, но мне дорого, что вы умеете отличать ложь от правды и не поддаетесь злым и ложным наветам. За что вас убивать? Какой злодей рискнет обидеть вас, мирных тружеников? До сих пор жители Астрахани показывали отменно-корректное взаимное отношение. Это обстоятельство заставляет меня думать, что распускалась ложь»³⁰⁴. Затем беседа перешла на нужды отдельных татарских обществ, о чуме, о народном представительстве и т. д. Беседа с той и с другой стороны велась по-татарски.

В конце ноября 1905 г. забастовали рабочие завода акционерного общества «Братья Нобель», к ним присоединились рабочие других заводов: «Восточного общества», «Мазут», а также рабочие всех лесопильных заводов. В протестах принимает участие также учащаяся молодежь, о чем Громбчевский сообщает министру внутренних дел П. Н. Дурново: «В дополнение к телеграммам моим 11 и 12 октября доношу, что упорно продолжается стачка всех учебных заведений, осложняется вмешательством революционной партии, которая, доказано полицией, раздала сегодня утром своим членам 500 револьверов, распространяла прокламации с призывом граждан к защите детей от возможного избиения. Распорядился держать наготове войска, усилить наряды полиции, выслать казачьи разъезды»³⁰⁵.

30 ноября 1905 г. на «Заячьем острове» в общегородском митинге принимает участие более 6000 человек. Днем позже, 1 декабря 1905 г. Громбчевский, выезжает за границу, как пишет «Астраханский листок»: «получив 28 дней отпуска, вследствие серьезной болезни»³⁰⁶, передает свои полномочия вице-губернатору И. А. Тарасенко-Отрешкову, 7 декабря пересекает пограничную станцию Вержболово и уезжает вместе с женой в Париж, где они остаются до 8 февраля 1906 г.³⁰⁷.

³⁰⁴ Астраханский листок. 23 ноября 1905. № 243. С. 3.

³⁰⁵ Цит. по: Панин И. И. История Астраханского края (1900-1940). С. 25-26.

³⁰⁶ Там же. 5 декабря 1905. № 251. С. 3.

³⁰⁷ Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 71.

Громбчевский уезжает из губернии накануне очередных массовых беспорядков и его поспешный выезд в таких обстоятельствах можно расценивать как побег, оставление должности в один из сложнейших моментов. В первых числах декабря «из всех концов г. Астрахани стали стекаться рабочие разных цехов на места, заранее назначенные советом депутатов рабочих. <...>. Во время переезда от города до назначенного места попадалось несколько пароходов битком набитых рабочими, с некоторых из них раздавалось пение марсельезы, видны были красные флаги.<...> В городе вспыхнула забастовка... Механические заводы, ремонтные мастерские, доки, лесопилка – все стало. Там, где вчера кипела жизнь, теперь как будто бы все вымерло. Но это только так кажется. Внутри кипит жизнь, происходят собрания, <...> идет сложная организаторская работа. Это первая забастовка в Астрахани, когда рабочие забастовали так сознательно, так дружно: в два дня встали оба берега Волги, бросило работу несколько тысяч человек»³⁰⁸. Хотя постановлено рабочим и мастерам за дни забастовки не платить, только часть вернулась на свои рабочие места: «работающие от воздействия со стороны настаивающих на продолжение забастовки рабочих охраняются казаками и городовыми»³⁰⁹. На Заячьем острове, на заводах Нобеля, Восточного общества и других забастовка продолжалась, проводились митинги.

При такой напряженной обстановке «Астраханский листок» от 17 января начинает считать дни до возвращения губернатора: «Астраханский генерал-губернатор ген.-м. Б.Л. Гронбчевский, как мы слышали, 1-го февраля приедет в Петербург»³¹⁰. 22 января «как циркулируют слухи, возвратится в Астрахань в половине февраля, вероятно, по железной дороге»³¹¹.

³⁰⁸ Астраханский листок. 5 декабря 1905. № 251. С. 3.

³⁰⁹ Там же. 8 декабря 1905. № 255. С. 3.

³¹⁰ Там же. 17 января 1906. № 13. С. 3.

³¹¹ Там же. 22 января 1906. № 18. С. 3.

29 января «как нам сообщают, 1 февраля возвращается в Петербург. Ген. приезжает сюда из Парижа, где он пробыл в последнее время несколько дней. Возвращение ген.-губ. в Астрахань можно ждать не ранее половины февраля, если служебные дела не задержат его в Петербурге дальше»³¹².

14 февраля 1906 г. Гронбчевский находится еще в Петербурге и «О приезде его в Астрахань определенных сведений не имеется»³¹³.

23 февраля «Астраханский генерал-губернатор ген.-м. Б. Л. Гронбчевский на будущей неделе выезжает из Петербурга в Астрахань»³¹⁴.

8 марта «по сведениям нашим, предполагал выехать из Петербурга в четверг на текущей неделе. Вероятно, он направится на Царицын, а не по железной дороге»³¹⁵.

12 марта «как можно предполагать, вчера выехал из Петербурга в Москву, где он будет дожидаться открытия паровозного сообщения между Астраханью и Царицыном»³¹⁶.

18 марта «Астраханский генерал-губернатор ген.-м. Б. Л. Гронбчевский прибудет в Астрахань сегодня в 6 ч. вечера на пароходе об-ва «Кавказ и Меркурий». Вместе с генералом возвращается и супруга его, председательница благотворительного об-ва В. Ф. Гронбчевская»³¹⁷.

21 марта «Астраханский генерал-губернатор ген.-м. Б. Л. Гронбчевский в воскресенье, 19 марта, возвратился из отпуска и вступил в отправление своих обязанностей»³¹⁸.

22 марта в прессе появляются слухи о служебных перемещениях. «Слухи о предстоящем переводе Астраханского генерал-губернатора ген.-м. Б. Л. Гронбчевского на пост оренбургского губернатора и наказного атамана оренбургского наказного казачьего войска получают подтверждение. Вместе

³¹² Астраханский листок. 29 января 1906. № 24 С. 3.

³¹³ Там же. 14 февраля 1906 г. № 34 С. 3.

³¹⁴ Там же. 23 февраля 1906. № 42. С. 3.

³¹⁵ Там же. 8 марта 1906. № 53 С. 3.

³¹⁶ Там же. 12 марта 1906. № 57. С. 3.

³¹⁷ Там же. 18 марта 1906. № 62. С.3.

³¹⁸ Там же. 21 марта 1906. № 64. С. 3.

с тем имеются сведения, что астраханскому генерал-губернатору И. А. Тарасенко-Отрешкову будет предложен пост губернатора в одной из внутренних губерний»³¹⁹.

В случае с вице-губернатором слухи подтвердились через некоторое время. Как сообщает газета «Астраханский край» от 7 июля: «бывший Астраханский вице-губернатор И. А. Тарасенко-Отрешков выезжает сегодня из Астрахани <...> к месту нового служения в г. Тамбов»³²⁰.

Информации об отставке Гронбчевского появляются в астраханской прессе только 13 июля, мы процитируем их позже. С 22 марта до его отставки остается еще почти полгода государственной службы.

7 апреля 1906 г. прибывает в Астрахань генерал-адъютант Максимович, чтобы торжественно вручить Высочайше жалованную казакам грамоту с подтверждением прав Астраханского казачьего войска на землю и воду. «Астраханский листок» сообщает: «8 апреля предполагается устроить сбор войсковых частей около дома губернатора к 8 часу утра, откуда ген.-ад. Максимович, совместно с ген. Гронбчевским, направятся с музыкой и регалиями в Казачебугоринскую станицу. Здесь <...> будет прочтена Высочайше пожалованная казакам грамота»³²¹. «Астраханский листок» подробно описывает день спустя, 9 апреля, это торжественное мероприятие: «в 9 утра с войсковым знаменем и пр. регалиями при оркестре музыки, от дома наказного атамана сотни 1, 2 и 3 казачьих полков отправились в кремль, и выстроившись здесь, образовали круг с 18 станичными атаманами, 3 хуторскими атаманами, почетными стариками, в центре выстроившихся покоем казаков собрались вместе с наказным атаманом ген.-лейт. Гронбчевским чины войскового правления, атаманы отделов и пр. начальствующие лица <...>. В кругу были ученики и ученицы станичных школ»³²².

³¹⁹ Астраханский листок. 22 марта 1906. № 65. С. 3.

³²⁰ Астраханский край. 1906. № 120. С. 3.

³²¹ Астраханский листок. 8 апреля 1906. № 75. С. 3.

³²² Там же. 9 апреля 1906. № 76. С. 3.

К 11 утра в кремль прибыл генерал-адъютант Максимович и прочел Высочайше жалованную грамоту астраханским казакам. Потом был отслужен благодарственный молебен и по окончании «сотни пошли церемониальным маршем и доверенный старейшей Казачебугоринской станицы – матери станиц астраханского казачьего войска, передал генерал-адъютанту Максимовичу для поднесения Государю императору икону св. Николая Чудотворца»³²³.

Приезд Максимовича в Астрахань и первую с ним встречу Громбчевский в своих воспоминаниях описывает в следующий способ: «После приветствия мы сошли на берег. Подъехал мой экипаж. Усаживаясь, генерал Максимович обратил внимание на отсутствие какой-либо охраны и удивленно спросил:

- Как это? Вы ездите без охраны и в открытом экипаже?

- Да, всегда – ответил я, смеясь и указывая на лакея в галунах, сидящего на козлах. – Это и есть наилучшая охрана, так как все, видя его, понимают, что еду я, а не кто-нибудь другой.

Прекрасный солнечный день и желание увидеть царского посланника собрали на улице толпу народа, через которые мы должны были пробираться к моему дому. Заполнены были не только тротуары, но и проезжая часть, и мы двигались очень медленно, шагом, приветствующие окружающими: все без исключения мужчины снимали головные уборы и кланялись, женщины приветствовали нас, размахивая платками и зонтиками, либо бросали цветы в экипаж. <...>. Максимович все дорогу ехал молча, и только уже в доме, поднимаясь по лестнице, сказал мне, что теперь он понял, почему я езжу без охраны, и он никогда не поверил бы таким проявлениям симпатии во время всеобщей разрухи, если бы не видел всего этого собственными глазами. Он считает своей обязанностью по прибытии в Петербург сообщить об этом Государю»³²⁴.

³²³ Астраханский листок. 9 апреля 1906. № 76. С. 3.

³²⁴ Громбчевский Б. На службе российской. С. 208-209.

Сопоставим этот фрагмент с воспоминаниями управляющий Казенной палаты Астрахани в 1904-1906 гг. Н. А. Ордовского-Танаевского: «Что был такое Громбчевский я не знаю. Трус или что похуже? Но явно играл в руку левых организации. Во время пребывания в Астрахани его охраняли усиленно. Кругом дома усиленные посты явной и тайной полиции. В доме почти безотлучно Полицеймейстер или Исправник. Во дворе пехота и казаки. И не было все же случая, чтобы приехав в Астрахань, он не нашел на столе в кабинете или в другом месте: коробочку с петлей, коробочку с бомбочкой, угрожающие письма»³²⁵.

Напомним, что Максимович приехал в Астрахань в начале апреля 1905 г., во второй половине года обстановка в городе резко поменялась, о чем пишет сам Громбчевский: «Жилось как на острие ножа в ожидании чего-то такого, что могло принципиально изменить положение вещей. Мне было известно, что революционеры следят за мной, что и в доме, и в канцелярии есть кто-то, душою преданный революционерам, и он доносит им о каждом моем шаге, о каждом намерении»³²⁶. Громбчевский, несмотря на сложившиеся обстоятельства, дальше исполняет свои обязанности.

23 апреля 1906 г. Громбчевский обращается к главному управляющему землеустройством и земледелием с телеграммой в защиту жителей поселков береговой полосы и соседних, не имеющих своих земель или имеющих их в достаточном количестве. Губернатор обратил внимание на то, что они крайне нуждаются теперь в земле под пастьбу скота и сенокошение и «впредь до разрешения возбужденного вопроса о полном земельном устройстве поселковцев». Исходя из того, он просит «разрешить местному управлению рыбными промыслами временную сдачу поселковцам земель береговой полосы»³²⁷. В ответной телеграмме директора департамента земледелия г. Масальского на имя губернатора от 22 апреля, директор одобряет его просьбу.

³²⁵ Ордовский-Танаевский Н. А. Воспоминания (жизнеописание мое). М., СПб., 1993. С. 239-240.

³²⁶ Громбчевский Б. На службе российской. С. 229.

³²⁷ Астраханский листок. 23 апреля 1906. № 86. С. 3.

В конце апреля Громбчевский отправляется с супругой в Петербург, из которого они возвращаются, по сведениям «Астраханского листка», 7 мая³²⁸, незадолго до новой волны рабочих протестов.

28 мая на Александровском бульваре полиция, усиленная казаками, силой разогнала митингующих с революционными лозунгами и надписями на флагах. Были убитые и раненые. Надо отметить, что обязанности начальника губернии исполнял в этот день управляющий Казенной палаты Н. А. Ордовский-Танаевский. Громбчевский в то время находился в командировке – проводил смотр казаков Пичужинской станицы, но в тот же день на первом отходящем из Царицына пароходе отправился в Астрахань³²⁹.

Н. А. Ордовский-Танаевский, находящийся в конфликте с губернатором, в своих воспоминаниях так вспоминает тот день: «Я имел сведения, что в центре Астрахани, на бульваре, где собираются на праздники много детей, а позже и взрослых, проектируется выступление провокационного характера. Я предупредил Губернатора о моих сведениях и просил провести это воскресенье в Астрахани, однако в субботу утром он уехал»³³⁰. Ордовский-Танаевский просил полицеймейстера информировать о возможных беспорядках, но полицеймейстер утаил от него ход событий и только после допроса при участии Начальника гарнизона, помощника Наказного Атамана, Председателя окружного суда, Прокурора и Свидетеля по особо важным делам, выяснилось, что имели место беспорядки, нарушители устроили перестрелку с полицией и принудили полицию к бегству. Только с помощью прибывших из казарм казаков удалось рассеять толпу и прекратить беспорядки. «По уходе полицеймейстера Председатель суда, а затем и все другие выразили общее убеждение, что все, что было вчера и сегодня, суть провокация с ведома Громбчевского»³³¹.

³²⁸ Астраханский листок. 8 мая 1906. № 99. С. 3.

³²⁹ «Назначив смотр в 4 ч. у. и окончив его около 6-ти ч., ген. Гронбчевский в тот же день на первом отходящем из Царицына пароходе отправился в Астрахань, куда и приехал вчера утром» (Там же.).

³³⁰ Ордовский-Танаевский Н. А. Воспоминания (жизнеописание мое). С. 242.

³³¹ Там же. С. 244.

«В газетах записывалось все происшествие в искаженном виде, все приписывалось моей нераспорядительности и горячности» – пишет дальше он в своих воспоминаниях. - Дней через 10 прибыл в Астрахань генерал-лейтенант Старынкевич для производства расследования всех дел по Высочайшему Повелению»³³².

При встрече с Ордовским-Танаевским, он сообщил ему, что губернатор с супругой и всем имуществом «покинет на казенном пароходе Астрахань, послав Государю телеграмму об увольнении его от службы по болезни». Так и случилось. Дома Ордовского-Танаевского ждало письмо написанное Громбчевским с информацией, что «вследствие болезни засвидетельствованной комиссией врачей во главе с Губернаторским Врачебным Инспектором, он по телеграфу еще утром просил об увольнении его в отставку и предоставлении отпуска до Указа об отставке»³³³.

Возможно ли, чтобы эти события повлияли на решение Громбчевского подать в отставку?

Точные причины отставки Громбчевского, как признает Басханов, неизвестны, но в Российском Государственном Историческом Архиве сохранилось Дело Департамента общих дел Министерства Внутренних Дел о пенсии Громбчевского, отставного генерал-лейтенанта, в котором мы нашли Прошение написанное и подписанное Громбчевским с приложенными к нему свидетельством от врача и расчетом за выслугу лет.

Благодаря этим документам мы узнали, что 30 июня 1906 г. Громбчевский пишет императору Николаю II Прошение: «Совершенно расстроенное мое здоровье требует продолжительного серьезного лечения и лишает меня возможности исполнять трудные и ответственные обязанности по должностям Губернатора и Наказного Атамана Астраханского Казачьего Войска»³³⁴. Громбчевский, ссылаясь на службу в отдаленных окраинах Империи (Туркестанском крае, Амурской и Квантунской областях),

³³² Ордовский-Танаевский Н. А. Воспоминания (жизнеописание мое). С. 246.

³³³ Там же. С. 247.

³³⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 3.

ходатайствует также о сокращении пенсионного срока и увеличении размера пенсии. К прошению прикладывает Расчет о выслуге лет от 1 июля 1906 г., которая на тот день состояла из 33 лет, 2 месяцев и 27 дней³³⁵, а также свидетельство от Астраханского Губернского Врачебного Отделения по состоянию здоровья от 19 июня 1906 г. Согласно ему: «Свидетель, живущий 51 г. от роду, высокого роста, хорошего телосложения и питания, жалуется на быструю утомленность как умственную, так и физическую, общую усталость, подавленность, на частые ланцетовидные боли в конечностях, позвоночнику, на сильную, постоянную головную боль, преимущественно в затылке, на полную бессонницу и тяжелые приступы кашля и удушения»³³⁶.

Императорский Высочайший указ по поводу прошения придет позже.

22 июня, ещё до своей отставки, он успевает на пароходе «Святослав» выйти из города вверх по Волге в Царевский уезд³³⁷, вернуться 28 июня и вступить в управление губернией³³⁸. 3 июля он отправляется на место чумных заболеваний в киргизскую орду, в Ханскую ставку, чтобы решить вопрос о «реорганизации сельско-врачебной части в орде»³³⁹. Ханская ставка, поселение во внутренней Киргизской орде Астраханской губернии, лежала достаточно далеко от Астрахани – приблизительно в 110 верстах от берега Волги и в 406 верстах от Астрахани³⁴⁰. Управление губернией было поручено вице-губернатору И. А. Тарасенко-Отрешкину, который, напомним, спустя 4 дня, 7 июля 1906 г., выезжает в Тамбов на новое место службы.

12 июля «Астраханский листок» сообщает об оставлении должности Б. Л. Громбчевским. Прочитируем его полностью: «В петербургских газетах последней почты совершенно определенно говорится, что астраханский

³³⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 4.

³³⁶ Там же. Л. 5.

³³⁷ Царевский уезд – один из наибольших по площади (522,11 кв. м) и по числу населения, занимает северную часть Астраханской губернии и лежит на левом берегу Волги, при начале разделения ее на рукава. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. Т. XXXVIIа. СПб., 1903. С. 802-803).

³³⁸ Астраханский край. 28 июня 1906. № 113. С. 3.

³³⁹ Там же. 2 июля 1906. № 116. С. 3.

³⁴⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. С. 802-803.

губернатор и наказный атаман астраханского казачьего войска оставляет свой пост.

Несколько дней уже дней уже в городе ходили слухи об этом, причем согласно одной версии – Б. Л. Гронбчевский причисляется к Министерству внутренних дел, так как его терпимость в отношении профессиональных союзов признана несоответствующей взглядам министерства.

Генерал, как нам передавали, уже отправил часть своих вещей и находится только в ожидании приезда в Астрахань переведенного на место г. Тарасенко-Отрешкин тамбовского вице-губернатора»³⁴¹.

На следующий день, 13 июля газета уточняет: «по слухам, он выходит в отставку, а не причисляется к министерству. В отставку он подал еще в самом начале июня»³⁴².

Газета «Астраханский край» от 13 июля³⁴³ подтверждает, что: «Генерал еще в начале июня подал в отставку ввиду расстроенного здоровья. В настоящее время отставка его принята и генерал на днях, тотчас по приезде нового вице-губернатора г. Масальского-Кошуры, выезжает из Астрахани. Супруга генерала, В. Ф. Гронбчевская, уже выехала в Петербург. Таким образом, сообщения местных газет о причислении к министерству, или о новом назначении его пре-ва, ни на чем не основаны»³⁴⁴.

Согласно справке «Астраханского края», 15 июля Гронбчевский утром посетил подведомственные ему правительственные учреждения и прощался с чинами учреждений, с некоторыми с ними фотографировался на память³⁴⁵.

Того же дня в «Астраханском крае» уже не как губернатор, а председатель местного управления российского общества Красного Креста, генерал-майор «приносит свою глубокую благодарность ловцам восточного района дельты р. Волги, пожертвовавшим, через смотрителя 16-го участка

³⁴¹ Астраханский край. 12 июля 1906. № 149. С. 3.

³⁴² Там же. 13 июля 1906. № 150. С. 3.

³⁴³ Астраханский край – ежедневная газета Партии правового порядка, во главе с Иваном Васильевичем Беззубиковым, одним из крупнейших рыбопромышленников Астраханского края. Беззубиков в 1905–1907 годах занимал должность городского главы Астрахани.

³⁴⁴ Там же. 13 июня 1906. № 125. С. 3.

³⁴⁵ Там же. 16 июня 1906. № 128. С. 3.

управления каспийско-волжскими рыбными и тюленьими промыслами, 22 рубля в пользу беднейших жителей г. Сызрани, пострадавших от пожара»³⁴⁶.

16 июля приезжает старший советник Масальский-Кошура и вступает в управление губернией, того же дня вечером из города выезжает Громбчевский³⁴⁷. В воспоминаниях Ордовского-Танаевского выезд губернатора состоялся в полдень: «В 12 часов дня он с женой и имуществом ушел на пароход. Я, конечно, их проводил. Из остальных высших чинов никого не было, из его служащих были Старший Советник, Секретарь, Помощник Наказного Атамана, Старший Чиновник Особых Поручений, Полицеймейстер, Исправник, Городской голова»³⁴⁸.

После его ухода в «Астраханском листке» не печатается ни одно письмо благодарности бывшему губернатору. Громбчевский упомянут только 21 июля в статье под заглавием «Ветеринарные врачи и карта Астраханского края»³⁴⁹. В статье речь идет об обстоятельствах создания подробной карты астраханской губернии ветеринарными врачами в 1880–1890-х гг. Во время борьбы с эпидемией чумы крупного рогатого скота астраханские ветеринарные врачи, по инициативе заведующего противочумными мероприятиями П. И. Сергеева, создали подробную, порайонную карту астраханской губернии с мелкими географическими обозначениями отдельных степных хуторов, урочищ, колодцев, дорог, островов, балок, а также с нанесенными территориальными границами общественных, крестьянских, городских, казачьих, калмыцких (по улусам и родам), киргизских (по частям, округам и старшинствам) земель и проч. Бывший губернатор ген. М. А. Газенкампф высказался о ней критически и не поддержал идеи издания карты. «Совершенно иначе отнесся к блестяще выполненной ветеринарными врачами географической задаче губернатор ген. Гронбчевский. Ввиду отсутствия подробной карты губернии, он признал

³⁴⁶ Астраханский листок. 15 июня 1906. № 127. С. 3.

³⁴⁷ Там же. 18 июля 1906. № 154. С. 3

³⁴⁸ *Ордовский-Танаевский Н. А.* Воспоминания (жизнеописание мое). С. 247-248.

³⁴⁹ Там же. 21 июля 1906. № 127. С. 3.

необходимым пополнить этот пробел, воспользовавшись трудами ветеринаров»³⁵⁰. Громбчевский просил при этом проверить и обновить, собранные с 1890 по 1904 годы ветеринарными врачами, географические данные. Из-за неполного состава ветеринарного персонала и ограниченного финансирования служебных поездок работа над картой губернии на момент издания газеты была еще не завершена³⁵¹.

Слова благодарности жителей Астрахани своему бывшему губернатору напечатала спустя почти полтора года после его выезда из губернии, 4 января 1908 г. в Харбине, на новом месте работы Громбчевского, местная газета «Новый край»:

«Помощник управляющего по гражданской части генерал-лейтенант Гронбчевский получил из Астрахани, где он был губернатором, нижеследующую телеграмму: «С живейшей признательностью вспоминаем Ваши полезные труды на пользу нашего края и сердечное отношение к жителям, от имени Астраханского городского общества поздравляем Вас высокоуважаемый Бронислав Людвигович с новым годом, горячо желаем Вам и Вашей супруге всего наилучшего» Городской голова Козлов»³⁵².

27 июля 1906 г. последовало «Высочайшее соизволение на производство Астраханского Губернатора и Наказного Атамана Астраханского казачьего войска, генерал-майора Гронбчевского вне правил, в генерал-лейтенанты, с увольнением его, согласно прощению, по болезни, от службы с мундиром и пенсией»³⁵³.

В результате, 4 августа 1906 г. император Николай II подписал в Царском Селе Высочайший Указ Правительствующему Сенату о том, что

³⁵⁰ Астраханский листок. 21 июля 1906. № 127. С. 3.

³⁵¹ Надо отдать должное губернатору, он обратился за субсидиями на издание карты и в Военное министерство, и министерство внутренних дел, и Императорское русское географическое общество. В результате министерство внутренних дел для финансирования работы над картой выделило 20 тысяч рублей из дорожного капитала, при условии, что все доходы от продажи карты поступят в дорожный капитал. Военное министерство и Императорское русское географическое общество в финансировании отказали (Алиева А. Н. Топографическая карта Астраханской губернии 1909 г. // URL: <http://astrakhan-musei.ru/article/article/view/18068>).

³⁵² Новый край. 4 января 1908. № 3. С. 2.

³⁵³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 1.

«Астраханского губернатора и Наказного атамана Астраханского казачьего войска, состоящего по сему войску, генерал-майора Гронбчевского Всемилостивейше увольняем, согласно прошению, по расстроенному здоровью от службы с производством в генерал-лейтенанты»³⁵⁴.

Вопрос увеличения пенсии Громбчевскому обсуждался в переписке между Министром внутренних дел П. А. Столыпиным и Министром внутренних дел С. Ю. Витте. Первый из них в письме от 6 августа 1906 г. предлагает увеличить пенсию до 6000 рублей в год, за «эту разностороннюю и полезную службу <...>, несомненно, убедительную в громадных рисках и опасную для жизни и здоровья»³⁵⁵. Витте был против, о чем уведомляет Столыпина в ответном письме от 2 сентября того же года: «не могу не признать, что предназначенный для него оклад в 6000 рублей, независимо от производящейся ему пожизненной пенсии по 400 рублей за научные путешествия и эмеритуру в 1000 рублей при фактической службе в 30 лет с небольшим, представляется решительно невозможным. Я полагал бы пенсию в данном случае определить не свыше 3700 рублей в год»³⁵⁶. Этого же мнения придерживался Совет Министров и 24 ноября 1906 г. на основании утвержденного положения Громбчевскому была назначена пенсия в 3700 рублей в год из государственного Казначейства³⁵⁷. Пенсию следовало переводить с 4 августа 1906 г., то есть дня увольнения со службы, из Харбинского казначейства, по ходатайству Громбчевского³⁵⁸.

³⁵⁴ Цит. по: *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 71.

³⁵⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 27об.

³⁵⁶ Там же. Л. 35-35об.

³⁵⁷ Там же. Л. 46об.-47.

³⁵⁸ Департамент общих дел Министерства внутренних дел 17 ноября 1906 направил письмо в канцелярию Военного Министра с просьбой «об ассигновании военной эмеритальной пенсии бывшему Астраханскому губернатору и Наказному Атаману Астраханского казачьего войска генералу лейтенанту Гронбчевскому из Харбинского Казначейства в следствие его о том ходатайством». 23 ноября 1906 г. ответным письмом Канцелярия Военного министерства уведомил о переводе эмеритальной пенсии Громбчевского «на Забайкальскую Казенную палату, для выдачи этой пенсии из Харбинского казначейства» (РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Л. 41-42).

Практически во всех научных трудах, посвященных Громбчевскому, (особенно польских³⁵⁹) повторяется мнение о принудительной отставке из-за либеральных взглядов. Официальная формулировка «по расстроенному здоровью», как замечает Басханов³⁶⁰, звучит искусственно, тем более, что вскоре, несмотря на свое состояние здоровья, в конце того же года Громбчевский отправится в Маньчжурию на новое место работы. Но при этом, благодаря такой формулировке Громбчевский покидает пост с достоинством, «с мундиром и пенсией» и награждением последующим чином.

Короткое время его губернаторства в Астрахани, несмотря на беспокойное время, означенное революционными событиями, очередными холерными и чумными эпидемиями в Киргизской степи и закончившееся преждевременной отставкой, можно считать удачным, как для Громбчевского, так для губернии и всех ее жителей, независимо от их национальности и вероисповедования. Благодаря его грамотным действиям удалось предотвратить насилие и не допустить значительных волнений на подведомственной ему территории.

³⁵⁹ *Olszewicz B.* Generał Bronisław Grąbczewski, polski badacz Azji Środkowej (1855-1926). Poznań, 1927. S. 28.; *Fleszar M.* Przedmowa // *Grąbczewski B.* Podróże po Azji Środkowej. Warszawa, 1958. S. 14.; *Kijas A.* Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. Poznań, 2000. S. 100.

³⁶⁰ *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 71.

Глава II. Б. Л. Громбчевский в 1907-1926 гг.

2.1. Помощник Управляющего по Гражданской части в Харбине (1906-1908 гг.). Представитель российского Красного креста в Марокко (1908-1909 гг.).

Громбчевский в конце декабря 1906 г. был назначен на должность помощника Управляющего по Гражданской части в полосе отчуждения КВЖД. Его выбор был одобрен Правлением по представлению Управляющего Китайско-Восточной железной дорогой (далее: КВЖД)³⁶¹.

С 1902 г. эту должность занимал Дмитрий Леонидович Хорват. Раньше, в 1895–1900 гг. он возглавлял Южно-Уссурийскую железную дорогу и 1-й Уссурийский железнодорожный батальон. Возможно тогда он познакомился с Громбчевским, который, напомним, короткий промежуток времени, с 26 мая по 26 августа 1899 г., был пограничным комиссаром Южно-Уссурийского края. М. К. Басханов, в свою очередь, утверждает, что назначение на должность заведующего гражданской частью КВЖД не обошлось без поддержки генерала Николая Ивановича Гродекова и, возможно, Якова Яковлевича Лютша, который был хорошим знакомым и Громбчевского, и Д. Л. Хорвата. Лютш, занимавший в 1883-1894 гг. пост секретаря консульства в Кашгаре, помог Громбчевскому, тогда чиновнику особых поручений при губернаторе Ферганской области, в сентябре 1885 г. добиться от китайских властей разрешения на поездку в Хотан. В 1897 г. Я. Я. Лютш был назначен на должность чиновника по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе, во время когда Громбчевский занимал пост пограничного комиссара.

³⁶¹ *Казанцев В. П.* Гражданское управление арендованных территорий: полоса отчуждения КВЖД, Квантунская область (середина 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.) // Дисс... д. и. н. СПб., 2015. С. 197 // URL: <http://wwwold.dvfu.ru/documents/5732354/98278119/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2.%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf/e107a945-47fd-447e-9b2c-1d37ddbdfde3f>.

Правовой статус и полномочия помощника управляющего гражданской частью в полосе отчуждения КВЖД были определены в «Положении об административных правах и обязанностях управляющего Китайскою Восточною железною дорогою и управления гражданской частью сей дороги»³⁶², подписанном императором 31 июля 1907 г. в Красном Селе. Согласно нему: «Ближайший и ответственный надзор по всем частям и управлениям гражданской частью принадлежит помощнику управляющего по этой части. Означенный помощник заступает также вместо управляющего во всех случаях, когда предусмотрено участие управляющего, а он по какой либо причине не может лично осуществить сие участие»³⁶³.

Таким образом помощник по гражданской части заведовал гражданской, полицейской, врачебно-санитарной и ветеринарно-санитарной частями и отделами земельным, сношений с китайскими властями, учебным, метеорологическим и редакциями газет, издаваемых Управлением дороги. В его непосредственном ведении находилось Управление гражданской частью совместно с полицией. Все остальные отделы гражданской части возглавлялись самостоятельными заведующими, подчиненными помощнику Управляющего.

Громбчевский вступает в должность в возрасте 51 года, с большим опытом службы на административных постах на окраинах империи, знанием местных условий жизни, а также социальной, экономической и политической ситуаций на КВЖД. Напомним, что Громбчевский, будучи пограничным комиссаром Амурской области, подробно ознакомился с проблемами и сложностями строительства КВЖД в августе 1898 г., во время командировки по Маньчжурии, когда встретился с вице-председателем правления Станиславом Ипполитовичем Кербедзом. В конце декабря 1906 г., к моменту приезда Громбчевского на новое место работы, КВЖД являлось в прямом и в

³⁶² Положение регулировало основы гражданского управления в полосе дороги на весь период деятельности КВЖД, то есть до 1921 г.

³⁶³ *Казанцев В. П.* Гражданское управление арендованных территорий: полоса отчуждения КВЖД, Квантунская область (середина 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.) // Дисс... д. и. н. СПб., 2015. С. 197.

переносном смысле государством в государстве, «железнодорожным эльдорадо» и, в честь управляющего дорогой генерала Хорвата, «счастливой Хорватией».

В 1906 г. один из журналистов так писал о Харбине, где находилось управление дороги: «Какова бы ни была дальнейшая судьба Маньчжурии, Харбин навсегда останется важным торговым и административным центром благодаря своему блестящему положению на перекрестке различных водных, сухих, железных и торговых дорог. Харбин по справедливости русский город; <...> жизнь здесь бьет фонтаном. Хотя в этой маньчжурской столице нет ни одной улицы, по которой можно было благополучно пройти или проехать, так как почти отсутствуют мостовые и тротуары, но зато в городе имеются театры, первоклассные рестораны и роскошные кафешантаны, правда, с невероятными ценами»³⁶⁴.

Громбчевский, как пишет М. К. Басханов, попал в окружение «харбинских дельцов», делающих состояние на эксплуатации железной дороги и ресурсов Маньчжурии³⁶⁵, но не вспоминает о том, что среди них было немало поляков. Стоит упомянуть Эугенюша Дыновского, строителя первых паровых мельниц, братьев Лопатто, производителей сигарет, Адама Чаевского, владельца винокуренного завода, и «польского короля Маньчжурии» Владислава Ковальского, – кроме больших лесных концессий на восточной ветке КВЖД (имел концессию на вырубку леса на территории в 5770 кв. км), у него были две лесопилки, две электростанции, 200-километровая узкоколейная железная дорога и 7-километровая горная канатная дорога, а также фанерный завод в Харбине³⁶⁶. Крупнейшим промышленным предприятием, основанным Акционерным обществом польских капиталистов, был старейший в Маньчжурии Ашихэйский

³⁶⁴ Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М., 1994. С. 194.

³⁶⁵ Listy Harbinskie. 1932. № 5. С. 2.

³⁶⁶ Петрасяк М. Польская колония в Харбине // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2014. С. 105.

свеклосахарный рафинадный завод, открывшийся на станции Ашихэ в 1907 г.³⁶⁷.

Польская община в Маньчжурии была второй по численности после русской. В целом поляки представляли собой 1/3 технического персонала и 3/4 рабочих, принятых на работу для строительства железной дорог. Число поляков, работающих на строительстве железной дороги, к моменту сдачи дороги в эксплуатацию в 1903 г. доходило до семи тысяч. Польские инженеры, врачи, технические и административные кадры, а также рабочий персонал были лишены возможности работы на государственных постах в Королевстве Польском, но получили такую возможность в Маньчжурии, при строительстве Восточно-Китайской дороги. Кроме того немаловажную роль играли условия жизни и вознаграждение, намного лучше, чем на родине. Г. В. Мелихов в своем труде «Маньчжурия далекая и близкая» пишет: «Первые поляки в Маньчжурии, работая рука об руку с русскими строителями, прокладывали КВЖД. Будучи подчас крупными специалистами в железнодорожном деле, они принимали в постройке дороги самое активное участие»³⁶⁸.

Польская община была сосредоточена вокруг первого польского светского общества «Господа Польска», основанного в 1907 г. благодаря содействию Громбчевского³⁶⁹. Это единственный пример помощи Громбчевского своим соотечественникам, который нам удалось найти до сих пор.

М. К. Басханов, исследуя деятельность Громбчевского на посту управляющего гражданской частью КВЖД, пользуется трудом С. Харбинского 1908 г. «Что такое Китайская Восточная железная дорога и куда идут ее миллионы?»³⁷⁰, который представляет точку зрения «местного русского населения Дальнего Востока. Текст являет читателю

³⁶⁷ Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. С. 298.

³⁶⁸ Там же. С. 297.

³⁶⁹ Петрасяк М. Польская колония в Харбине. С. 106.

³⁷⁰ Харбинский С. Что такое Китайская Восточная железная дорога и куда идут ее миллионы? СПб., 1908.

неоднозначную картину: «среди вытянутых в правильную линию одноэтажных, небольших кирпичных домиков, уныло-казарменного типа, которых не скрывают черепичные крыши с коньками в китайском вкусе – там и сям разбросаны отдельные громадные дома, самых разнообразных типов и архитектуры. <...> дворцы в мавританском, ренессанс, модерн и других всевозможных стилях с громадными, иногда в несколько саженей длины и высоты стенами из зеркального стекла, предназначенных для террас и зимних садов. Изящной и стильной постройкой службы и ограды, украшающие эти фудутунские, как их называют в Харбине, дома довершают сходство с дворцами и палаццо. О роскоши внутренней отделки и говорить ничего. Стоило генералу Гродекову выехать из дома Наместника, отделанного для последнего заново с большими затратами, как туда пожелал переселиться отставной генерал Громбчевский, занимающий пост заведующего гражданской частью дороги; ввиду этого, дом, только что отделанный, ремонтировали по вкусу генерала, затратив около 12 тысяч рублей. Хотя незадолго перед этим для того же Громбчевского отделали дом на Таможенной улице, что обошлось около 6 тысяч рублей»³⁷¹. Харбинский отдает должное Громбчевскому, что он не был в том плане исключением, «каждое начальствующее лицо занимая новую квартиру прежде всего требует переделки и ремонта ее по своему вкусу, не стесняясь ни расходами, ни техническими расходами <...>. Рекорд в этом отношении был побит начальником западного участка службы движения г. Юркевичем, потребовавшим, чтобы все комнаты в его квартире <...> были раскрашены и расписаны по особым рисункам, а ватерклозеты неукоснительно должны быть выкрашены в “цвет увядающей травы”»³⁷².

Деятельность Громбчевского на посту начальника гражданской администрации в полосе отчуждения железной дороги не вызвала у жителей одобрения: «Несмотря на драконовские обязательные

³⁷¹ Харбинский С. Что такое Китайская Восточная железная дорога и куда идут ее миллионы? С. 76.

³⁷² Там же. С. 76-78.

постановления управляющего гражданской частью ген. Громбчевского, большинство их не исполняется и не признается населением Харбина. Протестуют извозчики против постановления о таксе, протестуют разноязычные «коммерсанты» против постановления о нормальном отдыхе, протестует какой-то еврей Инфлянд, имеющий несчастную лавку и принципиально не желающий вносить за нее железной дороге налога. Генерал Громбчевский принимает меры: извозчики отсиживают в полиции, коммерсантам делается внушение, Инфлянду закрывают лавку, а он, в свою очередь, возбуждает иск к управлению дороги, и вероятно, его выиграет»³⁷³.

Харбинский к числу «непонятых никому» нормативных актов, принятых главой Управления гражданской частью, причисляет также «обязательное постановление о нормальном отдыхе, введенное 1-го сентября 1907 г. устанавливающее начало рабочего и торгового дня в ...10 час утра!»³⁷⁴.

За время пребывания в должности, Громбчевский значительно ограничил свободу слова харбинских газет: «Что же касается до представителей местной прессы, на которых с однородной заботливостью взирал недреманное око генерала Громбчевского, то и у них давно уже нет былой удали и задора, и если оппозиционная печать чем и проявляет свою “оппозицию”, так только тем, что экивоками и эзоповским языком говорит о мелких непорядках дороги, не смея и не решаясь касаться более серьезных и крупных»³⁷⁵.

При этом Управление гражданской частью «или совершенно, или уж очень мало уделяет внимания полицейским мерам по охранению жителей и имущества жителей города»³⁷⁶.

Часть исследователей деятельности Громбчевского, упоминает его выезд в Марокко в 1908 г. в качестве представителя российского Красного креста, не ссылаясь при этом ни на какие материалы подтверждающие эту

³⁷³ Харбинский С. Что такое Китайская Восточная железная дорога и куда идут ее миллионы? С. 96-97.

³⁷⁴ Там же. С. 98.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Там же. С. 99.

информацию. А. Ю. Рудницкий пишет о проходящей в это время войне между повстанцами и колониальными французскими и испанскими войскам³⁷⁷, А. В. Постников уточняет, что Громбчевский в 1908 г. находился в Марокко во время революционной войны Моулай Абд аль-Хафида против испанцев и французов, закончившейся официальным признанием в 1909 г. главы повстанцев в качестве султана³⁷⁸.

М. К. Басханов опровергает эти утверждения: «даже не в силу того, что Громбчевский в это время находился в Маньчжурии. А потому, что в это время активных боевых действий в Марокко не велось и русский Красный Крест не имел там постоянного присутствия»³⁷⁹.

Мы не нашли сведений об участии Российского Красного Креста в 1908-1909 гг. в марокканском кризисе, но боевые действия имели там место. «Жестокая эксплуатация местного населения испанской компанией “Синдикате миньеро дель Риф”, действовавшей в области Риф вызвала восстание горцев. В июле 1908 г. они нанесли поражение испанским войскам у горного хребта Гуругу (недалеко от Мелильи). В конце 1909 года, когда Испания довела численность своих войск в этом районе до 46 тысяч человек, ей ценой больших усилий удалось расширить у Мелильи зону своего влияния»³⁸⁰.

Однако мы нашли упоминания самого Громбчевского об участии в этом военном конфликте. Он пишет об этом в своем труде «Воспоминания охотника», который впервые был издан в 1925 г. в Варшаве и не переводился на русский язык. Книга была посвящена настоящей страсти Громбчевского – охоте и описанию его достижений в этой области, а также рассказам о животных, на которых Громбчевский охотился во время своей службы в Средней Азии и на Дальнем Востоке. В главе «О сообразительности диких

³⁷⁷ Рудницкий, А. Ю. Этот грозный Громбчевский... О российском офицере – герое Большой игры в Центральной Азии // URL: www.stoletie.ru/territoriya_istorii/etot_groznyj_grombchevskij_525.htm

³⁷⁸ Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М., 2005. С. 437.

³⁷⁹ Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 74.

³⁸⁰ Советская историческая энциклопедия. В 16 т. Т. 6. М., 1965. С. 406-407.

зверей» он представляет пару случаев из жизни животных в неволе, в том числе свои замечания после визита в барселонский зоопарк. Нам интересен фрагмент, в котором Громбчевский описывает причины своего в нем нахождения: «В 1908 г. я принимал скромное участие в первой испано-марокканской войне³⁸¹, как представитель российского Красного Креста. После шести недель осады Марокканцами испанской армии, которая ушла всего на 120 км от моря и внезапно была отрезана от связи со страной, пришла помощь, которая дала возможность получения почты и установления отношений с Европой. Когда судьба военной экспедиции была решена, я попрощался с испанской армией и вернулся в город Сеута, забирая с собой самые лучшие воспоминания о храбрости испанской армии и ее офицерском корпусе.

Из Сеуты я поплыл на испанском корабле в Барселону, где в ожидании корабля, который должен был меня отвезти на отдых в Италию, мне пришлось провести несколько дней. Друзей в Барселоне у меня не было. После посещения города и живописных окрестностей, я все дни проводил в зоопарке <...>»³⁸².

Дополнительным фактором в пользу того, что посещение Марокко в 1908-1909 годах могло иметь место, на наш взгляд является ссылка исследователя В. П. Казанцева на Протокол заседания Правления Общества КВЖД № 4115 от 20 июня 1908 года. Где указано, что Громбчевский на должности Помощника Управляющего по Гражданской части КВЖД трудился в 1905–1908 гг., а после на его место был избран М. Е. Афонасьев, который занимал должность с декабря 1911 г. по 1917 г.³⁸³.

³⁸¹ Громбчевский ошибается в хронологии: первая испано-марокканская война между Испанией и Марокко состоялась в период правления королевы Изабеллы II с октября 1859 года по апрель 1860 года и окончилась заключением мирного договора в Вад-Расе.

³⁸² *Grqbczewski B.* Wspomnienia myśliwskie. Warszawa, 1925. S. 100-101.

³⁸³ *Казанцев В. П.* Гражданское управление арендованных территорий: полоса отчуждения КВЖД, Квантунская область (середина 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.).

Таким образом, если источник достоверен, то остается открытым вопрос кто занимал этот пост в промежуток с 1908 по 1911 г. (или была эта должность в это время открыта) и то, чем тогда занимался Громбчевский³⁸⁴.

Этот период его жизни является, на наш взгляд, одним из самых неоднозначных и оставивших наименьшее количество свидетельств. Мы склонны полагать, что такой эпизод действительно имел место в жизни Громбчевского. Но под вопросом остаются его настоящие цель и задачи, особенно принимая во внимание предыдущий опыт военного разведчика во время работы в Средней Азии и на Дальнем Востоке.

В 1910 г. отставной генерал приезжает в Варшаву.

2.2. Б. Л. Громбчевский в 1910-1920 гг.

Нам очень мало известно про этот период жизни генерала. Тем ценнее является для нас первый очерк о Громбчевском, написанный его другом Болеславом Олшевичем³⁸⁵: «Хотя от 1910 г. до начала мировой войны он находился постоянно в Варшаве, не поддерживал близких связей с польским обществом, и прежде всего с представителями польской науки. В этих условиях он не мог быть известен как путешественник, тем более как польский путешественник»³⁸⁶.

В октябре 1911 г. Громбчевский посетил Императорское российское географическое общество (далее: ИРГО) и обратился с просьбой передать ему оригиналы путевых дневников экспедиций 1888 г. и 1889-1890 гг. в

³⁸⁴ М. К. Басханов утверждает, что до реформы управления КВЖД в 1910 г. он исполнял обязанности Помощника Управляющего по Гражданской части КВЖД. (Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского // *Громбчевский Б. Л. Дервиш Гиндукуша. Путевые дневники генерала Б. Л. Громбчевского.* СПб., 2015. С. 74).

³⁸⁵ Olszewicz Boleslaw (1893-1972) выдающийся польский географ, историк географии и картографии, соучредитель и секретарь Польского географического общества, профессор Вроцлавского университета, член Международной академии истории наук в Париже. Первый биограф Громбчевского, автор статьи про него в Польском биографическом словаре и биографического очерка «Генерал Бронислав Громбчевский. Польский исследователь Средней Азии» (польск. *Generał Bronisław Grąbczewski. Polski badacz Azji Środkowej*). Познакомился с Громбчевским в 1920 г.

³⁸⁶ Olszewicz B. *Generał Bronisław Grąbczewski. Polski badacz Azji Centralnej.* Poznań, 1927. S. 15-16.

Центральную Азию, которые формально являлись собственностью Общества. 29 октября 1911 г. на основании постановления Совета ИРГО Громбчевскому были переданы за подписью следующие материалы: подлинный дневник путешествия в Канджут на 270 листах, подлинный дневник экспедиции 1899-1890 гг. в Дарваз, на Памир, в Раскем и Северо-Западный Тибет на 710 листах, две папки с письмами и другими документами, относящимися к этим путешествиям, собрание слов язгулемского наречия, собранных Громбчевским³⁸⁷. В Географическом обществе остались машинописная копия дневника экспедиции в Канджут и Раскем в 1888 г. с правками Громбчевского и рукописная копия дневника экспедиции в Дарваз, на Памир, в Раскем и Северо-Западный Тибет в 1889-1890 гг., обработанный Криндачем.

Неизвестно на каких условиях были переданы материалы: на определенное время или безвозвратно. По М. К. Басханову мы приводим письмо Громбчевского А. А. Достоевскому, секретарю ИРГО от 4 января 1912 г., из которого мы узнаем дальнейшую судьбу дневников и их автора: «Мне не повезло. Заболел сахарной болезнью и должен немедленно ехать в санаторий проф[ессора] Нордема (близ Франкфурта), где пробуду 6-8 недель. В сущности, я чувствовал недомогание давно, но не знал причины и не придавал значения. Только анализ мочи показал, что у меня сахарная болезнь и так запущена, что о домашнем лечении не может быть и речи. Все это крайне обидно. Я только разобрался со своими дневниками, прочел их (ведь написаны они 20 лет тому назад), рассортировал остальной материал и составил программу, как неожиданно свалились болезнь, вынуждающая меня ехать за границу. Само собой разумеется, что все взятое из Общества, я оставляю здесь, в Варшаве, не решаясь что-либо взять с собою ввиду неизбежного замедления в доставлении обещанного материала для Известий Императорского Русского Географического Общества»³⁸⁸.

³⁸⁷ Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 75.

³⁸⁸ Цит. по: Там же.

28 июня 1913 г. Варшавский генерал-губернатор отправил письмо главноуправляющему Канцелярией Его Императорского Величества по принятию прошений по ходатайству отставного генерал-лейтенанта Громбчевского от 6 апреля 1913 г. о пособии на лечение и уплату срочных долгов в размере 3000 р.: «По донесению Варшавского Обер-Полицеймейстера, проситель 58 лет от роду, образа жизни скромного, детей не имеет, имуществом в Варшаве не владеет, получает пенсию в размере 5020 руб. в год.

Ввиду сего и во внимание к служебным заслугам отставного генерал-лейтенанта Гронбчевского, подробно перечисленным в означенном всеподданнейшем прошении его, я полагал бы вполне возможным настоящее ходатайство просителя повергнуть на Всемиловейшее государя императора благоволение на предмет назначения ему единовременного пособия от монарших щедрот.

К сему долгом считаю пояснить, что отнесение испрашиваемого Громбчевскому пособия на сумму, отпускаемую на основании Высочайшего повеления от 18 июля 1899 г. по смете Министерства Внутренних дел Варшавскому генерал-губернатору на производство пособий жителям Привислинских губерний, представляется совершенно невозможным, так как часть ассигнованной в мое распоряжение в текущем году указанной суммы уже израсходована, а подлежащая отпуску остальная часть той же суммы в настоящее время почти полностью предназначена на удовлетворение заявленных ходатайств»³⁸⁹.

Во Всеподданнейшем докладе главноуправляющего канцелярией его императорского величества по принятию решений от 19 июля 1913 г. читаем: «В оправдание своего прошения к Монаршему Милосердию проситель ссылается на свое стесненное материальное положение и крайне болезненное состояние, требующее оперативного лечения и пребывания в теплом климате и вместе с тем объясняет, что начав в 1873 г. службы в

³⁸⁹ РГИА. Ф.1412. Оп. 66. Д. 356. Л. 1-1об.

войсках, он первые 20 лет прослужил в Туркестанском крае, где принимал участие в окончательном завоевании Кокандского Ханства, под начальством генерала Скобелева, и в других походах, а затем с 1885 по 1891 гг. занимался исследованием центральной Азии, Памира и северо-западного Тибета, причем последнее его путешествие совершено было на Личные средства Вашего Императорского Величества, пожертвования Императорскому Российскому Географическому Обществу. За результаты, достигнутые в путешествиях, он награжден был двукратно чином, вне правил. И пожизненной пенсией в размере 400 р. в год, а также ему было выдано 2.500 р. в пособие для заграничного лечения. С 1896 по 1903 гг. он служил на Дальнем Востоке, занимая последовательно должности: пограничного комиссара Маньчжурии в Благовещенске на Амуре, гражданского комиссара в Порт-Артуре и Военного комиссара в Мукдене. На все эти должности он назначался первым, вслед за их учреждением, в виду чего ему приходилось организовать все дело.

В 1903 г. он был назначен астраханским губернатором и наказным атаманом Астраханского казачьего войска, пробыв в этой должности все смутное время. Служба эта была удостоена избрания просителя почетным казаком всех станиц Астраханского войска и Милостивого Вашего Величества одобрения во время представлений просителя Вашему Императорскому величеству. Расстроенное тяжелыми условиями службы здоровье вынудило просителя уволиться в 1906 г. от службы и в настоящее время, существуя исключительно на производящиеся ему пенсии и во имя необходимости, жить на два дома, он находится в стесненном материальном положении»³⁹⁰.

В конечном итоге, из-за предстоящей Громбчевскому «очень серьезной операции» решено было выделить помощь в размере 1500 рублей.

В адресной и справочной книге Санкт-Петербурга «Весь Петербург на 1913 г.» мы нашли Громбчевскую Веру Федоровну, жену генерала-

³⁹⁰ РГИА. Ф.1412. Оп. 66. Д. 356. Л. 4-5.

лейтенанта, живущую по адресу Спасская 21³⁹¹. Громбчевский уезжает во время эвакуации Варшавы в Петроград во второй половине 1914 г. и забирает с собой все свои научные материалы³⁹². Он проживает на ул. Кирочная 7, то есть по другому, чем жена, адресу. В 1915 г. Вера Федоровна является вице-представителем общества помощи рабочим, бедным матерям с детьми и подросткам. В этом году в адресной книге «Весь Петроград» Громбчевский³⁹³ фигурирует в чине генерал-майора³⁹⁴ и в должности члена Высочайшего учрежденного Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования³⁹⁵. В 1916 г. в адресной книге Громбчевского уже нет, но он числится членом Особого комитета.

В 1916-1917 гг. мы не нашли упоминаний о нахождении Громбчевского в Петрограде. Возможно, что незадолго до большевистского переворота в Петрограде он проживал на Кубани, в Анапе, которая в это время «представляла собой маленький Петербург. Там было много-много петербуржцев, которые бежали во время Гражданской войны из Петербурга и осели в Анапе. Там был Родзянко, председатель Думы с семьей, семьи гвардейских офицеров и многие другие представители петербургской аристократии. В то время добровольческое правительство уже начало выдавать какое-то пособие офицерским семьям, немножко мы материально вздохнули»³⁹⁶. Нам не известны документы или надежные источники подтверждающие этот факт, но проживание Громбчевского в Анапе кажется вероятным. В «Путешествиях по Средней Азии», Громбчевский коротко упоминает, про 1918 г.: «В начале мировой войны русские отправили меня из Варшавы, в которой я жил как пенсионер, на Кавказ, в область кубанских

³⁹¹ В. А. Громбчевская проживает по этому адресу вплоть до 1916 г.

³⁹² Что произошло с ними дальше мы не знаем. Б. Ольшевич утверждает, что дневники и другие научные материалы Громбчевского так и остались в России и, несмотря на усилия и жалобы в Польскую делегацию в Смешанной комиссии в Москве, они в Польшу не вернулись // *Olszewicz B. Generał Bronisław Grąbczewski. Polski badacz Azji Środkowej (1855-1926). Poznań, 1927. S. 31.*

³⁹³ Под фамилией Гронбчевский, то же самое касается его жены. (Весь Петроград на 1915. С. 179).

³⁹⁴ Понижение в звании на одну ступень при возвращении из запаса в строй было обычной практикой в русской армии (*Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 75*).

³⁹⁵ Весь Петроград на 1915. С. 179.

³⁹⁶ *Лермонтов А. Г. Воспоминания @ L3 (Сайт Л. Л. Лазутина), 2000 // URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/lermontov_ag/index.html.*

казаков, во время революции я находился по личным делам в Екатеринодаре»³⁹⁷. В одном из интервью в польской газете в 1924 г. Громбчевский вспоминает, что «мыл бутылки у большевиков»³⁹⁸.

Юлиан Эйсмонд (польск. Julian Ejsmond)³⁹⁹, познакомившийся с Громбчевским после его приезда в 1920 г. в Варшаву, описывая жизнь своего друга, упоминает одну подробность: «Чудом спасен от рук большевиков, благодаря самому высокому японскому ордену. Видит смерть Колчака, сам будучи приговорен к повешению. Японский офицер освобождает его от рук угнетателей»⁴⁰⁰. Мы нигде не нашли никаких упоминаний о пребывании Громбчевского в Иркутске 7 февраля 1920 г. в день казни А. В. Колчака. Сам Громбчевский в своих мемуарах вспоминает, что в феврале-марте 1920 г. был уже в Японии⁴⁰¹ и отсюда в 1920 г. возвращался в Лондон на одном из пассажирских судов⁴⁰². Нигде не упоминает этого события, но в своих мемуарах пишет о том, что был послан генералом А. И. Деникиным в Сибирь со специальным заданием к адмиралу Колчаку.

М. К. Басханов не исключает такого хода событий: «С миссией связи к адмиралу Колчаку от Деникина в феврале 1918 г. был командирован генерал В. Е. Флуд. В ходе командировки в Сибирь он способствовал объединению и координации действий подпольных офицерских организаций в Омске, Петропавловске, Томске, Иркутске. В июне 1918 г. Флуд выехал в Харбин, где занял должность члена правительства генерала Хорвата. 3 декабря он стал помощником Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке генерала Хорвата по гражданской части. Генерал Флуд прекрасно знал Б. Л. Громбчевского по совместной службе в Порт-Артуре. Они были сослуживцами при адмирале Алексееве. Флуд занимал должности начальника штаба 3-й (Порт-Артурской) Восточно-Сибирской стрелковой

³⁹⁷ Grąbczewski B. *Podróże po Azji Środkowej. 1885-1890*. Warszawa, 2010. S. 459.

³⁹⁸ *Wiadomości Literackie*. 1924. № 21. S. 1.

³⁹⁹ Юлиан Эйсмонд (польск. Julian Ejsmond), польский поэт, автор сказок, переводчик, редактор и, так же как Громбчевский, страстный охотник.

⁴⁰⁰ *Kurjer Warszawski*. 1926. № 60. S. 9.

⁴⁰¹ *Громбчевский Б.* На службе российской. С. 121.

⁴⁰² Там же. С. 127.

бригады и начальника военного штаба Квантунской области (1899-1902). Сам Флуд в конце 1918 г. уже оставил свой пост, направляясь на Юг России, к генералу Деникину. Вполне возможно, что на свое место рекомендовал Громбчевского и пригласил его на Дальний Восток»⁴⁰³.

Единственное, что остается неоспоримым, это его возвращение через Владивосток, Японию и Лондон в 1920 г в Варшаву. На тот момент ему было 68 лет.

2.3. Научно-просветительская деятельность в Варшаве (1920-1926)

После приезда первым делом весной 1920 г. он посещает научное совещание Польского географического общества, секретарем которого в то время являлся Б. Олшевич. Он подробно описывает их первую встречу: «незнакомым [на совещании] был один пожилой, красивый и представительный господин, с энергичным выражением лица и элегантными жестами <...>. Подошел ко мне и представился: – Я генерал Громбчевский, путешественник по Средней Азии, я бы хотел записаться в члены Географического общества»⁴⁰⁴. Польскому научному обществу он заявил о себе в 1891 г. статьей на польском языке про свои научные открытия и путешествия по Средней Азии⁴⁰⁵. После этого его персона попала в забвение на родине, несмотря на публикации в российских, немецких и английских печатных изданиях: «научная деятельность генерала – признает Олшевич – мне показалась такой далекой, как будто не тридцать, но пятьдесят лет или больше отгородило ее от того вечера. <...> Кроме того мне раньше казалось, что кроме происхождения ничто его не связывалось с Польшей и само его появление в Варшаве являлось для меня сюрпризом»⁴⁰⁶. Громбчевский был

⁴⁰³ Басханов М. К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского. С. 75-76.

⁴⁰⁴ Olszewicz B. Generał Bronisław Grąbaczewski. Polski badacz Azji Centralnej. S. 13-14.

⁴⁰⁵ Podróż kapitana B. Grąbaczewskiego w Środkowej Azji (z karta). Roczniki Tow. Przyj. Nauk. Poznańskiego. T. VIII. 1891. z. 1. S. 201-223.

⁴⁰⁶ Olszewicz B. Generał Bronisław Grąbaczewski. Polski badacz Azji Centralnej. S. 14.

принят в члены Польского географического общества и пока состояние здоровья не ухудшилось, участвовал в совещаниях общества.

О том, как выглядели последние годы жизни Бронислава Людвиговича после возвращения на родину мы можем узнать из польской прессы.

Владислав Рабский, польский литературный и театральный критик, журналист, писатель и драматург, парламентарий от правой Национально-демократической партии, в статье «*Habent sua fata homines*»⁴⁰⁷, напечатанной 28 августа 1923 г. в ежедневной газете «Курьер варшавский» (польск. *Kurjer Warszawski*), главном печатном издании Варшавы, с ежедневным тиражом до 40-50 тысяч экземпляров, популярном также в правительственных кругах и среди столичных интеллектуалов, так описывает проживание Громбчевского: «Живет в Варшаве старец, насчитывающий почти 70 лет, энергичный, живой, в состоянии полной вменяемости, который время от времени подает признаки жизни публикациями превосходной ценности. Этот человек пенсионер, получавший скромные 420 тыс. марок⁴⁰⁸ в месяц и принятый благодаря учтивости Метеорологического института на скромную, очень скромную, должность внештатного чиновника. Его зовут – Бронислав Громбчевский.

Я пытался кое-как, чтобы этому исключительному человеку, знатоку всех национальностей и отношений Дальнего Востока, не исключая Китай и Японию, каждому европейскому правительству он был бы на вес золота, найти работу, подходящую его знаниям, таланту и научным достижениям. Я обращал внимание, что он даже в политическом и военном смысле может иметь для нас не самое последнее значение. Но всегда один и тот же самый, насколько возможно формально обоснованный ответ: “Ему уже 70 лет... Предельный возраст... Мы не сможем...”. И Громбчевский далее является малым, внештатным чиновником, далее получает 420 тыс. марок пенсии»⁴⁰⁹.

⁴⁰⁷ У мужчин свои судьбы (лат.).

⁴⁰⁸ Польская марка (польск. *marka polska*) – денежная единица Польши в 1917-1924 гг. В 1924 году марка была заменена злотым (1 злотый = 1 800 000 марок).

⁴⁰⁹ *Rabski W.* *Habent sua fata homines* // *Kurjer Warszawski*. 1923. № 238. S. 4.

Громбчевский зарабатывает на жизнь написанием статей для газет. В 1923 г.⁴¹⁰ он печатает свои заметки об охоте в Средней Азии в «Охотничьем обзоре» (польск. *Przegląd Myśliwski*)⁴¹¹, цикл воспоминаний об Японии в «Утреннем курьере» (польск. *Kurier Poranny*)⁴¹², а также записки о путешествии в Кашгарию в газете «Курьер польский» (польск. *Kurier Polski*)⁴¹³.

24 мая 1924 г. в популярном среди польской интеллигенции общественно-культурном еженедельнике «Литературные ведомости» (польск. *Wiadomości Literackie*) на первой странице появляется интервью с Громбчевским под многозначительным заголовком «Как правительство заботится о науке. У выдающегося путешественника»⁴¹⁴. Громбчевский предстает в нем автором ряда научных достижений, открытий, совершенных во время экспедиции по Средней Азии, государственным служащим-знатоком всех деталей политической жизни Российской империи и знакомым с ее первыми лицами, вплоть до Николая II, работающим на склоне лет в независимой Польше над изданием своих трудов: «Все дальнейшие издания или переводы, все права к остальным рукописям я хотел подарить Варшавскому университету. Ведь из этого будет серьезная прибыль. Я хотел, чтобы была создана стипендия для молодых польских путешественников. Но университетские власти повели себя резко. Господин ректор поставил меня в известность, что университет это не учреждение для сбора пожертвований. Поэтому все права я прописал кассе им. Миановского»⁴¹⁵.

⁴¹⁰ В том же 1923 г. с английского на польский язык была переведена книга о гражданской войне в Сибири и Монголии «И звери, и люди, и боги» Антония Фердинанда Оссендовского.

⁴¹¹ *Przegląd Myśliwski*. 1923. № 6 i nast.

⁴¹² *Kurier Poranny*. 1923. № 270; № 272-273.

⁴¹³ *Kurier Polski*. 1923. № 202 i nast.

⁴¹⁴ *Иксен*. Jak rząd opiekuje sie nauka. U znakomitego podroznika // *Wiadomości Literackie*. 1924. № 21. S. 1.

⁴¹⁵ Касса им. Юзефа Миановского (польск. *Kasa im. Józefa Mianowskiego*) – Фонд содействия развитию науки – самая большая и самая важная польская научная организация, поддерживающая научно-издательскую деятельность и научные исследования польских ученых.

Журналист обращает внимание читателей на сложное финансовое положение отставного генерала⁴¹⁶, усугубленное сокращением его штата в Метеорологическом институте. Сам Громбчевский так говорит о своей ситуации: «У меня не было бы средств к существованию, если бы не книжный дом «Гебетнер и Вольф»⁴¹⁷, который предоставил мне возможность исполнить последнее задание моей жизни»⁴¹⁸.

В издательстве «Гебетнер и Вольф» при жизни Громбчевского выходят: в 1924 г. «Кашгария: страна и люди: путешествие в Среднюю Азию» (польск. *Kaszgarja: kraj i ludzie: podróż do Azji Środkowej*) и «Через Памир и Гиндукуш к истокам реки Инд» (польск. *Przez Pamiry i Hindukusz do źródeł rzeki Indu*); в 1925 г.: «В пустынях Раскема и Тибета» (польск. *W pustyniach Raskemu i Tybetu*) и «Охотничьи воспоминания» (польск. *Wspomnienia myśliwskie*).

В письме Фрэнсису Янгхазбэнду⁴¹⁹ Громбчевский представляет работу над созданием «Кашгарии» и использованные в нем источники: «дневники моих путешествий, письма от различных правителей Центральной Азии ко мне и т.д. и т.п. – все это осталось в Большевию. Я писал в большей части по памяти, используя иногда выдержки из моих писем в Географическое общество, которые в свое время были опубликованы в трудах Общества. К счастью, соответствующие номера могли быть найдены в библиотеке Общества. Я был вынужден обратиться к этой работе в возрасте 70 лет и через 36 лет после моих путешествий – в противном случае я бы остался без средств к существованию. В конечном итоге, я рад, что эти тяжелые обстоятельства вынудили меня сделать определенный вклад в литературу

⁴¹⁶ Заметно, что в польской прессе в межвоенный период, в статьях посвященных Громбчевскому, не упоминается его военное звание, сам Громбчевский тоже предпочитает называть себя государственным служащим, хотя подписывая свои книги перед своей фамилией ставит звание – генерал.

⁴¹⁷ «Гебетнер и Вольф» (польск. «Gebethner i Wolff») – крупнейшее в истории польского книжного дела книгоиздательское предприятие, основанное 1857 г. и действовавшее до 1937 г. Издавало произведения польских классиков, в том числе А. Мицкевича, Ю. Словацкого, Г. Сенкевича, Вл. Реймонта, С. Жеромского, а также труды Громбчевского.

⁴¹⁸ *Иксен*. Jak rząd opiekuje się nauką. U znakomitego podróżnika // *Wiadomości Literackie*. 1924. № 21. S. 1.

⁴¹⁹ Британский и российский путешественники вели переписку по-персидски, так как фарси для них был, наряду с французским, общим языком.

моей родной страны. Вся польская пресса встретила три тома моей работы с величайшей благожелательностью...»⁴²⁰.

Громбчевский стремился издать свои книги также на английском языке: послал два тома о Кашгарии в Королевское Географическое общество, они были переведены на английский язык, кроме того сам Янгхазбэнд согласился помочь с публикацией работ, но, по неизвестным нам причинам, книги в конечном итоге не были изданы⁴²¹.

Макс Цегельский в биографическом очерке и репортаже по среднеазиатским следам Громбчевского замечает, как уже с первых книжных изданий Громбчевского защищали от возможных обвинений и клеветы в предательстве родины, представляя их автора как польского ученого, сына повстанца, сосланного в Сибирь, католика, который «потерял польскость», но никогда не отрекался от своей отчизны⁴²². Такой образ мог увидеть читатель во вступительном слове первого издания «Кашгарии»: «Поляк и католик, среди масс разноплеменных и разноязычных, среди постоянных изменений условий жизни, в средах культур чуждых и настолько далеких от собственной, не один раз в окружении людей, мчавшихся за карьерой и имеющих свои интересы за главную цель в жизни, он оставался всегда поляком – и благодаря традиции, национальной и родовой, и благодаря настоящему любопытству и жажде знаний, и врожденной доброте к человеку»⁴²³.

Восприятие Громбчевского как путешественника, автора и участника научных экспедиции по Средней Азии поменялось после посмертного

⁴²⁰ *Постников А. В.* Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М., 2005. С. 437-438.

⁴²¹ Об этом свидетельствует письмо Громбчевского из Варшавы Фрэнсису Янгхазбэнду в Лондон от 29 января 1925 г.: «Я писал Вам в декабре прошлого года. Мое письмо, так же как и две книги, были адресованы Географическому обществу в Лондоне, так как Ваш личный адрес мне был неизвестен. Теперь я попросил своего издателя послать Вам другие копии книг, и я надеюсь, что на этот раз Вы их получите. <...> я узнал, что Вы пообещали не только поговорить с Вашим издателем о публикации моих работ на английском языке, но, более того, согласились написать предисловие к ним, что, конечно, будет иметь громадную важность. Вы можете догадаться, насколько я был тронут, услышав это, и я искреннейше благодарю Вас за этот знак дружественных чувств» (*Постников А. В.* Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. С. 437-438).

⁴²² *Cegielski M.* Wielki gracz. Ze Żmudzi na Dach Świata. Kraków, 2015. S. 368-372.

⁴²³ *Grqbczewski B.* Kaszgarja: kraj i ludzie: podróz do Azji Środkowej. Warszawa, 1924. S. 13.

издания незавершенных, из-за кончины автора, мемуаров «На службе российской» в 1926 г.

В газете «Польша Вооруженная» (польск. *Polska Zbrojna*), полуофициальным органе Министерства военных дел⁴²⁴ появилась рецензия на эту книгу Михала Сокольниковского, политического деятеля связанного с Польской социалистической партией и личными дружественными и профессиональными связями с Ю. Пилсудским⁴²⁵.

Мы приведем ее фрагмент, чтобы посмотреть, как в зависимости от политического дискурса менялся взгляд на нашего героя и насколько он, по нашему мнению, зависел от национальной риторики заново приобретенного польского государства. Сокольниковский в статье четко выявляет то, в чем могли обвинять Громбчевского его соотечественники и что умалчивалось в других публикациях: как поляк-католик мог с отдачей служить «чудовищному царизму» и «не менее чудовищной царской династии»: «Самого автора, когда писал и издавал свои польские книги о переживаниях и деятельности под российским флагом, его мучила, наверное, странно преломленная в его душе проблема собственной родины. Он хотел решить, объяснить, вещь, несомненно, необъяснимую, – верную службу трем по очереди царям, угнетателям страны, и свой сохраненный характер поляка. Этой попытке объяснения противоречий мы обязаны «фрагментам воспоминаний», его новой, перед смертью написанной, книге»⁴²⁶.

После чтения мемуаров у Сокольниковского сложилось впечатление, что их автор, несмотря на занимаемые должности, «не руководил, но был веден, не являлся никогда мотором, но лишь оружием – и иногда игрушкой». Он обвиняет его в наивности и детских упрощениях в оценке империалистической политики, но сам при этом возвращение Громбчевского

⁴²⁴ Министерство военных дел в 1918-1942 гг. являлось главным органом государственной администрации, учрежденным для управления и администрирования вооруженными силами Польской Республики в мирное время и подготовке их к действиям в случае войны.

⁴²⁵ Во время первой мировой войны был одним из организаторов и руководителей Польской военной организации, членом и генеральным секретарём Центрального национального комитета. Личный секретарь Ю. Пилсудского.

⁴²⁶ *Sokolnicki M. Wspomnienia Grąbczewskiego // Polska Zbrojna. 1927. № 5. С. 13.*

на родину интерпретирует в сентиментальном ключе, цитируя отрывок из «Пана Тадеуша» А. Мицкевича о возвращении «под Отчизны лоно». Только в конце жизни к генералу пришла, как пишет Сокольницкий, «память детских лет» со времен восстания 1863 г. И так, хотя автор статьи подвергает критике жизненные выборы Громбчевского, в конечном итоге представляет его как человека, который всегда оставался поляком.

«Литературные ведомости» в ответной статье на рецензию М. Сокольницкого считают его скептицизм в отношении к Громбчевскому оправданным с «национальной точки зрения», потому что «человек, предостерегавший со всей энергией российское правительство перед японской опасностью, действовал непосредственно во вред Польше. Но, если мы оставим патриотические взгляды, если Громбчевского будем оценивать на абстракционно этичном уровне – явится перед нами кристальная личность человека необыкновенной правоты и честности, лишенного всякой фальши и лицемерия, идущего прямыми дорогами взятой на себя обязанности»⁴²⁷.

В заключение мы приведем еще одно письмо Громбчевского Фрэнсису Янгхазбэнду от 29 января 1925 г. Громбчевский пишет в нем довольно открыто и горько: «Революция в России лишила меня всего, чем я обладал, всего, что могло бы обеспечить для меня мирное и независимое существование в старости. И, однако, я трудился упорно и честно для нее в течение 37 лет службы в России... В добавок ко всему вот уже полтора года у меня тяжелое заболевание сердца, и я не покидаю своей комнаты. Часто я даже не могу подняться с постели без посторонней помощи. Как видите, мой дорогой Генерал, моя долгая жизнь кончается весьма печально...»⁴²⁸.

Бронислав Людвигович Громбчевский скончался в Варшаве 26 февраля 1926 г.

⁴²⁷ Wspomnienia Grąbczewskiego // Wiadomości Literackie. 1927. № 2. S. 3.

⁴²⁸ Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира». С. 437-438.

Заключение

Изучив, обработав и обобщив весь использованный материал, мы приходим к следующим выводам о проделанной работе:

а) На основе архивных документов, периодических изданий, источников личного происхождения, в том числе польских работ Бронислава Людвиговича Громбчевского и доступной историографии собраны и изучены факты прохождения военной службы Громбчевского. Освещены факты биографии, касающиеся образования и решения поступления на военную службу. Особое исследовательское внимание привлеч дальневосточный период биографии. Представлены полномочия, обязанности и активная деятельность Громбчевского в должностях: Пограничного комиссара Амурской области и Южно-Уссурийского края, Гражданского комиссара Квантунской области и Военного комиссара при Мукденском цзянцзюне, а также исследованы обстоятельства вступления в эти должности. Также представлено активное участие Громбчевского в заседаниях Комиссии по выработке временного положения об управлении Квантунской областью и его существенный вклад в создание и развитие местного управления и администрации.

Дополнительно был изучен последний период жизни Громбчевского, в отставке, после 1920 г. до смерти в 1926 г. в Варшаве. Участие Громбчевского в Белом движении и Гражданской войне после Октябрьской революции 1917 г. в России из-за отсутствия достоверных источников является для нас белым пятном в его биографии.

б) Найдены и введены в научный оборот из личного фонда Е. И. Алексеева РГАВМФ: доклады, донесения и рапорты Громбчевского в должности Гражданского комиссара Квантунской области и Военного комиссара при Мукденском цзянцзюне начальнику Квантунской области Е. И. Алексееву, записки Громбчевского начальнику Азиатской части Главного Штаба касательно размера денежного вознаграждения китайскому

правительству за лишение Квантунских доходов. Из фондов РГИА: Дело о пенсии отставного генерал-лейтенанта Гронбчевского, Дело канцелярии его Императорского Величества по принятию прошений по ходатайству отставного генерал-лейтенанта Гронбчевского о пособии на лечение и уплату срочных долгов.

в) Изучен, обобщен и комплексно представлен период пребывания Громбчевского в Астрахани. Подробно исследовано участие и непосредственная роль Громбчевского в революционных событиях в Астрахани в 1905-1906 гг., а также обстоятельства и причины его отставки с должности. Благодаря его решениям и проводимой им политике, в Астрахани удалось предотвратить еврейские погромы, манифестации проходили мирно без насилия со стороны полиции и людских жертв.

Громбчевский в предисловии к польскому изданию своих воспоминаний «На службе российской» на склоне лет писал: «не имею намерения писать свою автобиографию, поскольку ничем не заслужил права на привлечение внимания общества к своей особе. Тем не менее в моей долгой и беспокойной жизни события как-то складывались, что приходилось входить во взаимоотношения с людьми часто выдающимися <...>»⁴²⁹. В нашей работе мы хотели проследить, «как» именно эти события в жизни Громбчевского складывались и, оставляя в стороне употребляемый Громбчевским топос скромности, перенести центр научного внимания на него самого. Исследование и анализ его разнообразной политической, административной и научной деятельности в Средней Азии, на Дальнем Востоке, в Астрахани и последних лет жизни в Варшаве, показали Громбчевского как незаурядного, полностью посвященного службе Российской империи профессионального разведчика, военного востоковеда, уважаемого местным населением губернатора, хорошего управляющего и эффективного администратора.

⁴²⁹ Громбчевский Б. На службе российской. Фрагменты воспоминаний. М., 2016. С. 3.

Источники и литература

I. Работы Б. Л. Громбчевского

а) на польском языке

1891

Podróż kapitana B. Grąbczewskiego w Środkowej Azji (z karta). Roczniki Tow. Przyj. Nauk. Poznańskiego. T. VIII. 1891. Z. 1.

1923

Podróż do Kaszgarji w Chinach Zachodnich, Kurier Polski. 1923. № 202 i nast.
Wspomnienia myśliwskie z Azji Środkowej, Przegląd Myśliwski. 1923. № 6 nast.
Ze wspomnień o Japonii, Kurier Poranny. 1923. № 270; № 272-273.

1924

Kaszgarja : kraj i ludzie : podróż do Azji Środkowej. Warszawa, 1924.
Przez Pamiry i Hindukusz do źródeł rzeki Indu. Warszawa, 1924.

1925

W pustyniach Raskemu i Tybetu. Warszawa, 1925.
Wspomnienia myśliwskie. Warszawa, 1925.

1926

Na służbie rosyjskiej. Warszawa, 1926.

1958

Podróże po Azji Środkowej. Kaszgarja. Przez Pamiry i Hindukusz do źródeł rzeki Indus. W pustyniach Raskemu i Tybetu. Warszawa, 1958.

1990

Na służbie rosyjskiej: fragmenty wspomnień. Warszawa, 1990 (переиздание).

2010

Podróże po Azji Środkowej 1885-1890. Warszawa, 2010 (переиздание).

б) на русском языке

1886

Отчет о поездке в Кашгар и Южную Кашгарию в 1885 году старшего чиновника особых поручений при военном губернаторе Ферганской области, поручика Б.Л. Громбчевского. Новый Маргелан, 1886.

1889

Заметки по климатологии капитана Б. Л. Громбчевского во время путешествия в Канджунт и Раскем // Известия Русского Географического Общества XXVI 1889.

Китайские золотые прииски на правом берегу Амура // Приамурские ведомости. 1898. № 245, 246.

1890

Вести из экспедиции на Памир. СПб., 1890.

1891

Доклад о путешествии в 1889-1890 для исследования горных долин Гиндукуша, восточных склонов Гималая и окраин Северо-Западного Тибета. Петербург, 1891.

Доклад о путешествии в 1889 и 1890 г. // Известия Русского Географического Общества XXVII. 1891.

Современное политическое положение памирских ханств и пограничной линии с Кашмиром: Воен.-полит. очерк. Новый Маргелан, 1891.

Наши интересы на Памире: Воен.-полит. очерк. Доклад подполк. Б.Л. Громбчевского, чит. в Николаевск. акад. Ген. штаба 14 марта 1891 г. Новый Маргелан, 1891.

На случай войны с Индией. Озеро Шива, как стратегический пункт. Военно-политический очерк. Новый Маргелан (Фергана), 1891.

1897

Предварительный отчет о поездке по Сунгари в Гириин и Цицикар в 1897 г. Благовещенск, 1897.

2015

Дневник экспедиции в Канджут и Раскем в 1887 г. // Дервиш Гиндукуша: путевые дневники центральноазиатских экспедиций генерала Б. Л. Громбчевского. СПб., 2015.

Дневник экспедиции в Дарваз, на Памиры, в Раскем и Северо-Западный Тибет. 1889-1890 гг. // Дервиш Гиндукуша: путевые дневники центральноазиатских экспедиций генерала Б. Л. Громбчевского. СПб., 2015.

2016

На службе Российской. Фрагменты воспоминаний. Громбчевский Б. Л. М., 2016. (переводчик и составитель М. Леонов).

II. Архивные

1. Российский государственный исторический архив (РГИА).

Ф. 565. Департамент государственного казначейства МФ. Оп. 15. Д. 14. Дело об учреждении должностей военных комиссаров в Маньчжурии департамента государственного казначейства.

Ф. 1284. Департамент общих дел МВД. Оп. 13. 1906 г. Д. 129. Дело о пенсии отставного генерал-лейтенанта Громбчевского; Оп. 185. 1898 г. Д. 48. Проект инструкции об обязанностях Пограничного Комиссара в Амурской области в письме Приамурского Генерал-Губернатора Духовского Министру Внутренних дел от 14 сентября 1897 г.

Ф. 1340. Контора «августейших» детей МИДв. Оп. 1. Д. 551. Доклады, утвержденные наследником царевичем в 1889 г.; Д. 116. О пожаловании разным лицам и учреждениям подарков, наград, пособий, пенсий, пожертвований и проч. из суммы августейших детей их Величеств, о поднесениях и посвящениях их Высочествам.

Ф. 1405. Министерство юстиции. Оп. 542. 1898 г. Д. 1182. Дело первого департамента Министерства юстиции по юрисконсультской части. По вопросу о свидетельствовании актов и документов, совершенных китайскими

и русскими подданными в прилегающей к Амурской области полос Маньчжурии или в самой этой области, но подлежащих исполнению в Маньчжурии.

Ф. 1412. Канцелярия его Императорского Величества по принятию прошений на «высочайшее» имя приносимых. Оп. 66. Д. 356. Дело канцелярии его Императорского Величества по принятию прошений по ходатайству отставного генерал-лейтенанта Гронбчевского о пособии на лечение и уплату срочных долгов.

2. Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГА ВМФ).

Ф. 32. Алексеев Евгений Иванович, адмирал. Оп. 1. Д. 48. Материалы по выработке положения о Квантунской области; Д. 50. Положение и штаты по управлению Квантунской областью; Д. 104. Донесения Военного комиссара в Мукдене 1900 г.; Д. 111. Донесения, рапорты, телеграммы и письма Военного комиссара в Мукдене полковника Громбчевского Алексею Е. И. о разногласиях в правительственных кругах Китая, о мероприятиях по подавлению боксерского восстания, о ламаизме в Мукденской провинции и его влиянии на монгольское население; Д. 506. Доклад Комиссара по гражданской части Квантунской области о боксерском восстании в Манчжурии.

III. Опубликованные

1. *Бирюков А. Н.* История Астраханского казачьего войска. Ч. 3. Саратов, 1911.
2. *Бобровский П. О.* Юнкерские училища. Условия благоустройства. СПб., 1876.
3. *Верещагин А. В.* В Китае. Воспоминания и рассказы 1901-1902 гг. СПб., 1903.
4. Весь Петербург на 1913, 1914.
5. Весь Петроград на 1915, 1916.

6. *Гродеков Н. И.* Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора от инфантерии Гродекова за 1898-1900 годы. Хабаровск, 1901.
7. *Деникин А. И.* Путь русского офицера. М., 2016.
8. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Том I. Крушение власти и армии. (Февраль-сентябрь 1917). М., 1991.
9. *Духовской С. М.* Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Духовского. 1893, 1894 и 1895 годы. СПб., 1895.
10. *Иванов И. Е.* Мукденский дворец // Исторический вестник. 1903. № 6 // URL: <http://drevlit.ru/docs/kitay/XX/1900-1920/Ivanov/text2.php>.
11. *Коростовец И. Я.* Россия на Дальнем Востоке. М., 1907.
12. *Кропоткин А. Н.* Русская армия. СПб., 2003.
13. *Лалаев М. С.* Исторический очерк военно-учебных заведений. СПб., 1880.
14. *Лермонтов А. Г.* Воспоминания @ L3 (Сайт Л. Л. Лазутина), 2000 // URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/lermontov_ag/index.html.
15. *Ордовский-Танаевский Н. А.* Воспоминания (жизнеописание мое). М.; СПб., 1993.
16. *Петровский Н. Ф.* Туркестанские письма. М., 2010.
17. *Пуятта Д. В.* Очерки Манчжурии (Военный сборник. 1892. № 12 // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1880-1900/Putjata_D_V/text5.htm).
18. *Харбинский С.* Что такое Китайская Восточная железная дорога и куда идут ее миллионы? СПб., 1908.
19. *Хвостов А. М.* Описание Мукденской провинции в южной Маньчжурии. СПб., 1904.
20. *Чиркин С. В.* Двадцать лет службы на Востоке. Записки царского дипломата. М., 2006.
21. *Японский Н.* Дневники святого Николая Японского. В 5 т. Т. 3. СПб., 2004.

IV. Литература

а) на русском языке

1. *Алепко А. В. Жабицкий А. К.* Российская разведка в Северо-Восточном Китае (1896-1914 гг.). Хабаровск, 2012.
2. *Акрамов Н. М.* Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б. Л. Громбчевского. Душанбе, 1974.
3. *Алиева А. Н.* Топографическая карта Астраханской губернии 1909 г. // URL: <http://astrakhan-musei.ru/article/article/view/18068>.
4. *Афонасенко И. М.* России и Япония: война разведок в начале XX в. М., 2008.
5. *Басханов М. К.* Русские военные востоковеды до 1917 года. Биобиблиографический словарь. М., 2005.
6. *Басханов М. К.* К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского // *Громбчевский Б. Л.* Дервиш Гиндукуша. Путевые дневники центральноазиатских экспедиций генерала Б. Л. Громбчевского. СПб., 2015.
7. *Безугольный А., Ковалевский Н., Ковалев В.* История военно-окружной системы в России 1862-1918. М., 2012.
8. *Берзин Э. О.* История Таиланда. М., 1973.
9. *Бокиев О. Б.* Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. Душанбе, 1994.
10. *Буслаева Е.Ф.* Астраханский губернатор, генерал-майор Б. Л. Громбчевский (1903-1906 гг.) // URL: http://gaao.astrobl.ru/sites/default/files/messageТема/bronislav_lyudvigovich_grombchevskiy_0.pdf.
11. *Боголепов М.* Памяти Б. Л. Громбчевского // *Землеведение: географический журнал имени Д. Н. Анучина.* Т. XXX, вып. IV (1928).
12. *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. М., 1993.
13. *Дацьшев В. Г.* Война в Приамурье // *Военные события в Приамурье. 1900-1902.* Серия «Приамурье. Из века в век». Благовещенск, 2008.

14. *Дрыгина Н. Н.* Астраханские чиновники: жалование и материальное положение (2-я половина XIX века – начало XX в.) // Новый исторический вестник 2010. № 25.
15. *Грицкевич В. П.* К изучению биографий путешественников К. И. Богдановича и Б. Л. Громбчевского (по материалам советских архивов) // История русско-польских контактов в области геологии и географии. Л., 1972.
16. *Гурковский В. А.* Кадетские корпуса Российской империи. Т. 2. М., 2005.
17. *Горизонтов Л. Е.* Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX - начало XX в.). М., 1999.
18. *Ермоленко В. А.* Горные инженеры Беларуси – питомцы Санкт-Петербургского горного института. Минск, 1998.
19. *Зайончковский П. А.* Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., 1952.
20. *Зайончковский П. А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX столетий. 1881-1937. М., 1973.
21. *Казанцев В. П., Салогуб Я. Л.* Русская Маньчжурия: опыт освоения и управления (1890-е годы - 1905 год). СПб., 2012.
22. *Казанцев В. П.* Гражданское управление арендованных территорий: полоса отчуждения КВЖД, Квантунская область (середина 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). // Дисс... д. и. н. СПб., 2015.
23. *Колесников А. А.* Русские в Кашгарии (вторая половина XIX – начало XX). Миссии, экспедиции, путешествия. Бишкек, 2006.
24. *Кудрявцева, Т. М.* Дальневосточная политика России в восприятии русской либеральной общественности по материалам столичной периодической печати: 1895 - 1901 гг. М., 2015.
25. *Лукоянов И. В.* «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX- начале XX вв. СПб., 2008.
26. *Лужецкая Н. Л.* Дорога в Хунзу. Б. Л. Громбчевский о своем путешествии 1888 г. // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1997.

27. *Нестерова Е.И.* Бронислав Людвигович Громбчевский: «Большая игра» в Центральной Азии и на Дальнем Востоке // Международные отношения в Центральной Азии: история и современность. Барнаул, 2008.
28. *Нестерова Е. И.* Дальневосточная одиссея Бронислава Громбчевского // Россия и Китай: история и перспектива сотрудничества. Благовещенск, 2011.
29. *Мелихов Г. В.* Маньчжурия далекая и близкая. М., 1994.
30. *Павлов Ю. А.* Военные деятели и гражданская служба на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. // Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2006.
31. *Панин И. И.* История Астраханского края 1900-1940 гг. Астрахань, 1997.
32. *Петрасьяк М.* Польская колония в Харбине // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2014.
33. *Постников А. В.* Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М., 2005.
34. *Рудницкий А. Ю.* Этот грозный Громбчевский...: большая игра на границах империи. СПб., 2013.
35. *Рудницкий, А. Ю.* Этот грозный Громбчевский... О российском офицере – герое Большой игры в Центральной Азии // URL: www.stoletie.ru/territoriya_istorii/etot_groznyj_grombchevskij_525.htm.
36. Русско-польские связи в области наук о Земле. М., 1975.
37. *Рустамов У. А.* Пригиндукушские княжества Северной Индии в конце XIX – начале XX вв. Ташкент, 1956.
38. Россия и Япония на заре XX столетия. Отечественные материалы военной ориенталистики. М., 1991.
39. *Серов В. М.* Становление Восточного Института (1899-1909) // Известия Восточного института. 1994. № 1.
40. *Сухачёва Г. А.* Борьба с хунхузничеством в Маньчжурии в конце XIX – первой трети XX в. // Россия и АТР. 2008. № 4.
41. *Терехов В.* Памирские экспедиции Б. Л. Громбчевского // Власть. 2011. № 5.

42. Хонкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром. М., 2003.
43. Щукина Н. М. Как создавалась карта Центральной Азии: Работы русских исследователей XIX и начала XX в. М., 1955.
44. Яргаев М. Х. Формирование административного аппарата в Квантунской области. 1898-1903 гг. // Вопросы истории. 2008. № 10.

б) на других языках

1. Akramow N.M., Abdurachimow S. J. Wkład polskiego uczonego B. L. Grąbczewskiego w badanie lodowców Pamira // Dzieje polskich, rosyjskich i radzieckich badań polarnych. Materiały III Sympozjum Polsko-Radzieckiego z Historii Nauk o Ziemi. Wrocław, 1982.
2. Bielski M. Na służbie rosyjskiej – recenzja // Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Bydgoszczy. Studia Historyczne. 2000. Z. 6.
3. Blombergowa M. M. Bronisława Grąbczewskiego (1855-1926) opisy starożytności spotkanych w trakcie podróży po Azji // Polacy w nauce, gospodarce i administracji na Syberii w XIX i na początku XX wieku. Wrocław, 2007.
4. Blombergowa M. M. Bronisława Grąbczewskiego uwagi o rolnictwie, uprawach i sadach spotykanych w trakcie podróży po Azji Centralnej // Zeszyty Wiejskie. 2008. Z. 13.
5. Cabanowski M. Tajemnice Mandżurii. Polacy w Harbinie. Warszawa, 1993.
6. Cegielski M. Wielki gracz. Ze Żmudzi na Dach Świata. Kraków, 2015.
7. Cegielski M. Potrójne życie generała. // Nowa Europa Wschodnia. 2016. № 1.
8. Cegielski M. Tropem agenta // Polityka. 2015. № 43.
9. Ciechanowski J. W bezkresach Euroazji. Uczni polscy w imperium rosyjskim. Rzeszów, 1997.
10. Czerep S. Generałowie i admirałowie polskiego pochodzenia w armii rosyjskiej 1914-1918. Białystok, 2014.
11. Chłapowski F. Podróż kapitana B. Grąbczewskiego w Środkowej Azji // Roczniki Towarzystwa Przyjaciół Nauk Poznańskiego. 1891. № 18.

12. *Fleszar M.* Przedmowa // Grąbczewski B. Podróże po Azji Środkowej 1885-1890. Warszawa, 1958.
13. *Fleszar M.* Rękopisy Br. Grąbczewskiego w Towarzystwie Geograficznym ZSRR // Przegląd Geograficzny. 1962. № 34.
14. Grzeszczuk A. Wstęp // Podróże po Azji Środkowej 1885-1890. Warszawa, 2010.
- Kijas A.* Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. Poznań, 2000.
15. *Kulik M.* Motywacje Polaków wstępujących do rosyjskich szkół wojskowych (1865-1914) // Między irredentą a kolaboracją. Postawy społeczeństwa polskiego w latach niewoli. „W obcym mundurze”. Warszawa, 2013.
16. *Kulik M.* Polacy wśród wyższych oficerów armii rosyjskiej Warszawskiego Okręgu Wojskowego. Warszawa, 2008.
17. *Kowalski B.* Bronisław Grąbczewski - polski podróżnik i badacz Azji Centralnej // Wszechświat. 1978. № 10.
18. *Kuczyński A.* Polskie opisanie świata. Studia z dziejów poznania kultur ludowych i plemiennych. Tom 1. Azja i Afryka. Wrocław, 1994.
19. *Marciniak M.* Bronisław Grąbczewski jako badacz kultury ludów Azji Środkowej //Kultura i życie społeczne Azji Środkowej. Poznań, 1983.
20. *Olszewicz B.* Generał Bronisław Grąbczewski, polski badacz Azji Środkowej 1855-1926. Poznań, 1927.
21. *Olszewicz B.,* Grąbczewski Bronisław // Polski Słownik Biograficzny. T.8. Wrocław, Krakow, Warszawa, 1960.
22. *Olszewicz B,* Bronisław Grąbczewski, podróżnik polski po Azji Środkowej // Naokoło Świata. 1926. № 25.
23. *Słabczyński W. i T.* Słownik polskich podróżników, Warszawa, 1992.
24. *Talko Hrycewicz J.* Z przeżytych dni. Warszawa, 1930.
25. *Trela-Mazur E.* Polskie ślady na afgańskim pograniczu: przypomnienie generała Bronisława Grąbczewskiego// Zesłaniec: pismo Rady Naukowej Zarządu Głównego Związku Sybiraków. 2002. № 8.

26. *Umorzakow U. S.* W sprawie działalności badawczej i praktycznej B. Grąbczewskiego w Azji Środkowej (1876-1897) // Historia rosyjsko-polskich kontaktów w dziedzinie geologii i geografii. II Polsko-Radzieckie Sympozjum, Leningrad 12 VI-19 VI 1972. Warszawa, 1972.
27. *Weinfeld S.* Prosto w paszczę smoka: o Bronisławie Grąbczewskim. Warszawa, 1987.
28. *Keay J.* Explorers of the Western Himalayas 1820-1895. London, 1996.

V. Периодика

а) на русском языке:

1. Астраханский листок. 1905; 1906.
2. Астраханский край. 1906.
4. Новое время. 1897; 1905.
5. Новый край. 1908.

б) на польском языке:

1. Kurjer Warszawski. 1923.
2. Listy Harbińskie. 1932.
3. Polska Zbrojna. 1927.
4. Wiadomości Literackie. 1924; 1927.